

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

ЛЕЗГИНСКИЙ язык – язык одного из народов Дагестана и северной части Азербайджана (ср. также устаревшее ныне название кюринский язык, предложенное в прошлом веке П. К. Усларом; у ближайших соседей лезгины известны также под следующими названиями: таб. ярккуржви, агул, ярккашуй, рут. йирг 'лезгин'; ср. лезг. яркI-ар 'яркинцы'). По генетической классификации, лезгинский язык, наряду с близкородственными табасаранским, агульским, рутульским, цахурским, арчинским, будухским, крызским, хинаулуским (вхождение в данную группу хинаулуского в ряде работ, в т.ч. и одного из авторов данной книги, ставится под сомнение) и удинским языками, образует лезгинскую подгруппу в составе нахско-дагестанских языков. Наиболыпая близость при этом обнаруживается между лезгинским, табасаранским и агульским, формирующими так называемую восточнолезгинскую подгруппу.

Лезгинскую группу языков определяет и лексика, разделяемая этими языками. В ее составе мы находим такие слова как восточно-лезгинский, общелезгинский и общедагестанский.

Из восточно-лезгинской лексики можно привести такие слова:

къвал 'бок', ср. агул, къвал, таб. гъвал;
рувь 'заросли сорняков, бурьян', ср. агул, ругъ, таб. ругъ;
тIач 'похлебка, приготовленная на солоде', таб. тIач, агул. тIач;
квар 'кувшин', ср. таб. гвар, агул, гвар;
чиргъ 'травий', ср. таб. жарх, агул, чарх;
къатI 'отрезок', ср. таб. къатI, агул, къатI;
кIукIуш 'вершина', ср. таб. кIукIуш, агул. кIукI;
рагъул 'серый', ср. таб. ругъул, агул, ругъе-ф и др.;

В общелезгинском словаре объединены следующие лексико-грамматические группировки слов:

а) названия диких и домашних животных:

къуыгъуыр 'еж', ср. крыз. къуыгъер, рут. къынгыIр, таб. къуыгъуыр;
къун 'козел', ср. цах. къина, арч. къан, агул, къун, таб. къун;
мирг 'олень', ср. таб. мирш, агул, мурхъ, рут. михъ, крыз. миргъ, уд. мукъ;
лекъ 'орел', ср. арч. ликъ, рут. ликъ, таб. люкъ, агул, лаъ и др.;

б) названия частей тела человека и животных:

карч 'рог', ср. крыз. каъч, рут. кач, цах. гач, буд. карч, таб., агул. кIарч;
дуркIун 'почка', ср. таб. гурдум, агул. гутIул, кIултIум, крыз. кIватIин, буд. кIутIун, рут., цах. кIутIун;
кIул 'лопатка', ср. буд. кыл 'рука', крыз. кыл, рут. выл 'передняя нога животного', цах. гывы, таб. ккуъл, агул, ккуъл, уд. къул 'бедро, ляжка';
къицикъ 'бурудюк', ср. таб. гъидикъ, агул, къядикъ, арч. къанкъ, рут. къыдыкъ, уд. къинджеќъ и др.;

в) названия растений и их частей:

хват 'алыча', ср. таб., агул, хут, крыз., буд. хаад, рут. хайд, цах. хон;
киццик 'мушмула', ср. агул, киттик, кидик, кирик, крыз. ктик, буд. киттик, уд. кенекк, цах. кыдык;
чиичек 'лук', ср. крыз. чиичек, хин. чиичек, буд. чиичек, агул. чиичакI;
кIах 'сорт чины', ср. таб. кIах, агул. кIах, рут. кIах, крыз. кIах, буд. кIах;
цууль 'спон', ср. таб. джвул, агул, жвал, рут. джваъл, цах. джал;
лыс 'щавель', ср. крыз. лурс, рут. лыс, буд. лурз, таб. лише и др.;

г) понятия, связанные с обозначением времени и пространства:

кье 'сегодня', ср. крыз. кье, рут. гыигъа, буд. кье, таб. гыи, цах. кыы-на, уд. кье, арч. гыи 'днем';
къуыд 'зима', ср. крыз. къуд, рут. кыыIд, буд. къаджрадж, таб. къуIрд, агул. къуIрд, арч. къоIттаIхъ;
накъ, 'вчера', ср. крыз. накъ, рут. накъ, буд. накъ, таб. накъ, агул, накъе, уд. на/ине;

д) явления неживой природы, части ландшафта, строения и т.п.:

гъед 'звезда', ср. таб. хIад, агул. хIад, буд. хIаъчI, крыз. хIаъчI, рут. хIадей, цах. хIане, арч. хоIлош-хъан;
хуыр 'селение', ср. агул. хIур, цах. хIийе ('каменный столбик'), арч. хоIр;

лаз 'тлина для обмазки стен', ср. таб. лаз, рут. лыз, буд. лузу, крыз. лузу;

е) названия предметов домашнего обихода, одежды и т.п.:

түр 'ложка', ср. таб. муччур, агул, ттур, крыз. тыр, рут. дур, буд. тур;

хъульцуган 'подушка', ср. агул, гъурдекин, рут. гъурдигын, крыз. къуджу-кан, цах. гъунаник;

кеті 'клубок, моток, катушка', ср. таб. киті, крыз. кеті, буд. кеті;

күн 'клин', ср. таб. ккум, рут. выгын, крыз. кын;

ж) названия продуктов питания:

кыел 'соль', ср. крыз. кыил, рут. къайл, буд. къел, таб. кыил, агул, къайл, пах. кьев, ул. эл, хин. къай;

Чахар 'жареное зерно', ср. таб. чихир, крыз. чихарь, рут. чихер, буд. Чахар;

з) некоторые абстрактные понятия:

кын '克莱вта', ср. крыз. кын, цах. кын/кын, буд. хын, рут. кын;

пад 'сторона', ср. таб. хив. пшатт, крыз. бадов, буд. бода 'около';

и) термины родства:

гыттыл 'правнук', ср. крыз. гыдыл, таб. гудул;

къелит 'своячница', ср. крыз. къелид, буд. къылыд;

чам 'жених', ср. таб. джам, агул, (А)жам, цах. кыайджам-ар 'жены братьев', рут. мюхр. күйджым 'свойк', крыз.

джем-шид 'шурина, деверь', буд. джам- (см. джам-ыз 'замуж');

к) прилагательные:

лаңцу 'белый', ср. таб. лизи, буд. лазу, крыз. лаьзи, арч. лаңут 'железо';

къузыз 'старый', ср. крыз. къусыз, рут. кыасыз, буд. къусы, агул. күүсе-ф, цах. кыассын, арч. кыас-кес 'уставать';

туыкъуль 'горький', ср. таб. күтәли, агул, күлкүулф, крыз. къастыкъул, рут. даыкъальыд, арч. кыала;

къеви 'твёрдый, прочный', крыз. клову, буд. къеви;

л) глаголы:

кутуниз 'привязать', ср. таб. йитпуз, агул. итлас, крыз. йубтүлидж, рут. сибтлас, буд. волтлу, цах. йитлас, арч. эбтимус;

түйн, нэз 'есть', ср. крыз. Пүльидж, рут. выпес, буд. соуулу, таб. отпуз (мн.), агул. Гүльтас;

хынгынун 'lopнутъ', ср. таб. түркпуз, агул. бурш. түлкәннес, рут. тубкъас, буд. сотолкъол;

хурун 'ткать', ср. таб. урхуз, рут. хырха гыгыын, арч. хуммус, агул. рухэс, цах. хохас, крыз. хырадж, буд., сохуру, хин. хыливал и т.д.

Достаточно хорошо представлены в лезгинском также слова общедагестанского происхождения. Ср., например: кыиф 'мыши', ср. таб. кыил, арч. нокъон, агул. кыил, буд. къал, цах. къой, хин. нукъур, крыз. къал, рут. кыил, ул. моил, анд. гынкыиу, ботл. гынкыиу, год. гынкка, кар. гъеркыиу, ахв. инкылати, тинд. гъекведе, багв. гъекиача, чам. гъекиивад, гунз. анкъу, гин. акъве, цез. Глав, бежт. анкъо, хварш. анкъва, авар. Гункыи, лак. Кулу;

регъв 'мельница', ср. таб. раигы, раигъв, агул. рапи, буд. Гув, крыз. Гув, цах. йоиххай, ул. жоимоих, хин. зох, лак. гъара (хъалу), арч. дуихат, дарг. урхав, анд. ихоб, ботл. хваби, год. хваби, кар. хабу, гъоби, багв. гъраб, хваб, тинд. хваба, чам. хвэб, хвэбу, хобу, гин. гъемер, бежт. гъбой, хварш. гъабо, цоз. аигыр, гунз. гъабур, авар, гъобо;

нагъвар 'саман', ср. таб. нахъв, агул, нехъв, рут., арч. нахв, буд. нох, цах. н'ахъв, крыз. н'ух, ул. нехъв, хин. нук, авар. накку, анд. никку, ботл. никку, год. никку, тинд. ниххъва, чам. никв, ахв. нихъо, хварш. ий"ху, гунз. ниху, гин. ноху, цез. ноху, бежт. нахо, лак. нах, дарг. нег ;

вирт (уырт) 'мед', ср. таб. йижни (ийижь), агул, йотв, уыт, буд. йит, крыз. йит, рут. ит, цах. итв, хин. ниц, лак. ниц, арч. имц, авар. гъоццио, анд. гъунццио, ботл. гъунцци, год. гъунцци, кар. гъунцци, ахв. унцци, тинд. гъунцци, чам. гъуниси, багв. гъусиси, гунз. нуци, цез. нуци, гин. нуце, бежт. нуцо, хварш. нуцэ, дарг. варъя, ваза, вара;

ниси 'сыр', ср. таб. ниси, нис, агул, нис, насу, буд. нусу, крыз. ниси, рут. нисе, нисье, цах. ниссе, хин. энс, лак. нис, арч. нисо, дарг. ниси, авар. нису, инд. исо, ботл. исса, год. иса // и"са, кар. эса, ахв. исса, тинд. исса, багв. исса, чам. и"сэ, гин. ижу, гунз. э"зу, бежт. онзо, хварш. э"зу, цез. озу;

раб 'шило', ср. таб. рыб, арч. даб, буд. раб, агул, руб, рут. раб, цах. раб, лак. пта, хин. была, авар. гебу 'шило', тинд гъиму, чам. гъим, зыиму, бежт. эмо, цез. эму, хварш. иму, дарг. буреба, дуруб, а также агул, руб, рут. руб, цах. вейба, лезг. раб, таб. руб, крыз. рыб, буд. раб, дарг. буреба, цез. муры 'иголка'; къан 'дно', ср. агул. къан, цах. къан, къиз. къан, рут. къан, буд. къан, таб. къан, арч. къан, лак. чан, авар. тъину, анд. гъинкъу, гъилму, год. гъинлу, анд. гъинлу, багв. гъилав, чам. гъилав, гъинну, ахв. микую, гунз. ыкъу, гин. икъя, бежт. онкъо, хварш. и"къу, цез. ихъу и др.

Здесь мы привели лишь весьма небольшую часть словарного состава, разделяемого различными лезгинскими языками, которая при этом отделяет их от других дагестанских языков. В целом же общая лексика лезгинского и других дагестанских языков, в т.ч. и языков лезгинской группы, выявляется в ряде специальных исследований сравнительно-исторического направления, где читатель может найти более широкий список: Лексика I97I; Бокарев I96I; I98I; Хайдаков I973; Гигинейшили I977; Талибов I980; Алексеев I985; Загиров I987; Николаев, Старостин I994 и др.

Территория распространения лезгинского языка охватывает Сулейман-Стальский, Курехский, Магарамкентский, Ахтынский, частично Хивский, Рутульский, Дербентский, Кизилуртовский и Хасавюртовский районов Республики Дагестан.

В Азербайджане лезгины проживают в Кусарском (из 63 селений лезгины проживают в 56), Кубинском (селения Кымыль, Куснет, Дигах и, смешанно с азербайджанцами - Карапеш), Хачмасском, Исмаилском районах.

Некоторые лезгинские аулы в послевоенные годы были переселены на равнинные земли. Некоторое количество лезгин проживает также (со второй половины XIX в.) в Турции. Ближайшими соседями лезгин являются агульцы на севере, азербайджанцы на юге, рутульцы - на западе (см. карту). Знание лезгинского языка до некоторой степени распространено среди табасаранцев, агульцев, рутульцев и др. У агульцев в течение ряда лет лезгинский язык был языком обучения.

П. К. Услар [1896: 7] насчитывал до 80 тыс. чел., говорящих на "кюринском" языке. Общая численность лезгин (количество говорящих на лезгинском, конечно, несколько меньше), по материалам переписей разных лет, представлена в табл. 1.

Таблица 1.

годы	всего, тыс. чел.	в Дагестане	в Азербайджане
1897	159,2	-	-
1926	ок. 170	102,0	ок. 60
1939	-	96,7	111,7 (?!)
1959	223,1	109,0	98,2
1970	323,8	162,7	137,3
1979	347,6	188,8	158,1
1989	466,0	204,4	171,42

Как видно, в последние годы увеличилось количество лезгин, живущих за пределами Дагестана и Азербайджана (около 90 тыс. чел.). Некоторое количество лезгин проживает в настоящее время в Турции. На материалы речи турецких лезгин опираются, в частности, исследования М.Моор [1984; 1985].

Лезгинский язык, по Конституции, принятой в 1994 г., является одним из государственных языков Дагестана. Общественные функции языка на протяжении нынешнего столетия расширились.

Современный лезгинский язык функционирует в школьном обучении, периодической печати, художественной литературе, радио, телевидении. На нем создана большая оригинальная и переводная литература, функционирует театр, культурно-просветительные учреждения. На лезгинском языке издаются республиканские и районные газеты («Лезги газет», частично - «Садвал»), журналы («Дуствал», «Самур», «Лезгистан» и др.), общественно-политическая и научно-популярная литература. Преподавание в школе на лезгинском языке ведется вплоть до 4-го кл., в старших классах национальных школ родной язык и литература преподаются как предмет. В Дагестанском университете, в Дагестанском педагогическом университете и в Дербентском высшем педагогическом колледже имеются специальные отделения, готовящие преподавателей лезгинского языка и литературы для средних школ.

Территория распространения Лезгинского языка

примечание, на ка | _ме миказаны селении с лезгинским населением.

Основным языком обучения в школе и высших учебных заведениях является русский. Большинство лезгин трехъязычны и владеют, помимо русского (свободное владение русским языком среди лезгин, по данным переписей, увеличилось с 31,6% в 1970 г. до 68,2% в 1989 г.), также азербайджанским языком (о лексических заимствованиях, вызванных внешними контактами, см. главу «Лексика»)3. Влияние этих языков на лезгинский порои настолько заметно, что вызывает беспокойство общественности4. Об этом же и сатирические стихи Байрама Салимова:

ЛЕЗГИ ЧІАЛ ГЬИКІ ВИЛИК ФИЗВАТІА, ГЬАДАКАЙ

Куьре пата:

Асиятан жалоба

Зун публично оскарбитна Асада,
Свадьбада любимый дочь тухузвой.
Ада, народ собрать хъанвай чкада,
Родной язык не знаю я лугъузвой.

Лугъузвой хъи, родной чіал чир тавуртіа,
Урус чіални невозможно усвоить.
Бес кто я, къве чіаланни гъавурда
Авай, ийиз къве языки удвоить.

Лезги чіалан газеты не читаю,
Ну и что, это не есть чуру кар.
Ложь не люблю, правдой я пытаюсь.
Я лезгинка, куын я вири уруспар.

Къуба пата:

Асиятан шикаят
Зун тэгъкирна эл ичиндэ Асада,
Тоюник зи истэкли руш тухузвой.

Ада алэм йыгъымыг хъанвай чкада,
Ана дили билмирэм мэн лугъузтай.

Лугъузтай хьи, ана дил чир тавуртIа,
Мугъул чIални олмаз ийиз тупIалай.
Бес мэн кимэм, къве чIаланни гъавурда
Авай, ийиз ики дилдэ хуралай.

Охумурам лезги дилдэ газетар,
Нэ олсун ки, бу дейилки чIуру кар.
Гъахъуз ишлэр, гъульжетар,
Мэн лезгийэм, күн я вири мугъулар!

Ко второй половине XVIII в. относятся первые опыты письменной фиксации стихотворных текстов на лезгинском языке с использованием арабского письма - это произведения Саида Кочхурского [1767-1812], Етима Эмина 11838-1889], Курбана из с. Хпедж и др.

Первым опытом применения русской графической основы для лезгинского алфавита является монография П. К. Услара. Для обозначения специфических лезгинских звуков П. К. Услар добавил в алфавит ряд дополнительных и каков: во-первых, с использованием диакритик и, во-вторых, знаков из латинского, греческого, грузинского и иных алфавитов. Этот алфавит был использован при составлении первого лезгинского букваря Казанфаром-Бегом (информантом П. К. Услара). Букварь был опубликован в 1871 г. в Темир-Хан-Шуре (Буйнакске). В 1911 г. Абу-Джафар Мамедов издал «Юринскую азбуку» также на основе усларовского алфавита. Наконец, тот же алфавит был применен для издания в 1892 г. («Сборник материалов для описаний местностей и племен Кавказа», вып. XIV) образцов юринских текстов.

Вплоть до начала XX в. лезгинами использовалась арабская письменность. Однако грамотность в этот период была на очень низком уровне. До 1927 г. не было издано ни одной лезгинской книги с использованием арабской графики. Побывавший в 1925 г. в Лезгистане Л. И. Жирков писал: "Здесь любят и ценят родных поэтов. Здесь записывают, - правда, лишь отдельные любители - их произведения, собирают их. Записывают кто как может, каким сумеет алфавитом, но дорожат этими записями и бережно хранят эти тетрадки родной лезгинской поэзии" [Писать ли по-лезгински 1926: 14].

Как известно, до сих пор остается неразгаданной проблема письменности Кавказской Албании - государства, существовавшего с IV в. до н.э. по VIII н.э. Эта письменность, дошедшая до нас в виде албанского алфавита в армянской рукописи, обнаруженного в 1937 г. И. Абуладзе, а также надписей на археологических находках при строительстве Мингечаурской ГЭС, несмотря на многочисленные попытки

декодирования, остается предметом споров и дискуссий. Определенный поворот в дискуссии внесла публикация журналом «Лезгистан» страницы неизвестной рукописи, написанной предположительно албанской графикой. Профессору-химику Я. А. Яралиеву из Баку удалось прочитать эту страницу по-лезгински. Приводим этот текст дословно (по газете «Садвал» № 6 за 1993 г.): ил гьетерин улуб инал акъалтI хъана. зарийарин улubar вари кIуваларагъ кIуватIна и гила килисарапи ахътин улubar тIимили чигъизава. амай зарийарни миkitisar кыл туквей патарихъ чикIана. варинара кърикI чикIанавай зарийарни миkitisar ибур йа.

1. чамагин халин зари каркам алупан митизикаргъ йа. ада каркам вирудин мицилдикаргъни хисрав шарваланни ийер ширинаш миҳын кIанивиликаргъ чехи са улуб кихъана туна, албеса адаш икир авурай. амин.
 2. ужал, ин каркам кас удин гьебиларин шакан патахъ кегъетай удул митивдикаргъ йа. къувед къувед цар тукъюрнавг сисим калдин чехи къалагъ тукъурдин кирам йа. кири ал
- В расшифровке Я. А. Яралиева текст звучит следующим образом (в скобках даны слова, не имеющие аналогов в современном лезгинском): "эта звездная книга (улуб) здесь заканчивается. Всех писателей (зари) книги собраны из всех домов и теперь и в церквях такие книги редко попадаются. Остальные поэты (зари) и учёные (микитис) рассеялись в разные стороны. Везде рассеянные в бедствии поэты и учёные следующие:

Чамаг. Этот знаменитый (хапин) поэт из рода (митив) великого Алупа. Он о чистой любви царя Хисрава из рода великого Виру к красавице Ширин написал и оставил большую книгу. Ужал. Этот великий муж из удинского племени, убежавший в сторону Шака, из рода Удула. Созданный по две строки сисим калдин (?) большого къапагъ (?) произведения он автор (кирам). Конечно, эта вновь найденная страница оставляет еще много вопросов, фиОуюющих пристального внимания ученых-языковедов, хотя нельзя исключи, нозможности, что благодаря этой находке откроются, казалось бы, на-III in да утерянные страницы лезгинской истории. Знакомство с публикациями I id данную тему дает нам основания заключить следующее: во-первых, во мши их своих чертах грамматика дешифрованного текста идентична современной, чего не могло бы быть при его архаичном характере (ср. древнерусские и современные русские тексты), во-вторых, в тексте имеются знаки препинания, древность которых также маловероятна (в Европе более или моне последовательная пунктуация была разработана в 15 в.).

Лезгинский алфавит

Аа	Ий	РР		ЦЦІ
Бб	К к	Сс		Чч
Вв	Къкъ	Тт		ЧЧІ
Гг	Къкъ	ТІтІ		Шш
Гъгъ	КІкІ	Уу		Щш
Гъгъ	Лл	Үүүү		Җъ
Дд	Мм	Фф		Ыы
Ее, Ёё	Нн	Хх		Ьъ
Жж	Оо	Хъхъ		Ээ
Зз	Пп	Хъхъ		Юю
Ии	ППІ	Цц		Яя

Практические проблемы лезгинской письменности во многом были решена уже при советской власти при участии таких языковедов, как И.Ф.Яковлев, Л. И. Жирков, А.Н.Генко и др. Особая роль в формировании и развитии письменности и литературного лезгинского языка, а также лезгинской национальной школы принадлежит видным работникам просвещения - Гаджибеку Гаджибекову (в 1931 г. он, в частности, опубликовал работу «Вопросы литературного языка и орфографии») и Абдулгадыру Алкадарскому автору нескольких учебников, выходивших в 30-е-40-е гг. После 1928 г. письменность на арабской графической основе была переведена на латиницу, а в 1938 г. - на русскую графическую основу, которая функционирует и по сей день.

С формированием письменности начал складываться литературный лезгинский язык, в основу которого лег гюнейский диалект кюринского наречия. К этому диалекту относится, кстати, и один из смешанных говоров (более точная его характеристика затруднена), описанный в труде П. К. Услара «Кюринский язык». Гюнейский диалект, на котором были созданы произведения Етима Эмина, Сулеймана Стальского, Алибека Фатахова и других художников слова, издавна определился как основа общенородного языка. Этому способствовало географическое, и общественно-экономическое положение бывшего Кюринского округа и его Гюнейского участка: здесь перекрепчивались важнейшие шоссейные и грунтовые дороги, ведущие к разным регионам проживания лезгин. Как отмечает У. А. Мейланова в специальной монографии, посвященной гюнейскому диалекту, "селение Касумкент - центр бывшего Гюнейского участка и всего Кюринского округа - был и торговым центром. Здесь происходили крупные воскресные ярмарки, куда съезжалось население не только из Кюринского, но и из всех близлежащих округов - Самурского, Кайтаго-Табасаранского и Казикумухского, а также из Кубинского уезда Бакинской губернии" [Мейланова 1970: 9]. На территории Гюнейского участка "более интенсивно, чем в других местностях Лезгинистана перемалывались и подвергались нивелировке языковые и диалектные различия. Здесь вырабатывалась своего рода общая или междудиалектная речь, более доступная для говорящих на близкородственных с лезгинским языках - табасаранам, агулам, рутулам, а также носителям других горных диалектов лезгинского языка" [там же: 10].

И в настоящее время постоянно ведется работа по совершенствованию, унификации правил правописания и норм лезгинского литературного языка. Этому способствуют конференции по вопросам нормализации литературных языков, разработка сводов орфографических правил и создание школьных и вузовских учебных пособий, постоянно перерабатывающихся и переиздающихся. Современная орфография базируется на фонематическом принципе, однако не учитывает противопоставления непридыхательных ("преруптивов") и придыхательных согласных, в результате чего, в частности,

возникают нередкие омографы - слова с разным произношением, но одинаковым написанием: кал 'неспелый' [khal] - 'корова' [kkal], тар музыкальный инструмент [thap] - 'дерево' [ttap], чин 'чин, погон', 'китайский (уст.)' [chchin] - 'лицо' [chchin] и т.д. По мнению А. Г. Гюльмагомедова [1982: 128] в настоящее время в лезгинском языке развиваются следующие функциональные стили: а) разговорный (там же говорится и о единицах просторечного стиля, в т.ч. о некоторых словах-руссизмах типа стрелка 'стрелка часов' вместо акъраб и т.п., и грубо-просторечного стиля), б) нейтральный, в) книжный (здесь подчеркивается, что на лезгинском языке развиваются прежде всего гуманитарные науки - литературоведение, языкоznание, публикуются материалы общественно-политического характера; в то же время здесь относительно небогато представлены единицы делового стиля, поскольку при составлении деловых документов на лезгинском языке употребляются формы и стандарты, принятые в стране" [там же: 129]), г) поэтический.

Лезгинский язык подразделяется на три крупные наречия: кюринское, самурское и кубинское. Первое наречие объединяет следующие диалекты: гюнейский (основу литературного языка, как отмечено выше), яркинский и курахский. К кюринскому наречию примыкают гиляйский и гелхенский смешанные говоры. В самурское наречие входят ахтынский и докузпаринский диалекты. К нему примыкают также три смешанных говора: курушский, джабинский и фийский. Кубинское наречие - условное название речи лезгин, проживающих в Азербайджане, поскольку оно до конца еще не исследовано. По некоторым данным, в составе этого наречия выделяются собственно кубинский и кузунский диалекты, а также ряд других диалектов и говоров.

Особенности кюринского наречия (сюда входит речь жителей Сулейман-стальского, Магарамкентского, Курахского и частично Хивского районов) таковы:

- наличие гласного переднего ряда нижнего подъема аь: къабл - лит. къел 'соль' и т.п., отсутствие ы, отсутствие о.
- наличие звонких свистящих и шипящих аффрикат дз: (а) падз - лит. лаз 'белая глина' и т.п., (б) радж - лит. раж 'запас зерна на зиму' и т.п., соответствие лабиализованных свистящих аффрикат и спирантов ццв, цв, ц'в, зв, св лабиализованным шипящим аффрикатам и спирантам самурского наречия (ччв, чв, ч'в, же, те);
- наличие смычного д в аффиксе -до (в других наречиях -з, а в отдельных говорах - дж, ж, й, ч, ч'г);
- наличие смычного -т в аффиксе локатива I (= -в в других наречиях: диде-диг - лит. дидедив 'у матери'); монофтонгизация дифтонга "гласный й" и сочетания "гласный гь" (сивааь 'изо рта' - лит. сивай, гъульяаь 'змея' - лит. съульягъ);
- (в отдельных случаях) делабиализация лабиализованных: тар - лит. твар 'корм для птицы, зернышко';
- отсутствие конечного -н формы указательных местоимений
- прошедшее время глагола, образованное аффиксацией -я/-ра к причастию прошедшего времени (шайа 'ушел', авура 'сделал');
- будущее предположительное (жеди 'будет', ийиди 'сделает')
- лексические диалектизмы: къеверар 'морковь' - лит. газарар и т.д.). Гюнейский диалект (говоры: магарамкентский, испикский, касумкентский, переходный стальский), наряду с отмеченными выше особенностями отличается наличием звонкой аффрикаты къг: къгачу 'брать' - лит. къачун;
- наличием звонкого фарингального г/;
- формы отрицания типа авун-ч 'не сделал', имеющие оттенок сожаления или удивления;
- лексические диалектизмы: зердегуш(ар) 'шаловливые дети' и т.д.). Яркинский диалект (говоры: нюнгский, ялпугский) имеет следующие особенности:
- фарингализованный характер гласного аь;
- наличие спиранта гг (а также лабиализованного ггв): гтурап 'лестница' -лит. гурап; гтверун 'бежать' - лит. эверун (гюн. гверун/верун);
- наличие лабиализованного спиранта хъв: къульхъв 'мышь' - лит. къиф; хъвер 'трещина' - лит. фер;
- соответствие заднеязычных лабиализованным свистящим аффрикатам и спирантам других диалектов;
- отсутствие конечного -н (и назализации) в именах собственных и др.
- отсутствие редукции в некоторых грамматических формах: инасанару 'люди' - лит. инсанри;
- лексические диалектизмы: сересер 'балкон' - лит. айва и т.д. Курахский диалект (говоры: собственно курахский, хурехурский, кабирский) имеет следующие особенности (некоторые его черты близки к самурскому наречию):
- наличие в некоторых словах гласного ы (= кюр. у, и);
- наличием звонкого фарингального г/ в исконных словах: г/уль 'муж' -лит. гъуль;
- соответствие и - лит. уь: пиркы 'слепой' - лит. буркью;

- соответствие шипящих лабиализованным свистящим аффрикатам и спирантам других диалектов кюринского наречия;
наличие конечного -н формы указательных местоимений;
пропущенное время глагола со вставкой -а- перед окончанием амукъана 'остался' - лит. амука; на повелительно-желательное наклонение глагола с аффиксом -ан: ацукъан 'сидем' - лит. ацукъин; лексические диалектизмы: яй 'мать' - лит. диав, тарь 'отец' - лит. буба, кай 'дед' - лит. чехи буба и т.д. Самурское наречие, к которому примыкают фийский и курунский смешанные говоры (диалекты?), охватывает речь жителей правого побережья реки Самур, включая Ахтынский и бывший Докузпаринский районы. Оно имеет следующие особенности:
наличие гласного ы: хтып 'внук' - лит. хтуп, гымыш 'серебро' - лит. ги-минш;
спирантизация дз и дж;
соответствие -з - лит. -д в аффиксе -ди: аидези 'мать' (эрг.) - лит. дидвди;
наличием фарингального xl: ах1валат 'случай' - лит. атьвалат;
спирант ф в вопросительных наречиях и местоимениях: фи? 'который?' - лит. гы?, финава? 'где?' - лит. гынава?;
префиксация синтетического типа: хъульнеза 'доест' при кюр. нви хъийида) и др.
Докузпаринский диалект (говоры: усухчайский, миграхский) имеет следующие особенности (некоторые его черты близки к самурскому наречию):
наличие аффрикаты дж: неджбер 'крестьянин' - лит. лежбер;
соответствие непридающих литературным абривитивным и нек. др.;
отсутствие делабиализации лабиализованных: магъв - лит. мах 'сказка';
аффикс исходных падежей "гласный + гъ";
аффикс отрицания глагола -ш;
аффикс повелительного наклонения глагола -р (= гюн.): акур 'смотри' -лит. аку;
- эргатив субъекта при некоторых непереходных глаголах (рахун 'говорить' и др.);
- лексические диалектизмы: буыркью 'роса' - лит. чиг, эра 'рай, берег' -лит. къерех и т.д.
Ахтынский диалект (говоры: собственно ахтынский, хурюгский, храхский)⁷ обладает следующими особенностями:
широкое функционирование гласного ы;
утраты аффрикаты дз и тенденция к утрате аффрикаты дж;
соответствие лабиализованных шипящих аффрикат и спирантов литературным лабиализованным свистящим аффрикатам и спирантам;
лексические диалектизмы: ылыхар 'одежда' - лит. парталар, кыламп! 'редька' - лит. турп и т.д.
Кубинское наречие, как полагают, занимает промежуточное положение между кюринским и самурским. Специфическими здесь являются нехарактерный для других наречий лезгинского языка лабиальный гласный о, аффикс эргатива -джо (= кюрин, -ди, самур. -зи), формант гъ в аффиксе исходных падежей, наличие формы звательного падежа, отсутствие направительных падежей. В целом кубинское наречие претерпело заметное влияние азербайджанского языка (например, в области числительных и служебных частей речи).
Упоминания о лезгинах и их языке находим в древних источниках у античных (Геродот, Страбон, Плиний ст.). Заслуживает внимания также сообщение о стране "Лакз" в южном Дагестане в хрониках арабских авторов в IX - X вв. Некоторые сведения о лезгинском языке приводятся Г. Клапротом в его «Путешествиях...» (Reise in den Kaukasus und nach Georgien. - Berlin, 1812, 1814). Начало научного изучения лезгинского языка увязывается с деятельностью П. К. Услара - автора цикла грамматических исследований нескольких кавказских языков. Его монография «Кюринский язык» была закончена в 1871 г., о чем он писал в сентябре того же года А.Шифнеру: "Кюринские исследования давно уже окончены; рукопись вышла обширнее аварской... Нынешней зимой займусь ее литографированием". Уже в следующем году отлитографированная лезгинская грамматика была послана А.Шифнеру, который издал на немецком языке ее краткий обзор [Шифнер 1873].
Отдельные лезгинские материалы содержатся также в книгах Р.Эркера «Die Sprachen des kaukasischen Stammes» [Wien, 1895] и А.М.Дирра «Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen» [Leipzig, 1928]. Широко используются данные лезгинского языка в сравнительно-фонетических исследованиях Н.С.Трубецкого.
В послеоктябрьское время изучение лезгинского языка связывается прежде всего с именами русских ученых А. Н. Генко, Л. И. Жиркова и Е. А. Бокарева, создавших ряд работ по диалектологии, фонетике и грамматике, в т.ч. и сравнительно-исторической. В 40-50-е гг. выходят статьи, словари лезгинского языка и монографические исследования М. М. Гаджиева, среди которых особое место принадлежит описанию

лезгинского синтаксиса [Гаджиев 1954; 1963; ему же принадлежат статьи по диалектологии, грамматике и по другим вопросам].

Для современного лезгиноведения основополагающее значение имеют работы Р. И. Гайдарова (диалектология [1955; 1963], лексика [1966; 1968; 1977], фонетика [1959; 1982], морфология [1987; 1991;], учебно-методическая литература), У. А. Мейлановой (диалектология [Мейланова 1964; 1970 и др.], фонетика, морфология [Мейланова 1960 и др.]), Б. Б. Талибова (фонетика, в особенности в сравнительно-историческом аспекте [Галибов 1980; 1980 г. и др.], морфология, лексика [Галибов, Гаджиев 1966]), А. Г. Гюльмагомедова (диалектология, сопоставительная фонетика [Гюльмагомедов 1985], лексика [Гюльмагомедов 1982], фразеология [Гюльмагомедов 1978; 1990]), Г. В. Топурия (морфология [Топурия 1959], лексика), М. Е. Алексеева (фонетика, морфология в сравнительноисторическом аспекте [Алексеев 1985; 1988 и др.]), А. Р. Рамалданова (учебно-методическая литература: Рамалданов 1978; 1980; 1983; фразеология: Рамалданов 1994).

В настоящее время трудно назвать тот или иной аспект грамматики и лексики лезгинского языка, который бы оставался в тени лингвистических исследований. Достаточно перечислить некоторые научные работы последних лет по различным вопросам фонетики, морфологии, синтаксиса, диалектологии, ономастики и т.п. Консонантизму лезгинского языка посвящена кандидатская диссертация М. М. Яралиева [1989]. Среди грамматических исследований нельзя не назвать сопоставительную лезгинско-русскую грамматику Э.М.Шейхова [1994; ср. также его диссертацию по лексико-грамматической классификации глаголов: Шейхов 1983 и др.]. Отметим также диссертацию по лезгинским местоимениям Б. Р. Курбанова [1997]. Специальная работа посвящена служебным частям речи - послелогам, союзам и частицам [Юзбеков 1988; 1990]. Из работ синтаксической тематики назовем диссертации С. Б. Юзбековой [1994] и Н. М. Азизова [1995]. Словарному составу посвящена работа Р. А. Османовой [1962], антропонимике Э. Я. Сафаралиевой [1981]. Языковые контакты составляют предмет исследования в диссертациях А. Б. Кубатова [1973] о лезгинско-азербайджанских языковых контактах, С. М. Забитова, посвященной арабизмам [1983 и др.], М.Ю. Халиловой о закономерностях освоения русизмов [1994]. Налицо и целый ряд диалектологических описаний (см. об этом выше). Начиная с 40-х гг. выходит в свет серия терминологических справочников и различного рода словарей, а также множество учебников для средней школы.

Внесли заметный вклад в изучение лезгинского языка и имеют серьезное научное значение работы зарубежных авторов - М. Моор [1984; 1985], М. Хаспельмата [1993; 1994], М. Йоба [1981], И. Мельчука [1982] и др.

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

		
П. К. Услар (1815-1875)	Л. И. Жирков (1885-1963)	М. М. Гаджиев (1897-1958)
		
Е. А. Бокарев (1904-1971)	У. А. Мейланова	Б. Б. Талибов
		
Р. И. Гайдаров	А. Г. Гюльмагомедов	

ФОНЕТИКА

ФОНЕТИЧЕСКАЯ система лезгинского языка [см. Гайдаров 1982; Яралиев 1989; Гюльмагомедов 1985; Талибов 1966; 1980 и др.] характеризуется обычным для дагестанских языков богатством консонантизма, в составе которого противопоставлены тонкие, глухие (придыхательные и непридыхательные) и абруптивные, а также лабиализованные и нелабиализованные шумные согласные (см. табл. I).

Таблица 1

Классификация согласных

	Смычные				Аффрикаты			Спирант.1		Сонорные
Губные	б	п	пп	пI				ф	м в	
Зубные	д	т	тт	тI	ц	цц	цI	з	с	н
лабиал.		тв	ттв	тIв		ццв	цIв	зв	са	
Альвеолярн.					ч	чч	чI	ж	ш	л р
лабиал.							чIв			
Среднеяз.										й
Заднеязычн.	г	к	кк	кл					хь	
лабиал.	гв	кв	ккв	кIв						
Увулярные					хъ	къ	къ	гъ	х	
лабиал.					хъв	къв	къв	гъв	хв	
Ларингальн.				ъ				гъ	х	

Противопоставление лабиализованных и нелабиализованных согласных в различных позициях можно проиллюстрировать следующими примерами: сас 'передний зуб', но свас 'невеста', 'новобрачная', гъел 'полоз саней', но гъвел 'крошка'.

Непридахательные пп, тт(в), кк(в), къ(в) встречаются в начальной и интервокальной позиции, как правило, в ударном слоге. В позиции после спирантов они могут рассматриваться как позиционные варианты соответствующих придыхательных: сифте [сифтте] 'в начале' и т.п.

Согласный в реализуется в двух вариантах: как губно-губной (в конечной и интервокальной позиции) и как губно-зубной (в начальной позиции).

В литературном лезгинском языке пять гласных фонем: а, э (в), и, у, уь (см. табл. 2). В заимствованных словах встречаются лабиализованные о, об, ум-лаутированный аь и гласный заднего ряда верхнего подъема ѿ.

Таблица 2

Гласные

Верхний подъем	и уь		у
Средний подъем	э		
Нижний подъем		а	

Гласный а в закрытом слоге может быть охарактеризован скорее как гласный среднего подъема. В соседстве с лабиализованными согласными он приобретает фонетический оттенок [о].

К основным фонетическим процессам (см. работы Н. С. Трубецкого, Б. Б. Талибова, Г. В. Топуриа, Р. И. Гайдарова и др.) в области вокализма относятся:

- а) назализация гласных, вызванная выпадением сонорного н в конце слова и на слогоразделе: балкIан 'лошадь', хъсан 'хороший', инсан 'человек', гъун 'приносить';
- б) монофтонгизация комплексов "гласный + й" с появлением компенсаторной долготы у гласного: байкүш 'сова' > баакъуш, хтайла 'когда придет' > хтаала;
- в) явление сингармонизма (при образовании некоторых грамматических форм): гъед 'рыба' > дат. п. гъет-ре-з, мн. ч. гъет-е-р, но лам 'осел' > дат. п. лам-ра-з, мн. ч. лам-а-р;
- г) редукция гласных: цал 'стена' > мн. ч. цлар, карч 'рог' > эрг.п. крчуни, инсан-ар 'люди' > эрг.п. инсан-р-и;
- д) чередование: хев 'шея' - мн.ч. хив-ер, хел 'ветка' - мн.ч. хил-ер, хер 'рана' - мн.ч. хир-ер.

Основными фонетическими процессами в системе согласных являются:

- а) оглушение звонких смычных и спирантов в ударном слоге (с аффрикатизацией последних): б > пп (ийаб 'ухо' > мн. ч. йапар), д > тт {рад 'кишка' > мн. ч. ратар}, г > кк (муг 'гнездо' > мн. ч. мукар), з > цц (mez 'язык' > мн. ч. мецер), ж > чч (маж 'астрагал' > мн. ч. мачвар), гъ > къ (муыгъ 'мост' > эрг. п. мулькуй);

- б) абруптивизация (этот процесс указывает на наличие в прошлом в лезгинском языке интенсивных абруптивных аффрикат): к > кI (нек 'молоко' > эрг.п. некIеди), т > тI (рат 'ток, гумно' > мн.ч. ратlap), хъ > къ (рехъ 'дорога' > мн.ч. рекъер);
- в) метатеза абруптивности: къуль 'зима' > мн. ч. хъульIер, чIиб 'пядь' > мн. ч. чипIер, цIиг 'середина времени года' > мн. ч. цикIер;
- г) дезабруптивизация (в случае сочетания двух абруптивных в предударной позиции): пI > п (пIипI 'угол' > мн. ч. пипIер), чI > ч (чиЧI 'ворс' > мн. ч. чичIер);
- д) деперуптивизация (в случае сочетания двух непридыхательных согласных в предударной позиции): къиб 'желток' > мн. ч. хъипер;
- е) преруптивизация (видимо, в случае сочетания двух непридыхательных согласных в предударной позиции): чип 'жребий' > мн. ч. чи[пп]ер, пиц 'печь' > мн. ч. пи[чч]ер, мухъц 'сарай' > эрг. п. мухъ[цц]увь. Лезгинские лексемы представлены разнообразными слоговыми структурами (в этот список мы не включили, с одной стороны, русизмы и, с другой стороны, слова, поддающиеся на синхронном уровне морфемному членению):

а) односложные:

V: и 'этот', а 'тот',

CV: зи 'мой', чи 'наш', са 'один', я 'есть, является',

CCV: чка 'место', пси 'киска',

CCCV: стха 'брать',

VC: ич 'яблоко', ам 'он', эхъ 'да',

VCC: уфт 'свист', ирс 'наследство',

CVC: риб 'шило', мум 'воск', сикГ'лиса', мад 'еще',

CVCC: карч 'рог', муртI 'угол', мулк 'угодье', верч 'курица', кант 'большой нож',

CCVC: кпул 'ревматизм', гзаф 'много', хъсан 'хороший', штил 'рассада', птул 'правнук',

CCVCC: шкъубынт 'улитка', тфент 'ружье',

CCCVC: кстах 'избалованный';

б) двусложные:

VCV: ичИи 'пустой', ава 'есть, имеется', ими 'ядя', утьбуль 'капель',

VCCV: амлав 'ядя', эрчИи 'правый', арха 'поддержка', угъри 'вор',

VCVC: асул 'основной', итим 'человек', эвез 'замен', умуд 'надежда',

VCCVC: ухшар 'сходство', айгъур 'жеребец', икрам 'поклон', уъраег 'утка',

VCVCC: асант 'легкий', атПуртI 'нарост', уъзенг 'стремя',

CVCV: мичИи 'темный', лапу 'белый', мере 'ежевика', буба 'отец',

CVCCV: рехне 'дефект', жалгъя 'саженец', гъяркуль 'широкий', пурпу 'рыхлый',

CVCVC: гъульягъ 'змея', ютур 'ляжка', капаш 'кисть руки', чIулав 'черный',

CVCVCC: жумарт 'щедрый', пеленг 'тигр', шабалт 'каптан',

CVCCVC: зинбил 'корзинка', далдам 'барабан', темпл 'ленивый', башкIул 'клок шерсти',

CVCCVCC: бахшанд 'свадебный подарок невесте', шаркIунтI 'осленок', биргенд 'зажаренная туша барана';

в) трехсложные:

VCVCV: иситПа 'халва', авара 'бродяга', ишара 'знак',

VCCVCV: играми 'дорогой',

VCVCCV: пришта 'лапша',

VCCVCVC: аждагъан 'ракон', истивут 'перец', ихтилат 'беседа',

CVCVCV: бакара 'нужный', чадура 'чадра', килиса 'церковь', къемеди 'забавный',

CVCCVCV: залзала 'землетрясение', велвела 'переполох', зирзими 'подземелье',

CVCCVCCV: жиржирма 'цикада',

CVCVCVC: зарафат 'шутка', жанавур 'волк', терехуъл 'рашпиль', бугъубугъ 'слепень',

CVCVCCVC: бадамжан 'баклажан',

CVCCVCVC: сенжефил 'имбирь', къуркъушум 'свинец', мультехур 'дармоед'.

Подавляющее большинство трехсложных и многие двусложные слова представляют собой заимствования из восточных языков.

Ударение в лезгинском языке силовое (эксцизионное). Законы лезгинской акцентуации впервые были сформулированы Л. И. Жирковым [1940]. Согласно его правилам, (а) ударение падает на второй слог от начала, (б) не может падать на ряд аффиксов словоизменения и словообразования, в т.ч. -да локатива и "общего времени", -бур мн.числа, -тла условного наклонения, -на прошедшего времени, -вал абстрактных существительных (в) ударение может падать на аффиксы -ре, -ра, -е, -и, -а косвенной основы/эргатива, -ер, -ар множественного числа и др. Ударение обладает смыслоразличительной функцией: къвалар 'осадки' -

къвалар 'бока', къалун 'шуметь' - къалун 'показывать', из чего видно, что правила Л. И. Жиркова имеют довольно большое количество исключений.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное имеет категории числа и падежа. В настоящее время в лезгинском языке выявляются (см. Гаджиев 1958; Мейланова 1964; Алипулатов 1974 и др.) лишь следы разрушенной системы грамматических классов, функционирующей в родственных языках, в то время как синхронные факты не дают возможности говорить даже о зачатках морфологического выражения грамматической категории рода, одушевленности или т.п. Так, семантическое разграничение имен существительных одушевленных, связанное с полом, выражается в лезгинском языке лексически, например: гада 'мальчик' - руш 'девочка', итим 'мужчина' - паб 'женщина', эрек 'самец' - диши 'самка', кIек 'петух' - верч 'курица', гъер 'баран' - хеб 'овца', келче 'буйволенок 2-4 лет' - авари 'буйволица 2-4 лет' и др.

Категория числа.

Различаются единственное и множественное числа. В единственном числе имя представляет собой немаркированную основу (кIавал 'дом', гъил 'рука' и т.п.). Множественное число оформляется показателями -ар/-ер (с графическим вариантом -эр: шей 'вещь' - мн.ч. шей-эр, ни 'запах' - мн.ч. ни-эр), -яр, присоединяемыми к форме именительного падежа единственного числа. Выбор показателя зависит от фонетических условий. Так, форманты -ар/-ер характеризуют слова с согласным исходом, причем второй вариант - только односложные слова с гласными переднего ряда (гъайван 'животное' - мн.ч. гъайван-ар, гъульягъ 'змея' - мн.ч. гъульягъ-ар, къизил 'золото' - мн.ч. къизил-ар, кесиб 'бедняк' - мн.ч. кесиб-ар, руш 'девочка' - мн.ч. руш-ар, но гъил 'рука' - мн.ч. гъил-ер, гъуль 'муж' - мн.ч. гъуль-ер, кIел 'яненок' - мн.ч. кIел-ер, пеш 'лист' - мн.ч. пеш-ер, пек 'тряпка' - мн.ч. пекер). Имеется, с одной стороны, несколько случаев присоединения суффикса -ер к односложным основам, содержащим гласный заднего ряда: кал 'корова' - мн.ч. кал-ер, къван 'камень' - мн.ч. къван-ер, кац 'кошка' - мн.ч. кац-ер и др. С другой стороны, встречаются и формы множественного числа типа нер-ар 'носы', чин-ар 'лица' (вместо ожидавшегося показателя -ер). В последнем случае, в отличие от предыдущих, ударение не переходит на аффикс. В ряде односложных слов при образовании множественного (а также и косвенных падежей) происходит чередование е/и: хев 'шея' - мн.ч. хив-ер, хел 'ветка' - мн.ч. хил-ер, хер 'рана' - мн.ч. хир-ер и другие фонетические процессы (см. "Фонетика"). Суффикс -яр присоединяется к словам с исходом на гласный или -й (буба 'отец' - буба-яр, мани 'песня' - мн.ч. мани-яр, цай 'огонь' - мн.ч. ца-яр; в последнем случае мы имеем дело с графическим вариантом: ца-яр - цай-ар). Некоторые имена допускают двойной аффикс множественности, ср. рак / 'дверь' - мн.ч. ракI-арар, пуз 'туба' - мн.ч. пуз-арар, что, вследствие специфической семантики данных существительных, иногда интерпретируется в качестве реликта двойственного числа.

В некоторых тюркских заимствованиях сохраняется аффикс множественности языка-источника -лар, -лер: багъ 'сад' - мн.ч. багъ-лар, дагъ 'гора' - мн.ч. дагъ-лар, эл 'народ' - мн.ч. эл-лер, бег 'бек' - мн.ч. бег-лер, дев 'дракон' мн.ч. дев-лер и др.

Выделяются группы существительных [см. Мейланова 1985: 56-59], не имеющих регулярного числового противопоставления, в т.ч. а) singularia tantum, в т.ч. названия светил, времен года, некоторых дней недели, праздников и др.: рагъ 'солнце', варз 'луна', зул 'осень', гад 'лето', азгар 'ясная погода', джулья 'пятница', тегъуль 'дифтерия', стаджем 'воспаление легких', чат 'полкопейки', яр 'праздник весеннего равноденствия', айиб 'стыд' и др. (некоторые из этих существительных иногда могут выступать и в форме множественного числа, ср.: пул / пулар 'деньги', чар / чарап 'сливки'); б) pluralia tantum (названия сыпучих веществ, растений, видов трудовой деятельности), например: хъульченар 'мука, собирающаяся за жерновами', палар 'отруби, высуки', кIемер 'очески шерсти', кIекер 'кукурузные хлопья', къарматар 'остатки грубых кормов'; зураг 'сухофрукты', расукар 'требуха', иферар 'тмин', лашанар 'сватовство', къуланфер 'полночь' и др. Некоторые из этих имен, например, ракъар 'капкан' (ср. ракъ 'железо'), сурар 'кладбище' (ср. сур 'могила'), кIенекIвер 'передняя пара буйволов, запряженная в плуг' (от кIенекIв 'острие', 'начало') кIанер 'задняя пара буйволов, запряженная в плуг', (ср. кIан 'дно', 'основание'), ламар 'козлы, подставка в виде бруса' (ср. лам 'осел', 'мокрица'), хемисар 'поминальные жертвооприношения' (ср. хемис 'четверг'), тумар 'остатки' (ср. тум 'хвост'), кылер-кIачер 'гольё (ср. кыл-кIач букв, 'голова-нога')', являются лексикализованными формами множественного числа. От слов этой группы в дальнейшем могут быть образованы вторичные формы множественного числа, ср., например: ракъар 'капкан' - мн.ч. ракъарар, канбар 'окрошка' - мн.ч. канбарар, дакIар 'окно' - дакIарар 'окна', дапIар 'замок' - дапIарар 'замки' и др. В специальной литературе высказывалось мнение о том, что в лезгинском языке, наряду с оппозицией единственного и множественного числа, существует архаичная, пережиточно сохранившаяся категория двойственного числа. В подтверждение приводится более полутора десятков выявленных в лезгинском языке лексем, являющихся названиями парных предметов и оформленных двумя (т.е. одним

редуплицированным) аффиксами множественности. Один из этих аффиксов, не несущий функциональной нагрузки, квалифицируется как показатель ограниченного множественного, в данном случае двойственного числа [Мейланова 1985: 55-56].

На наш взгляд, достаточных оснований для противопоставления по числу форм с одним и двумя формантами множественности не имеется [ср. Гюльмагомедов, Саадиев 1988]: обе эти формы противопоставляются форме единственного числа существительного, например: пуз 'губа' - пуз-ар, пуз-ар-ар 'тубы' (формы с одним и с двумя аффиксами мн.ч. осознаются как обозначающие именно две губы, а не соответственно две и много губ), мяс 'мягкий сапог' - мясер, мясерар (мн.ч.) и др.

В литературе также высказывалось мнение о наличии в лезгинском языке специальной формы ограниченного множественного числа, которая "образуется не от именительного падежа единственного числа, а сочетанием основы косвенных падежей ограниченного количества имен существительных, обозначающих некоторые термины рода и личные имена людей, с аффиксом множественности -бур" [Талибов 1985: 90]. Формы ограниченного множественного числа, по Б. Б. Талибову, обозначают множество лиц, объединенных какой-либо общностью (чаще всего родственными отношениями), например: бубадбур (от буба 'отец') 'отец и лица, относящиеся к нему как к главной фигуре'; то же самое относится и к формам лиедебур (от лиде 'мать'), стхадбур (от стха 'брать'), Алидбур (от Али - имя собств.) и т.д. Как видно, данные формы образованы по модели "род.п. имени + -бур". Это свидетельствует о том, что перед нами не специфические формы ограниченного множественного числа, а обычные формы мн. числа субстантивированных оттенитивного прилагательного (о склонении прилагательных см. ниже).

Категория падежа. В лезгинском языке насчитывается 18 падежей, которые делятся на основные (другие термины: общеграмматические, абстрактные, позиционные, синтаксические), в т.ч. номинатив (абсолютив), эргатив, генитив и датив, и местные (локативные, пространственные). Последние образуются от так называемых форм локализации, или "серий", выражают ориентацию действия относительно того или иного предмета ("внутри", "на", "около", "под" и т.п.). Лезгинское склонение, по классификации А. Е. Кибрика и С. В. Кодзасова [1990: 253], реализуется в следующей схеме:

Номинатив (абсолютив), форма которого является немаркированной, исходной для образования других падежных форм, помимо собственно назывной, словарной, выполняет следующие функции (см. подробно о функциях падежей: Мейланова 1960 и др.):

- оформление субъекта при непереходных глаголах: Поезд юзана [Къ. А.] 'Поезд тронулся'; Лапагар квахъна [Н. М.] 'Овцы пропали': Ам тадиз къарагъна [А. Ф.] 'Он быстро поднялся';
- оформление прямого объекта при переходных глаголах: Бригадирди няниз мадни лапагар гъисабна [Н. М.] 'Бригадир вечером снова сосчитал овец'; Зарбафа руш гъазурна [Къ. М.] 'Зарбаф девушку подготовила';

в именной части составного сказуемого: Вун зи лукI я [А. А.] 'Ты мой раб (есть)';

в обращении: Бес чна гила вуч ийида, Мердан халу? [А. Р.] 'А теперь-то что мы будем делать, дядя Мердан?';

определение (приложение): Ам пачагъ девирдин генералдин хчин руш тир [А. А.] 'Она была дочкой сына генерала царского времени';

в количественных словосочетаниях: са десте аскерар 'группа солдат'; вад агъзур манат облигацияр 'на пять тысяч рублей облигации';

в сочетаниях с некоторыми послелогами: Инаг дишегълияр патал метягъар авай чка тир [А. А.] 'Здесь были товары для женщины'.

Эргатив является исходной формой для образования остальных (так называемых косвенных) падежей, т.е. представляет собой косвенную основу. Косвенная основа и, соответственно, эргативный падеж образуется различными способами:

(а) суффикс -ди и его варианты (-чи, -чи, -чи, -жи) распределены следующим образом: -ди присоединяют все многосложные имена (чубан 'чабан' эрг.п. чубан-ди, буба 'отец' - эрг.п. буба-ди, итим 'мужчина' - эрг.п. итим-ди, къари 'старуха' - эрг.п. къари-ди и т.д.), а из односложных - новые заимствования {шар 'шар' - эрг.п. шар-ди, чин 'чин, погон' - эрг.п. чин-ди, пек 'шелк' - эрг.п. пек-ди, къуш 'птица' - эрг.п. къуш-ди и т.д.}; остальные варианты этого суффикса встречаются в односложных словах (обычно с окончанием на сонорный) под ударением, при этом происходит ассимиляция по признакам "шипящий/свистящий" и абругтивности: пар 'груз' - эрг.п. пар-чи, шар 'червяк' - эрг.п. шар-чи, къар 'скалка' - эрг.п. къар-чи, чар 'волос' - эрг.п. чар-чи, жин 'джинн' - эрг.п. жин-жи и т.п.;

(б) -ини/-уни/-уьни (выбор гласного диктуется гласным основы) присоединяется к односложным именам со значением предметности, считаемости: саф 'сито' - эрг.п. саф-уни, къуц 'ступица' - эрг.п. къуц-уни, гиг 'ось' - эрг.п. гиг-ини, хех 'клепцы' - эрг.п. хех-ини, туъд 'горло' - эрг.п. туът-уьни и т.д. Из новых

- заимствований этот аффикс принимают односложные имена с исходом на сочетание согласных: шарф 'шарф' - эрг.п. шарф-уни, танк 'танк' - эрг.п. танк-уни, ирс 'наследство' - эрг.п. ирс-ини и т.д.;
- (в) -еди/-ади (выбор гласного также диктуется гласным основы) присоединяется к односложным именам со значением несчитаемости (вещественным, названиям растений и т.п.): нафт! 'керосин' - эрг.п. нафтI-ади, муркI 'лед' - эрг.п. муркI-ади, накъв 'земля' - эрг.п. накъв-ади, чиг 'роса' - эрг.п. чиг-еди, некI 'молоко' - эрг.п. некI-еди и т.д.;
- (в) -ре/-ра (выбор гласного также диктуется гласным основы) присоединяется к некоторым односложным именам со значением одушевленности: яц 'вол' - эрг.п. яц-ра, чIут 'блоха' - эрг.п. чIут-ра, сев 'медведь' - эрг.п. сев~ре, руыц 'уж' - эрг.п. руыц-ре, сикI'лиса' - эрг.п. сикI-ре (ср. также нерегулярное образование: кара 'сокол' - эрг.п. кат-ра с выпадением -р-) и т.д.
- (г) суффиксы -и, -а, -у, -уь присоединяются к некоторым односложным именам без определенных семантических или фонетических условий (не считая тенденции к гармонии гласных по ряду): чIур 'выгон' - эрг.п. чIур-а, як 'мясо' - эрг.п. якI-у, муртI 'угол' - эрг.п. муртI-у, гыил 'рука' - эрг.п. гыил-и, гъуль 'муж' - эрг.п. гъуль-уь, кIвенкIв 'острие' - эрг.п. кIвенкI-уь, кIел 'ягненок' - эрг.п. кIел-е, кIан 'дно' - эрг.п. кIан-и и ар.

Следует также отметить особо употребление суффикса -а в именах собственных (кроме имен с гласным исходом основы): Селим - эрг. п. Селим-а, Надир - эрг. п. Надир-а (но Динара - эрг. п. Динара-ди) и т.д. Регулярным является также употребление суффикса -и в формах множественного числа. При этом в многосложных словах выпадает гласный в суффиксе множественности: гадайр 'ребята' - эрг.п. гадайри, балкIанар 'лошади' - эрг.п. балкIанри и т.п.

Функции эргатива ограничиваются выражением субъекта при переходных глаголах, ср. Таму къашу парталар алуkIна [З. Э.] 'Лес одел зеленые одежды'; За садлагъай чка къуна [Къ. А.] 'Я первое место занял' и т.п.

Пережиточное употребление этого падежа в инструментальной функции зафиксировано в устойчивых выражениях типа Ада тIуруни нез, тумунни вил акъудзава (посл.) 'Он ложкой ест, а ручкой (ложки) колет глаз'. У. А. Мейланова [1960: 51], говоря об инструментальной функции эргатива, пишет следующее: "Мы не могли найти достаточно случаев употребления эргативного падежа в указанных значениях в произведениях молодых лезгинских писателей и поэтов, в переводной литературе и в современной прессе. Этот факт с достаточной ясностью указывает на стремление языка закрепить за эргативным падежом значение только подлежащего и этим способствовать устраниению семантической двусмысленности".

Родительный падеж (суффикс -н, присоединяемый к косвенной основе) выполняет различные определительные функции, участвуя в выражении следующих отношений:

- принадлежность: стхадин пай 'доля брата'; девлетлудан цур 'хлев богача', пачагъдин кIвал 'дом царя', бубадин лаш 'посох отца', колхоздин малар 'колхозный скот';
- часть - целое: яцран крчар 'рога быка', кIвалин пIипI 'угол дома', сикIрен тум 'лисий хвост', тамун къерех 'край леса', тулькендин пенжер 'окно магазина', купедин ракIар 'дверь купе';
- предмет - материал: къизилдин пурар 'золотое седло', гимищдин къенер 'серебряная уздечка', мержандин хтар 'коралловые бусы';
- элемент - множество: полкунин командин 'командир полка', штабдин начальник 'начальник штаба', артелдин член 'член артели';
- субъект - действие/состояние (примеры такого рода незначительны, поскольку в таких сочетаниях обычно сохраняется именительный или эргативный падеж): Мидасан тIалабун 'просьба Мидаса'; условно отнесем сюда также примеры на отношение "субъект - результат действия (объект)": бубадин веси 'завещание отца', бадедин махар 'бабушкины сказки', дидедин ихтияр 'разрешение матери', нуукIверин манияр 'пение (букв, песни) птиц', пачагъдин буйругъ 'приказ царя', тарцин кульге 'тень дерева', атирдин ни 'запах духов';
- вещество - количество: некIедин вир 'молочное озеро', якIун са къаб 'одна банка мяса', фан кIус 'кусок хлеба';
- группа - состав: партизанрин десте 'отряд партизан', къачагърин десте 'шайка разбойников', танкарин колонна 'танковая колонна', пешерин кIунтIар 'кучи листьев' (это отношение может строиться и по другой модели - см. выше об употреблении именительного падежа);
- общеопределительное отношение: ичин тар 'яблоня (букв, яблока дерево)', аламатдин кар 'удивительное дело', цIуд манатдин атир 'десятирублевые духи', яру кирничдин чин 'лицо (цвета) красного кирпича', пулдин күмек 'денежная помоць', кпуддин азар 'ревматизм' (букв, 'ревматизма болезнь');
- временное отношение: гатфарин селлер 'весенние дожди', гатун йикъар 'летние дни', нянин хуърек 'ужин (букв, вечерняя еда)';
- пространственное отношение: гъульуын пив 'морской конь', тамун накъв 'лесная земля', хуърун нуукIвер 'сельские птицы', дагъдин хуър 'торное село', шегъердин халкъар 'жители города';

л) отношение признака и его носителя: рушан гүзэлвал 'красота девушки';
м) предназначения: итимдин парталар 'мужская одежда', динегълийрин отдел 'отдел для женщин' и т.п.
Генитив также сочетается со многими послелогами, ср.: пачагъдин патав 'у, около царя', чилин винел 'на земле', юлдашприн арада 'среди друзей', къульзубурун виллик 'перед стариками', гадайрин гүгъульнииз 'вслед за парнями', цуукверин юкъва 'среди цветов', кырасдин къене 'в (внутри) дереве', кывалин къулухъ 'за домом', баржадин кынник 'под баржой', бубадин чкадал 'вместо отца', ададан эвзеда 'вместо него', балкынприн еринда 'вместо лошадей', баржадин мукъув 'около баржи' и т.д.

Дательный падеж (суффикс -з, присоединяемый к косвенной основе) в основном передает значение косвенного объекта: Угърийри Цицалидиз кызилар кевнавай чка лагъана [Л.Х. М.] 'Воры Цицали рассказали, где спрятали золото'; Къазимегъамед элкъвена чаз килигна [Н.А.] 'Казимагомед, повернувшись, посмотрел на нас'. В этом значении он часто употребляется при сложных глаголах: Вуна хайндиз инсаф авунач [Къ. М.] 'Ты предателя не пожалел'.

Другие функции дательного падежа:

датив может указывать на лицо или предмет, по отношению к которому совершается действие: Давасуз хайи дердиниз, Тебиб, дарман я, баҳтавар [Е. Э.] 'Для неизлечимой болезни (ты) исцелитель, лекарство, счастливая';

в пространственном значении: Лагердин начальники пионеррин т'варунихъай Сефер халудиз фестивалдиз теклифзавай [А. Р.] 'Начальник лагеря от имени пионеров дядю Сефера на фестиваль приглашал';

отношение принадлежности: Гъэр тухумдиз вичин лишпан, вичин лакъаб авай [Ф. Н.] 'У каждого тухума свой признак, свое прозвище было';

временные отношения: Чими гатун юкъуз ичин таран кын лап са женнет я [И. А.] 'Жарким летним днем под яблоней прямо как в раю';

форма датива отражает также субъект при глаголах чувственного восприятия: 1): Рушазни къегъал гада бегенмиш хъана [Л. Х. М.] 'И девушке понравился храбрый парень'; Са чубандиз газаф хъел атана [Л. Х. М.] 'Один чабан сильно рассердился'.

Датив также употребляется с некоторыми послелогами.

Формы локализации образуются с помощью следующих суффиксов:

серия 'у, около': суфф. -в, ср. Ингье, ам базардив агакъна [А. Р.] 'Вот, он до базара дошел'.

серия 'за': суфф. -хъ, ср. Шофер дирибашвал кваз рулдихъ ацукуна... [А.А.] 'Шофер молодцевато сел за руль'...

серия 'под': суфф. -к, ср. ... Селима вичив гвай цапан тадиз перемдик чуныухна... [А. Р.] 'Селим быстро спрятал свою рогатку под рубашку'.

серия 'внутри': суфф. -а/-е (второй вариант у косвенных основ с суфиксами -и, -уь, -е, -ре) с редукцией предшествующего гласного, ср. И гульышан улькведа Юсиф т'вар алай са чубан яшамиш жезвай [Гъ. М.] 'В этой цветущей стране жил чабан по имени Юсиф'.

V серия 'на': суфф. -ал, ср. Зун, купедин къед лагъай дезгедал яргы хъана, Ростов шегъердиз килигзы [Къ. А.] 'Я, улегшись на второй полке купе, смотрел на город Ростов'.

Каждая форма локализации (за исключением IV, где отсутствует направительный падеж) различает локатив (местный), выражающий местонахождение, состояние покоя, директив (направительный), выражающий приближение к пространственному ориентиру, и аблатив (исходный), выражающий удаление от ориентира. Локатив не имеет специального оформления, представляя собой чистую основу локализации, от которой образуются другие пространственные падежи - директив с помощью суфф. -ди и аблатив с помощью суфф. -ай/-яй (последний вариант только в IV серии после -е; в этой же серии происходит редукция предшествующего гласного).

Основное значение местных падежей - выражение различного рода пространственных отношений. Многие из них имеют также абстрактные (субъектно-объектные) функции. Приведем некоторые примеры:
Аблатив I: (а) Кесибривай къачудач гъахъ... [А. Р.] 'С бедняков не беру плату...; (б) Мад ви стхадикай чаз са хабарни хъанач [Къ. А.] 'Больше о твоем брате мы ничего не знаем'.

Локатив II: (а) И къаридахъ Алискер лугъудай са гада авай [Л. Х. М.] 'У этой старухи был сын по имени Алискер'; (б) За са къагъедихъ атир къачуна, -лагъана ада зарапатдин жуъреда [А. А.] 'Я за кофе духи взяла, - сказала она в шутку';

Аблатив III: (а) Цицалид(и)кай къази хъана [Л. Х. М.] 'Цицали стал кадием'; (б) Мад ви стхадикай чаз са хабарни хъанач [Къ. А.] 'Больше о твоем брате мы ничего не знаем'; (в) За ибрукой сад къачуна... [Н. А.] 'Я одну из них взяла'

Локатив V: Вири аялар и теклифдал рази хъана [А. Р.] 'Все дети согласились С этим предложением'.

Директив V: Гатаз жеч ам лашунади [С. С] 'Избить нельзя его палкой': Хци еке иптягъдалди шинш-кабаб т'уяна [Къ. М.] 'Сын с большим аппетитом съел шашлык'.

Аблатив V: Зегъмет пачагъдин тажунлайни багъя я [посл.] 'Груда дороже царской короны': Эй, юлдашар, виридалай, гъахътин къуз герек я фяле [С. С] 'Эй, товарищи, больше всех в такой день нужен рабочий' и ар.

Традиционно в лезгинском языке различают два типа склонения: "продуктивное" с разными показателями эргатива и локатива IV серии и "архаическое" (термины Л. И. Жиркова [1941: 32]) с совпадающими окончаниями эргатива и локатива IV [см. также Мейланова 1960: 11; Талибов 1966: 557-558]. Ср. парадигмы склонения:

СКЛОНЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

№	Падежи	единственное число	мн. число
1.	Ном.	буба 'отец'	бубаяр 'отцы'
2.	Эрг.	бубади 'отец'	бубайри
3.	Ген.	бубадин 'отца'	бубайрин
4.	Дат.	бубадиз 'отца'	бубайриз
5.	Лок. I	бубадив'у отца'	бубайрив
6.	Абл. I	бубадивай 'от отца'	бубайривай
7.	Дир. I	бубадивди 'к отцу'	бубайривиди
8.	Лок. II	бубадихъ 'за отцом'	бубайрихъ
9.	Абл. II	бубадихъай 'от отца'	бубайрихъай
10.	Дир. II	бубадихъди 'по направлению к отцу'	бубайрихъди
11.	Лок. III	бубадик 'под отцом'	бубайрик
12.	Абл. III	бубадикай 'из-под отца'	бубайрикай
13.	Дир. III	бубадиқди 'под отца'	бубайриқди
14.	Лок. IV	бубада 'в отца'	бубайра
15.	Абл. IV	бубадай 'из отца'	бубайрай
16.	Лок. V	бубадал 'на отца'	бубайрал
17.	Абл. V	бубадилай 'с отца'	бубайрилай
18.	Дир. V	бубадалди 'на отца'	бубайралди

№	Падежи	единственное число	мн. число
19.	Ном.	лекъ'орел'	лекъер 'орлы'
20.	Эрг.	лекъре	лекъери
21.	Ген.	лекърен	лекъерин
22.	Дат.	лекърез	лекъериз
23.	Лок. I	лекърев	лекъерив
24.	Абл. I	лекъревай	лекъеривай
25.	Дир. I	лекъревди	лекъеривди
26.	Лок. II	лекърехъ	лекъерихъ
27.	Абл. II	лекърехъай	лекъерихъай
28.	Дир. II	лекърехъди	лекъерихъди
29.	Лок. III	лекърек	лекъерик
30.	Абл. III	лекърекай	лекъерикай
31.	Дир. III	лекърекди	лекъерикди
32.	Лок. IV	лекъре	лекъера
33.	Абл. IV	лекърей	лекъерай
34.	Лок. V	лекърел	лекъерал
35.	Абл. V	лекърелай	лекъерила
36.	Дир. V	лекърелди	лекъералди

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Прилагательные обозначают признак предмета и делятся на качественные и относительные. Функции притяжательных (нередко и относительных) прилагательных в лезгинском языке выполняют формы родительного падежа существительных, ср. къванцин 'каменный' - род.п. от къван 'камень', кълизидин 'золотой' - род.п. от къзил 'золото', гъилин 'ручной' - род.п. от гъил 'рука'. В атрибутивной функции

прилагательные не склоняются (Чулав гъал 'черная нить', Чулав гъалар 'черные нити'). Способностью изменяться по падежам и числам обладают в лезгинском языке лишь субстантивированные имена прилагательные. Субстантивируясь (это касается и предикативной формы), прилагательные принимают суффикс -ди (ед. ч.), -бур (мн. ч.). Склоняются субстантивированные прилагательные по II типу склонения, подобно существительным.

Им.п. (абс.) яруди 'красный' - мн.ч. ярубур 'красные'

Эрг.	яруда	ярубуру
Род.	ярудан	ярубурун
Дат.	ярудаз	ярубуруз
Лок. I	ярудав	ярубурув
Абл. I	ярудавай	ярубурувой
Дир. I	ярудавди	ярубурувди
Лок. II	ярудахъ	ярубурухъ
Абл. II	ярудахъай	ярубурухъай
Дир. II	я рудахъди	ярубурухъди
Лок. III	ярудак	ярубурук
Абл. III	ярудакай	ярубурукай
Дир. III	ярудакди	ярубурукди
Лок. IV	яруда	ярубура
Абл. IV	ярудай	ярубурай
Лок. V	ярудал	ярубурал
Абл. V	ярудалай	ярубуралай
Дир. V	ярудалди	ярубуралди

Степеней сравнения лезгинские прилагательные не имеют, хотя в литературе используется термин "имеющие степени" (дережа авайбуор) [Гайдаров и др. 1994: 108-109], относящийся к качественным прилагательным, определяемым по сочетаемости с наречиями степени лап 'очень', тИими 'мало', гзаф 'много' и т.п.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное включает следующие разряды: а) количественные; б) порядковые; в) дробные; г) кратные; д) разделительные; е) собирательные.

Количественные числительные: сад 'один', къвед 'два', пуд 'три', къуд 'четыре', вад 'пять', ругуд 'шесть', ирид 'семь', мулькуд 'восемь', къуд 'девять', цУд 'десять', къад 'двадцать', яхцУр 'сорок', виш 'сто', агъзур 'тысяча'. Числительные от 11 до 19 образуются сложением с цУд- 'десять': цУсад 'одиннадцать', цЦикъвед 'двенадцать', цЦипуд 'тринадцать' и т.д.

Для обозначения десятков частично используется двадцатеричная (вигезимальная) система, ср. къанни цУд 'тридцать', яхцУрни цУд 'пятьдесят', пудкъад 'шестьдесят' (букв.'три-двадцать'), пудкъанни цУд 'семьдесят', къуд-къад 'восемьдесят', къудкъанни цУд 'девяносто'. Числительное может изменяться по падежам при самостоятельном употреблении (т.е. при субстантивации), ср.

им.п. къуд четыре - мн.ч. къудбур/къудар, эрг. къуда / къудбуру/къудри, род. п. къудан / къудбурун / къудрин, дат. п. къудаз / къудбуруз / къудриз...

Являясь определением существительного, в неизменной форме примыкает к нему: вад руш 'пять девушки', вад рушаз 'пяти девушкам'. В сложных и составных числительных по падежам изменяется последняя часть: цУувад 'пятнадцать' - цУувадаз (дат.).

Порядковые числительные, которые обозначают порядок предметов при их счете, образуются комбинацией количественного числительного с причастием лагъай 'сказанный': вад лагъай 'пятый', вишни къудкъанни цУд лагъай 'сто девяностый' и т.п. При субстантивации склоняющейся только причастная часть числительного: мн. цУд лагъайбур 'десятие' - эрг. цУд лагъайда, цУд лагъайбуру (мн.)...

Дробные числительные образуются по формуле "знаменатель в форме ablative IV + числитель в nominative": мулькудай сад 'одна восьмая', пудай къвед 'две третьих', цУдай пуд 'три десятых'.

Кратные числительные (они обладают также признаками наречий) образуются присоединением суффикса -ра к количественным: къведра 'дважды', пудра 'трижды', цУдара 'десять раз', вишра 'сто раз' и т.д.

Разделительные образуются редупликацией основы количественных числительных: сад-сад 'по одному', пуд-пуд 'по три' ит.п.: Къве-къвед хъана гъар са ничхир, Къайгъудик ква чин, биабил [С. С] 'Все птички живут парами, заняты своими заботами, о соловей'.

Собирательные числительные в лезгинском языке образуются от количественных при помощи частицы -ни, например: къвед-ни 'двоё', пуд-ни 'трое', вад-ни 'пятеро', цУд-ни 'десятко', ср. И пуд йисан къене абур къедни дегиш хъанвай [Н. А.] 'За эти три года они оба изменились'. Значение собирательности может передаваться и описательно, сочетанием количественного числительного со словом санал: пуд санал 'втроем', цУд санал 'вдесятером' и т.п

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимения объединяются в следующие разряды: а) личные; б) возвратные; в) вопросительные; г) определительные; д) неопределенные:

Личные местоимения: зун 'я', вун 'ты', чун 'мы', куын 'вы', ам/им 'он', абур/ибур 'они'. Личные местоимения 3-го лица дифференцируются от соответствующих указательных наличием в номинативе (абсолютиве) форманта -м (ср. и 'этот', а 'тот (близкий)'). Особым образом местоимения I и II лиц образуют эргатив и генитив. Остальные падежи образуются стандартным способом от основы, представленной в дательном падеже. Склонение местоимений I и II лиц:

Ном.	зун 'я' вун 'ты'	чун 'мы'	куын 'вы'
Эрг.	за вуна/на	чна	куынне
Ген.	зи ви	чи	куь
Дат.	за-з ва-з	ча-з	кве-з
Лок. 1	за-в...		
Склонение местоимений III лица:			
Ном.им	'он (этот)' ибур 'они (эти)'	ам 'он (тот)'	абур 'они (те)'
Эрг. ида	ибуру	ада	абуру
Ген. идан	ибурун	адан	абурун
Дат. идаз	ибуруз	адаэ	абуруз
Лок. 1 идав...			

Возвратные местоимения жув 'я сам', 'ты сам' (для 1 и 2-го лица) - эрг.п. жува, вич 'он сам' (относится только к 3-му лицу) - эрг.п. вичи, чеб 'они сами' - эрг.п. чпи. Возвратные местоимения образуют косвенные падежи от косвенной основы стандартным образом. Примеры: Самур вацIу гзаг йисара вичин яд арандин халкъариз гана [А. Исм.] 'Река Самур много лет свою, воду жителям долины отдавала'; Гъа и иифиз абуру чпи чипиз эхиримжи ва къеви гафни ганай [Ф. Н.] 'В ту ночь они друг другу последнее и твердое слово дали'. Как видно из последнего примера, повтор возвратного местоимения множественного числа может служить для выражения взаимности.

Указательные местоимения: и 'этот', а 'тот (близкий)', атIа 'тот (дальний)', гъа 'тот (упомянутый раньше)', агъа 'тот (нижний)', вини 'тот (верхний)'.

Вопросительные: вуж 'кто', вуч 'что', гъи 'который', шумуд 'сколько'. Первые два местоимения имеют супплетивную косвенную основу вуж - эрг.п. ни, вуч - эрг.п. куь, от которой затем регулярно образуются все остальные падежные формы (они также могут иметь форму множественного числа). Местоимение гъи 'который' может склоняться при субстантивации по типу указательного: им.п. гъим - эрг.п. гъида, род.п. гъидан, дат.п. гъидаз...

Определительные: вири 'все, весь', гъар 'каждый, всякий'/ Эти местоимения склоняются также, как указательные местоимения.

К неопределенным относят лексемы маса 'другой', 'иной', мульку 'другой', флан 'такой-то', 'некий', са 'один', 'неко', 'некий', бязи 'некоторый', 'некий'. Склоняются они по образцу указательных местоимений.

Отрицательные местоимения, по некоторым классификациям, в лезгинском языке отсутствуют, по другим, к ним относятся формы с усилительной частицей--ни (сад-ни, кас-ни 'никто', затIи 'ничто'). Для выражения взаимности, помимо возвратных местоимений, используются субстантивированные формы числительного сад 'один'.

ГЛАГОЛ

Категория времени. Лезгинский глагол обладает развитой системой видо-временных форм, образуемых как синтетическим (суффиксация), так и аналитическим (с помощью вспомогательных глаголов) способами. В видо-временной системе индикатива выделяются две синтетические формы1 (названия соответствуют работе [Галибов 1966: 571-577], хотя предлагаемая здесь трактовка основывается на несколько иных принципах), противопоставляемые не только суффиксами, но и основами (условно их

можно охарактеризовать как основы совершенного и несовершенного видов). Обычно основы противопоставляются конечными гласными, демонстрируя следующие соотношения (ср. Moor 1984; сравнительно-исторический аспект проблем рассмотривается в северокавказском этимологическом словаре: Николаев, Старостин 1994: 166 и сл.):

несов. -у (и) сов. -а (е):

апIу-з 'наполнить(ся)' - апIа-на 'наполнил(ся)'
вегы-з 'бросать' - вегье-на 'бросил'.

В ряде глаголов перед -а восстанавливается лабиализация (это явление характерно и для других типов):

туху-з 'нести' - тухва-на 'нес'.

гуть-з 'жать (хлеб)' - гве-на 'жал';

несов. -и сов. -а:

экIи-з 'застрять' - акIа-на 'застрял';

несов. -у сов. -у:

къачу-з 'брать' - къачу-на 'взял';

несов. -а (е) сов. -а (е):

ца-з 'нахать' - ца-на 'вспахал'

хъульре-з 'смеяться' - хъульре-на 'смеялся';

несов. -а сов. -у:

зурза-з 'дрожать' - зурзу-на 'дрожал';

с лабиализацией:

аква-з 'видеть' - аку-на 'увидел'.

В большинстве глаголов противопоставление видовых основ отсутствует и вокализм служебных морфем определяется автоматически (цел. ф. -из, прош. -0-на: кIел-из 'читать' - кIел-на 'прочитал').

В ряде глаголов фиксируется супплетивное или нерегулярное противопоставление видовых основ, ср.:

къун рекъиз 'стыть, остывать',

къин рекъиз 'умирать, 'убивать',

тIуын нез 'есть'.

Выделяемые в приведенных здесь примерах форманты р-, н- в литературе трактуются как окаменевые классные показатели. Нашу аргументацию в пользу видовой интерпретации см. в Алексеев 1985: 77.

Протипнее I передает действие, совершенное в прошлом без конкретизации условий его протекания и образуется с помощью суфф. -на, присоединяемого к основе совершенного вида (приводим для сравнения формы масдара: кIел-ун 'читать' - кIел-на, кхъ-ин 'писать' - кхъена, рахун 'говорить' - рахана): Къуд йисалай мад жибин ичIиз хуьруз хтана [М. Г.] 'Через четыре года (он) вновь с пустым карманом вернулся в село'; Дагълариз къацу векъер ва яру-шару цуьквер акъатна [А. Ф.] 'В горах выросли зеленые травы и пестрые цветы'; Са герен вири кисна. кIавле секинвал гъатна [А. И.] 'На некоторое время все притихли, в доме воцарилось спокойствие'; Гъа и арада гададин рикIел вичин свас акъалтна [Л. Х. М.] 'В это время юноша [род.п.д.] свою невесту вспомнил'.

Будущее образуется от основы несовершенного вида с помощью суфф. -да (кхы-з 'писать' - кхы-да, раха-з 'говорить' - рахада) и выражает а) действие, совершение которого ожидается в будущем: Чан хва, Агъмед, гъазур хъухь, къе за вун тъуъжредиз кIелиз тухуда [А. И.] 'Ахмед, сынок, приготовься, сегодня я отведу тебя в медресе учиться'; Зунни фида Белиджиз къван яр машиндиз акъадариэ [А. Ф.] 'И я поеду до Белиджи, чтобы посадить возлюбленную на поезд'; Абуруз жаваб яз зун колхоздиз гъахъда ва баркаллудаказ ана кIалаха [А. Ф.] 'В ответ им я вступлю в колхоз и буду там честно работать'.

а) действие, совершающееся обычно, вне временных рамок: Къел тIуьрда яд хъвада (погов.) 'Кто съел соль, тот пьет (выпьет) воду'; Буьркъульда буьркъульда разехъ къалурзава (погов.) 'Слепой слепому дорогу показывает': Ихътин произведения яр кхыдайдаз сатирик лутъуда [М. Г.] 'Пишущего такие произведения называют (букв, 'назовут') сатириком' (в знач. наст, постоянного); И масадни гзаф дуьшыра кесиб, амма жеғыл кас яз жеда [А. А.] 'И этот другой часто бывает (букв, 'будет') бедняком, но молодым человеком' (в знач. наст, абстрактного).

в) в контексте прошедшего времени форма будущего может употребляться в переносном значении прошедшего: Эхирни, душманвал рикIелай ракъурна, абуру разивал гуда [А. А.] 'Наконец, забыв вражду, они дали (букв, 'ладут') согласие'; Ина ам вичин къыгъне са дустуниз мутъман жеда [А. А.] 'Здесь он гостила (букв, 'будет гостить') у одного своего старого друга'.

В образовании остальных форм решающую роль играет противопоставление двух основ, внешне совпадающих, соответственно, с формами прошедшего и "инфinitива", которые, сочетаясь со вспомогательными недостаточными глаголами ава и ама, дают следующий набор форм.

Настоящее I образуется от целевой формы глагола с помощью вспомогательного глагола ава 'есть, имеется', напр.: кхыиэ 'писать' - кхыизва, рахаз 'говорить' - рахазва и передает действие, протекающее в

момент речи: Анжах ина билбил, ажуз, зайиф къуш я, гъамлу яз шезава [М. Г.] 'Только здесь словей, беспомощная слабая птичка, горестно плачет'. Оно также выражает действие, протекающее обычно, постоянно или же вне временных рамок: Ихътин ксариз «Цийи инсанар» лутбузува [А. А.] 'Таких людей называют 'новыми людьми' (настоящее абстрактное).

В переносном употреблении формы настоящего времени используются в значении настоящего исторического и настоящего при обозначении будущих действий: Адалай гүгъульниши пимудни са шиирда ада чехи Ленин къейи югъ рикъел хизва [М. Г.] 'И после этого в нескольких стихотворениях он вспоминает день смерти великого Ленина' (настоящее историческое); Икъ хайила, колхозрин гъилиз газа хийир къевза [А. А.] 'В таких условиях колхозы имеют (т.е. будут иметь) большую выгоду' (настоящее при обозначении будущих действий).

Настоящее II образуется от целевой формы глагола с помощью недостаточного глагола ама 'есть еще' (кхыэ 'писать' - кхызма, рахаз 'говорить' - рахазма) и выражает действие, протекающее в момент речи, но начавшееся до него.

Прошедшее III образуется от формы прошедшего I с помощью недостаточного глагола ава 'есть', 'имеется' (кхъена - кхъен-ва, рахана - рахан-ва) и выражает законченное действие, результат которого представлен в настоящем: Пакамахъ килигайтла, са шумуд хпен тумар атлана кукъварнава [А. Ф.] 'Утром когда взглянули, курдюки нескольких овец (были) разорваны'; Адан гъикаярни, иниз килигна, гъа вичиз дериндай чидай и месэлайрикай кхъенва [А. А.] 'Его рассказы поэтому написаны о хорошо известных ему событиях'; Мамрачин мукъув цийи хуър хъянва [Къ. М.] 'Около Мамрача образовалось новое селение'; Ам зи мухъце чуынъых хъянва [Къ. М.] 'Он в моем сарае спрятался'; Милли са художникни авач: амма халкъ ам пайда хънал вил алац акъваэнава [А. А.] 'Нет ни одного национального художника: народ ждет его появления'. Ряд глаголов использует данную форму для передачи настоящего стативного: зун ацукинава 'я сижу'; ам месик къатканава 'он в постели лежит' и т.п.

Перфектное значение может передаваться также сочетанием с основой прош. I вспомогательного глагола ама, ср. Анжах са лезгияр, ахварай ават тийиз, ксанама [А. А.] 'Только лезгины не проснулись, все еще спят'.

К этому следует добавить ряд временных форм, образуемых от вышеперечисленных суффиксаций -й, что переводит действие в план прошедшего.

Прошедшее несовершенное I образуется от формы настоящего I (кхызыва - кхызыва-й, рахазва - рахазва-й) и обозначает процессуальность действия, предшествовавшего грамматической точке отсчета (= имперфект): Къвердавай пехърен гъайр-вургъайдин ван къати жезвай [А. И.] 'Карканье ворон все усиливалось': Цинин йисуз Самур вацун къерехра гатфар чими ва къурагъди яз физвай [А. И.] 'В этом году весна на берегах Самура стояла (проходила) теплая и сухая'; Хуърун чехи майдандал къватл хъянвай гадаяр садбур туп-лаш, мукъубурни къингъавай [А. И.] 'Ребята, собравшиеся на большой сельской площади, играли одни в чижика, другие в лапту'; Диде йиғ-югъ шехъзлавай [Л. Х. М.] 'Мать день и ночь плакала'.

Прошедшее несовершенное II образуется от формы настоящего II (кхызма - кхызма-й, рахазма - рахазма-й) и обозначает процессуальность действия, предшествовавшего грамматической точке отсчета, указывая при этом на незавершенность действия к моменту какого-либо другого действия: аял гъеле ксанамай 'ребенок еще спал'; бубади къалахзамай 'отец еще работает' [Галибов 1966: 575]; Чун рехъ какахъай чкадал агъакъ хъийидалди акъван мичи хъана хын, виле эцягъай түб акъван хъийизмачир [А. Ф.] 'Как только мы снова добрались до места, где сбились с дороги, стало так темно, что уже не было видно пальца перед глазами (букв, 'в глаз ударенного пальца')'. В последнем примере форма прошедшего несовершенного II выражает результативность по отношению к другому действию.

Прошедшее несовершенное III образуется от формы будущего времени (кхыда - кхыда-й, рахада - рахада-й) и выражает прошедшее действие в его неограниченной повторяемости: Ризадин хъубъгер гъа икъ акъатдай [А. Ф.] 'Зимы у Ризы так и проходили (обычно)'; И арада Риза гыле залан магъ аваз, я къужах ацурна самар газ, ялиз-ялиз кимел хкведай [А. Ф.] 'В это время (обычно) Риза с тяжелым железным ломом в руках или с охапкой сена медленно приходил на очар'; Ширин дайиди вичихъ галаз къалахзлавайбуру тъалабайла, арабир алатай вахтарикай эхтилатар ахъайдай [А. И.] 'Дядя Ширин, когда просили работавшие с ним товарищи, иногда рассказывал о прошлых временах'.

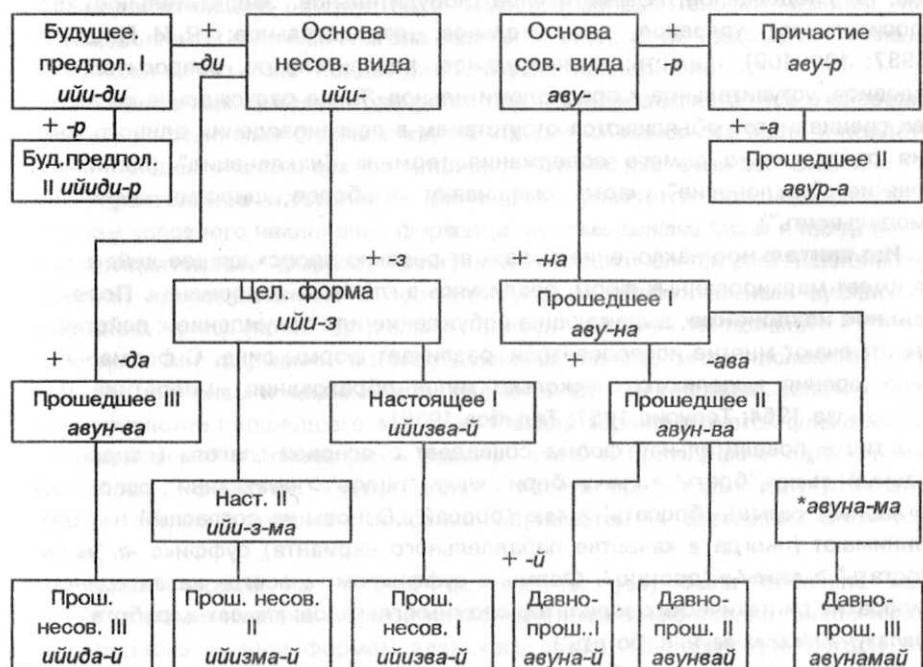
Обычно прошедшее несовершенное III в переносном значении не употребляется, однако иногда возможно его использование в качестве настоящего неактуального (абстрактного): Ам фад-фад хъурдадай, чан-рикъ гуз рахадай [А. И.] 'Он часто смеялся (= смеется), ласково разговаривал (= разговаривает)'. Давнoproшедшее I образуется от прошедшего I с помощью аффикса -й (кхъена - кхъенай, рахана - раханай), обозначает законченное в прошлом действие как целостное событие и отличается по значению от форм прошедшего I, II и III характером выраженности интервала, а именно большей степенью отдаленности действия от грамматической точки отсчета: Хуъре 4-5 йисуз яшамиш хъайила ада сифте

Чалар түкіуриз башпамишнай [М. Г.] 'После того как прожил в селении 4-5 лет, он начал сочинять стихи'; Буба къейидалай къулухъ хзандин гъал мадни пис хъанай [М. Г.] 'После смерти отца состояние семьи еще больше ухудшилось'. В обоих приведенных примерах, где речь идет о жизни и творчестве Сулеймана Стальского, использование форм давнопрошедшего I указывает на отдаленность описываемых событий от момента речи.

Давнопрошедшее II образуется от прошедшего III (кхъенва - кхъенвай, раханва - раханвай) и обозначает завершенное в прошлом действие, результат которого имелся к некоторому моменту в прошлом: Къашкыа квахъай и са шумуд йикъан къене Курум дерт чIугвадай къван шутIум хъанвай [А. И.] 'За эти несколько дней, когда пропала Кашка (буйволица), Курум высох от горя'; Хуърун халкъ вири къватI хъанвай [А. Ф.] 'Все сельчане собирались'; Адан къил ээмшип хъанвай [Къ. М.] 'Его голова была размозжена'; Сарухан куьч са кавални галчукна вичин кIалерин айвандал рагъ гуз ацукунавай [А. Ф.] 'Сарухан, завернувшись в большой тулуп, сидел на солнце на веранде своего дома'. Иными словами, давнопрошедшее II по функции можно охарактеризовать как плюсквамперфект, или перфект по отношению к прошлому моменту.

Давнопрошедшее III образуется по модели осн. прош. вр. + недостат. глагол ама 'есть еще' + суфф. -й (кхъена - кхъен-ама-й, рахана - рахан-ама-й) и обозначает действие, относящееся к прошлому, отдаленное во времени от грамматической точки отсчета, но незавершенное ко времени осуществления событий, о которых ведется речь. Давнопрошедшее III представляет собой архаичную форму, практически не используемую в современном литературном языке (нам не удалось встретить ее и в текстах художественной литературы).

Схема образования видо-временных форм индикатива

Прошедшее II, образуемое от причастия с помощью аффикса -а (къур 'пойманный' - къура, кхъей 'написанный' - кхъея, рахай 'говоривший' - рахая), как бы выпадает из видо-временной системы, поскольку имеет в своем значении специфический модальный оттенок, выражая завершенное действие, происшедшее неожиданно для говорившего: За ам къвеч лугъузтай, атая хъи 'Я думал, что он не придет, ведь пришел же'; За адавай акъван фу нез жеч лугъузтай, тIура хъи 'Я думал, что он не сможет столько хлеба съесть, ведь съел же' [Галибов 1966: 576]; Ибур и къеледа секин хъайа [Л. Ф.] 'Они в этой крепости успокоились'.

Категория наклонения В лезгинском разные исследователи выделяют различное число глагольных наклонений. Л. И. Жирков [1941], например, вообще избегал термина "наклонение" и говорил о функционировании в языке особых форм глагола: повелительной, условной, запретительной, вопросительной и отрицательной. Б. Б. Талибов [1966] констатирует наличие в лезгинском языке изъявительного и повелительного, не выделяя сослагательного наклонения как такового, но говорит о существовании условных форм глагола, а также выделяет запретительные, противительные, отрицательные и вопросительные формы. У. А. Мейланова [1967: 535-536] насчитывает семь

морфологически выраженных наклонений глагола: изъявительное, неопределенное, повелительное (побудительное, запретительное), вопросительное, условное, уступительное, отрицательное; Р. И. Гайдаров [1987: 104-109] - шесть: изъявительное, повелительное, вопросительное, условное, уступительное и предположительное. Такие расхождения во взглядах специалистов объясняются отсутствием в лезгиноведении единого мнения относительно самого содержания термина "наклонение" (например, понятие "наклонение" часто смещивают с более широким понятием "модальность").

Изъявительное наклонение выражает реально происходящее действие и не имеет маркированных форм, реализуясь в глагольных временах. Повелительное наклонение, выражающее побуждение или понуждение к действию, как отмечают многие исследователи, различает формы лица. С формальной точки зрения выделяются несколько типов образования императива [ср. Мейланова 1954; Топуриа 1957; Талибов 1986]. I тип - повелительная форма совпадает с основой глагола (основы на гласный: къачу- 'брать' > къачу 'бери', чуту- 'тянуть' > чуту 'тяни'; основы на согласный: ввгъ(и)- 'бросать' > ввгъ 'бросай'. Основы на согласный нередко принимают (иногда в качестве параллельного варианта) суффикс -а: агакъ- 'достать' > агакъ/-а 'достань'. Формы с суффиксом -а всегда характеризуют императив синтетических вариантов сложных глаголов: къалах-а 'работать' (< къалахун//къалах авун 'работать').

II тип (как правило, при беспревербных односложных основах) образуется путем редупликации корневого согласного (чуххуын - 'мыть' > чуххуых 'мой'). При этом имеют место характерные для конца слова чередования: ц- 'шить' > цу-з 'шей', къ- 'идти (о дожде)' > къу-гъ, чур- 'печь' > чуру-ж 'пеки', к- 'жечь' > ку-г 'жги' (в состав редупликатора входит также гласный -у-/у-).

III тип образуется суффиксацией экспонента -р(а): кушу- 'подложить' > ку-тур 'подложи', къ- 'остывать' > къура 'остынь'.

IV тип - сложные глаголы с вспомогательными авун и хъун, повелительная форма образуется аналитически - постановкой вспомогательных глаголов в повелительной форме (хleanах авун 'работать' > къалах ая 'работай').

Супплетивно или нерегулярно образованы формы повелительного наклонения следующих глаголов: авун 'делать' > ая 'делай', гун 'дать' > це 'дай', фин 'идти' > алад 'иди', тьюн 'есть' > не(ъ) 'ешь', атун 'приходить' > ша 'приходи', къун 'держать' > яхъ 'держи', гъун 'принести' > гъванш 'принеси', къин 'умереть' > йикъ 'умри'.

Запретительное наклонение (отрицательный императив) образуется в основном суффиксацией форманта -мир к основе инфинитива: къачу-з 'брать' > къачу-мир 'не бери', къачу-з 'брать' > къачу-мир 'не бери'.

Вопросительное образуется с помощью вопросительной частицы -ни, присоединяемой к основе глагола разных времен: атун 'приходит' > атана-ни 'пришел ли', къведани 'придет ли', атанайни 'приходил ли'.

Условное наклонение образуется при помощи аффикса -тIа, присоединяемого к временным формам: къведа 'придет' > къведа-тIа 'если и придет'; атана 'пришел' > атана-тIа 'если пришел', атанай-тIа 'если бы пришел'.

Уступительное наклонение регулярно образуется присоединением к формам условного наклонения форманта -ни: къведатIани 'если и придет'.

Отрицательные формы, трактуемые нередко как формы наклонения, строятся присоединением к соответствующим положительным суффиксам отрицания -ч, -чири (прош. вр.): атана 'пришел' > атанач 'не пришел'.

Основными формами глагола, дающими начало многочисленным глагольным временам и наклонениям, являются формы масдара, целевая форма и причастие прошедшего времени. Масдар характеризуется флексией -н, присоединяемой к основе (аву-н 'делать', къачу-н 'брать', фи-н 'идти'), целевая форма - флексией -з (ийиз 'делать', къачуз 'брать', физ 'идти'). От этих лексем, согласно традиции описания, образуются 14 временных форм (ср. схему).

Целевая форма на -з (-из, -аз, -еэ, -уз, -увз) была отмечена еще П. К. Усларом и названа формой неокончательного наклонения, аналогичной долженствовательным формам аварского языка.

Последующие авторы отнеслись к интерпретации этих форм по-разному. Л. И. Жирков приводит, назвав ее деепричастной, лезгинскую форму на -из (-аз, -еэ, -уз, -увз), по функции в предложении и по значению "близкую аварскому неокончательному на -изе и даргинскому на чIс" [Жирков 1941: 70].

Таким образом, лезгинскую форму, появляющуюся там, где в аварском или же даргинском имели бы долженствовательную форму, Л. И. Жирков квалифицировал в качестве деепричастия на -з. М. М.

Гаджиев [1954] назвал эти формы целевыми, имея в виду их основную функцию в предложении -являться частью составного сказуемого, выражающего долженствовательные или целевые отношения, и обстоятельством цели. У. А. Мейланова [1967] и Б.Б.Талибов [1966] включают форму на -з в число основных глагольных форм, принимая во внимание ее способность служить основой для образования

целого ряда временных форм лезгинского глагола. В одной из последних работ по морфологии лезгинского языка Р. И. Гайдарова [1987: 102] эта форма квалифицируется, вслед за Л. И. Жирковым, в качестве деепричастия.

Тем не менее, надо признать, что причастие и деепричастие как самостоятельные части речи в лезгинском языке почти не получили развития. Так, причастие, будучи образованным с помощью суф. -й от форм "главных времен", совпадают по существу с "историческими" временными формами глагола.

Самостоятельную форму, образованную от основы сов. вида с помощью аффиксов -р, -йи, имеет все же причастие прошедшего времени: къу-н 'поймать' > къу-р, тъу-н 'есть' > тъу-р, фин (прош. фе-на) 'идти' > фе-йи. Субстантивируясь, причастия склоняются по типу прилагательных.

Деепричастие также также не имеет особых форм. Так, деепричастие (если иметь в виду функцию) наст, времени (//несов. вида) совпадает с целевой формой глагола (в роли деепричастия оно нередко подвергается редупликации), а прош. времени (//сов. вида) - с финитной формой прошедшего совершенного времени: хадриз - хадриз хъфена 'подпрыгивая ушел', апукъна незва 'сидя ест'. Последняя может быть дифференцирована от финитных форм лишь при отрицании, принимая характерный только для непредикативных форм префикс т-, ср. Рамазанан разивални гузлемеш тавуна, Ханкъулиди адан далудихъ капач агадна [Къ. А.] 'Не дождаясь согласия Рамазана, Ханкули хлопнул его по спине'.

В лезгинском языке имеются также многочисленные глагольные формы, выступающие в зависимых предикативных конструкциях (см. об этом главу «Синтаксис»). Так, форма временного подчинения образуется при помощи аффикса -ла, присоединяемого к форме соответствующего причастия (например, прошедшего времени: къачур 'зенный' > къачурла 'когда взял', фейи 'попедший' > фейила 'когда пошел').

НАРЕЧИЕ

Наречия как самостоятельная часть речи окончательно не сформировались. Многие наречия, в частности, сохранили семантические связи с теми именами, от которых они произошли. Большинство наречий представляют собой неизменяемые формы, хотя для некоторых (особенно пространственных) из них характерно частичное изменение по падежам, противопоставляющее формы локатива, аблатива и аллатива (в этой функции часто выступают застывшие формы датива): инал 'здесь', иной 'отсюда', ини 'сюда' и т.п.

С точки зрения значения выделяются следующие лексико-семантические разряды наречий:

а. Пространственные (наречия места) - это в основном формы местоименного происхождения: инал 'здесь', гъана 'там'; или же застывшие падежные формы имен: Мердан и юкъуз яргъаз феначир [Къ. М.] 'Мердан в этот день далеко не пошел'.

б. Наречия образа действия и качества обычно образованы от прилагательных с помощью различных суффиксов, в число которых входят и падежные: къериз 'редко', утквемдаказ 'мужественно', шаксузвиледи 'бесспорно'. Как наречия можно трактовать и формы, образуемые повтором: И арада пилте-пилте живни къваз башламишна [Къ. М.] 'В это время хлопьями пошел снег'.

в. Наречия времени - первообразные: къе 'сегодня', гъамиша 'всегда', накъ 'вчера', гила 'теперь'; отмыенные (застывшие падежные формы): гатуз 'летом' < гад 'лето', йифиз 'ночью' < йиф 'ночь': Къе Лакац хуьре халисан лезги мехъер я [Ф. Н.] 'Сегодня в селении Лакац настоящая лезгинская свадьба'.

г. Наречия меры и степени: жизви 'еле-еле', лап 'очень, весьма': Гъа икI бригада лап яргъаз акъатна [Н. М.] 'Вот так бригада очутилась очень далеко'.

д. Наречия причины: къастунай 'нарочно, умышленно', хъиляй 'назло', кичевиляй 'со страха': ...чидайбурувани... кичевиляй лутъуз жевач [Н. М.] 'А знающие из страха не могли сказать'.

е. Наречия количества - самостоятельные лексемы, среди которых много заимствований: тъимил 'мало', гзаф 'много', тамам 'достаточно' Гзаф яд хъун къан туштIа, на къел немир [И. Гъ.] 'Если не хочешь много пить воды, [ты] не ешь соли'.

ПОСЛЕЛОГ

Послелоги по происхождению представляют собой обычно грамматикализованные именные падежные (къвалав 'у, около' < къвал 'бок, сторона', къаник 'под' < къан 'дно'), глагольные /деепричастные (галаз 'с, имея' < гала 'есть, имеется', килигна 'ввиду чего-л.' < килигун 'смотреть') или наречные формы. Нередко послелоги довольно трудно дифференцируются с наречиями, ср.: "Не вполне отчетливы иногда и границы, отделяющие послелоги от других частей речи - служебных и знаменательных. Так, по своим морфологическим признакам послелоги зачастую не могут быть отделены от наречий. Решающую роль в такой дифференциации приобретают синтаксические признаки: наличие у послелогов управляемого им слова, в то время как наречие примыкает к глаголу" [Юзбеков 1990: 13].

По управлению падежами послелоги лезгинского языка можно разделить на три группы:

- а) управляющие именительным падежом: патал(ди) 'ради, для', къван 'подобно': ...вуна а гъалибвал патал вуч ийизва? [С.М.] '...Ты для этой победы что делаешь?', Подполковник Нестеров полкунин комиссарни галаз атана [С. М.] 'Подполковник Нестеров пришел с комиссаром полка';
- б) управляющие родительным падежом: патав 'у, около', винел 'на, наверху', арада 'между', къаник 'под', еринда 'вместо' и др.: Хци бубадин патахъай жаваб гузач [А. А.] 'Сын за отца не отвечает'; ...тарари цуьк акъуднавай, къацу пешерин арада лацу цуьквер иллаки ачухдиз аквадай [А. А.] '...расцвели деревья, среди зеленых листьев белые цветы выглядели особенно ярко';
- в) управляющие местными падежами виллик 'до, перед', галаз 'с, вместе с': Зи буба инкыилабдилай виллик бег тир [А. А.] 'Мой отец до революции был князем' и др.

ЧАСТИЦЫ

Частицы делятся по морфологическому составу на первообразные (нерасчленимой структуры) и производные (делящиеся на морфемы). По функции они образуют семь групп:

- 1) вопросительные (-ни, -жал, -бес, -ман, -tla, -яраб), яраб пака марф къвада жал? 'Неужели завтра пойдет дождь?';
- 2) указательные (ингье 'вот' - по отношению к ближнему, атлангье 'вот' - по отношению к дальнему, агъантъе ' тот нижний', винингье ' тот верхний'), Ангье атлабур чи халудин къвалер я «Вот те - дома моего дяди»;
- 3) определительные (къван ' сколько, до', анжах ' только'), ср. Гъа. гъа и хуьруз вач ' Да, именно в это село иди';
- 4) утвердительные (эхъ ' да', гъелбетда 'конечно');
- 5) отрицательные (вай ' нет', бежагъат 'вряд ли') Гзаф къекъвейдавай вай, гзаф акурдавай хабар яхъ 'Спрашивай не у того, кто много путешествовал, а у того, кто много видел';
- 6) сравнительные (хъиз ' как', къван ' также как, подобно', хътин 'подобно, как');
- 7) усиливательные (декъени 'хорошо бы', валлагъ 'клянусь', мегер 'разве', хъи 'ведь'): Вуна жуваз са машин къачу тӀун 'Ты себе машину купи же';
- 8) модальные, т.е., выражющие возможность, вероятность, сомнение и т.п., ср. Зун хуьряй экъечӀна Дербентдиз фейила, белки циппуд йис хъайи гада тир жеди [С. С] 'Когда я впервые отправился в Дербент, мне, наверное, (вероятно), было 13 лет' и т.д.

СОЮЗЫ

Союзы немногочисленны, что отчасти объясняется тем, что их роль выполняют различные именные и глагольные формы. Наиболее употребителен постпозитивный союз-частица -ни, осуществляющий связь между словами (Девени, сикӀни, жанавурни сев 'И верблюд, и лиса, и волк, и медведь') и предложениями. В этой же роли выступает и заимствованный союз ва. Большинство простых союзов - заимствования: ки/хъи (употребляется при изъяснительных и некоторых других видах придаточных Адаз акъван киче хъянвай хъи, къве варз я хуьруз тахтана 'Настолько он испугался, что уже два месяца, как он не приезжает в село'), амма 'а, но', нагагъ 'если', эгер 'если', гагъ... гагъ 'то...то', 'либо.., либо', я... я... 'или... или; ни... ни', ср. Кесибрин аялриз я школайрикай, я хушбаخت аялвиликай пай авачир [А. Р.] 'Детям бедняков ни школ, ни счастливого детства не доставалось'.

Многие сложные по структуре союзы возникли в результате переосмыслиения местоимений, наречий и словосочетаний, например: гъакI 'также' (Чна са кавалер вай, гъакI малариз тевлеярни эцигзавай 'Мы строили не только дома, но и сараи для животных'); гъакIни (гъакI + ни) 'также', вучиз лагъайта 'потому что', акI хайпила 'тогда, в таком случае', ва гъакIни 'а также', гъавилай; гъаниз килигна 'поэтому', налутъуди 'как будто' и др. Грамматический статус многих из этих образований недостаточно определен.

По своим функциям союзы подразделяются на сочинительные (среди них дифференцируются соединительные, союзы противительные и разделительные) и подчинительные (в том числе сравнительные, временные, причинные, целевые, условные, уступительные, следствия, места и др.).

МЕЖДОМЕТИЯ

К междометиям относится небольшая группа простых корневых лексем, таких как: еъ - выражает радостное удивление, гагъ - приятное удивление, обиду, яй - досаду, раздумье, разочарование, уф - усталость. Ср. Эгъ-эгъ... -ухъ аладарна яцӀуда [Ф. Н.] 'Эх... - вздохнул толстяк'. В функции междометий могут выступать и сложные образования, состоящие из двух или трех компонентов, куда входит междометие и

знаменательное слово: вай гъарай -крик о помощи, пагь бабай - передает разочарование. Сюда же относится целый ряд слов и выражений - поздравлений, приветствий и др., многие из которых заимствованы: хвашкалди 'добро пожаловать', хийирар 'здравствуйте', мубарақрай 'поздравляю', валлагъ 'ей-богу!', клянусь богом!' и т.д. Ср. Ср. Эй! -эверна ада пластинка къячур аялдиз [Н. М.] 'Эй! - позвал он взявшего пластинку ребенка'. Особую группу междометий составляют подзываия и понукания животных бали - возглас, которым погоняют буйволов, вагъа - возглас, которым останавливают или замедляют ход буйволов, быков, гъай - междометие, которое употребляется для понукания лошади, и т.п.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Основными способами словообразования являются суффиксация, основосложение, в глаголе - префиксация (выделяют также обособление - приобретение лексико-семантическим вариантом статуса самостоятельной лексемы).

Суффиксы существительных:

а) продуктивные:

-вал (образует абстрактные существительные от имен, редко - глаголов и наречий): кесибвал 'бедность' < кесиб 'бедняк', чехивал 'величина' < чехи 'большой', агъузвал 'низина' < агъуз 'низкий', чирвал 'знание' < чир (хъун) 'знать'), лапувал 'белизна' < лапу 'белый', тешкилсузвил 'неорганизованность' < тешкилсуз 'неорганизованный' и т.д.;

-чи (образует названия лиц от имен: къвенкъвечи 'передовик' < къвенкъв 'кончик', далдамчи 'барабанищик' < далдам 'барабан'),

-ей (образует названия лиц от наименований местностей: ахцвгъви 'ахтынец' < ахцегъ 'Ахты', дагъви 'горец' < дагъ 'гора');

б) непродуктивные:

- суффиксы названий лиц по профессии -бан (некирбан 'пастух' < некир 'стадо'), -хъян (хпвхъян 'овцевод' < хеб 'овца');

-а (хъурца 'рысак' < хъурц 'рысьца');

-ал/-ел (образует отглагольные существительные: кутI-ал 'связка' < кутIун 'связать', кукIвал 'заплата' < кукIун 'липнуть');

-аг (къекъвераг 'попрошайка' < къекъуын 'ходить', хевваг 'подушка на яр-ме' < хев 'шеря');

- суффиксы с обычным экспрессивным (уменьшительно-ласкательным или же пренебрежительным) значением: -акI,-ек {бицIек 'малыш' < бицIи 'маленький', царак - кличка животного пестрой масти < цIэрү 'пестрый'); -акъ (тумакъ 'короткохвостый' < шум 'хвост'); -ац (кIулац 'горбун' < кIул 'горб'); -уцI (ракуцI 'шлак' < ракъ 'железо'); -уш (кукIуш 'макушка' < кIукI 'вершина');

-ган (как правило, в названиях предметов: хуруган 'передник' < хуру 'ворот', крчарган 'повод (веревка, надетая на рога запряженного рабочего скота)' < крчар 'рога', пвлеган "пелеган" (женское головное украшение));

-пух (обычно в обозначениях местностей от названий растений: ципицIух 'виноградник' < ципицI 'виноград', къамишлух 'заросли тростника' < къамиш 'тростник');

-тI (сафутI 'соломенная шляпа' < саф 'сито'); -х (царх царапина < цар линия).

Суффиксы прилагательных:

- продуктивные:

-лу: акъуллу 'умный' < акъул 'ум', баҳтлу 'счастливый' < баҳт 'счастье'; -суз: акъулсуз 'неумный' < акъул 'ум', баҳтсуз 'несчастный' < баҳт 'счастье', яракъсуз 'безоружный' < яракъ 'оружие' и т.д.

- непродуктивные:

-н (шазан 'прошлогодний' < шаз 'в прошлом году'), -и (меки 'холодный' < мекъ 'холод'), -ин (ичин 'яблочный' < ич 'яблоко'), -н (гилан 'нынешний' < гола 'теперь'), -нин (цинин 'этого года' < ци 'в этом году');

-у (цуру 'кислый' < цур 'кисловая патока', къацу 'зеленый' < къэз 'зелень, зазеленевший посев', яцIу 'толстый' < яцI 'толщина');

-о (меки 'холодный' < мекъ 'холод');

Суффиксы наречий: -ба (беркъвеба 'слепо' < буъркъу 'слепой'), -да (кирида 'напрокат' < коро 'плата'), -дай (эхирдай 'к концу' < эхир 'конец'), -даказ (хъсандақаз 'хорошо' < хъсан 'хороший'), -ди (йифди 'всю ночь' < ийиф 'ночь'), -диз (гуърчегдиз 'красиво' < гуърчег 'красивый'), -з (экуз 'светло' < эку 'светлый'), -кIа (цийикIа 'по-новому' > цийи 'новый'), -ла (мекила 'с холоду' < мекъ 'холод'), -ра (къудра 'четырежды' < къуд 'четыре').

Глагольный суффикс каузативации (переходности) -эр (ацукъарун 'посадить' < ацукъун 'сесть', агакъарун 'доставить' < агакъун 'достичь').

Примеры основосложения:

- по модели "существительное + существительное": хва-стха 'родственники, родня' (< хва 'сын' + стха 'брать'); диде-буба 'родители' (< диде мать' + буба 'отец');
- по модели "прилагательное + существительное": яргыируш 'радуга' (яргы 'длинная' + руш 'девочка, девушка');
- по модели "прилагательное + прилагательное": хъипи-къацу 'желто-зеленый'; миччи-вили 'темно-синий';
- по модели "числительное + существительное": иричарар 'семь' (букв. 'семь слов'), пудфер 'поминки' (букв. 'три ночи'), къечхел 'развилка' (букв. 'две ветки').

В большинстве своем подобные сложения представляют собой переходные образования, сохраняя признаки словосочетания.

СИНТАКСИС

СИНТАКСИЧЕСКАЯ структура лезгинского языка весьма своеобразна. Во многом это определяется его принадлежностью к языкам эргативного строя. Однако, этим далеко не исчерпывается его структурное своеобразие, в котором можно усматривать и иноязычное влияние (в большей степени тюркское, в последние годы и русское), и результат самобытного развития общедагестанской синтаксической системы.

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

Среди функционирующих практически во всех языках способов синтаксической связи обычно выделяют согласование, управление и примыкание. Последний способ, достаточно обоснованно называемый также "нулевым", характеризуется отсутствием формального выражения связи. Следует заметить, что во многих синтаксических работах примыкание не всегда определяется достаточно четко: как правило, подчеркивается необходимость соположения связываемых элементов, что имеет место далеко не всегда. Действительно, если мы можем констатировать соположение в лезгинских словосочетаниях типа "прилагательное + существительное" (ср., например, яру пайдах 'красное знамя' - род. пад. яру пайдахдин, мн.ч. яру пайдахар и т.п.) или же 'числительное + существительное' (ср. пуд инсан 'три человека', род.пад. пуд инсандин 'трех человек'), то связь наречия и глагола не детерминируется контактной позицией членов сочетания, ср. Сифте ам мукъвал алай Дербентдиз фена [М. Г.] 'Сначала он в находящийся поблизости Дербент поехал'. Находящееся в дистантном по отношению к главному слову (фена 'поехал') наречие сифте 'сначала' связывается с глаголом в соответствии с лексико-грамматическими правилами сочетаемости членов предложения, что, по-видимому, следовало бы отразить и в определении примыкания. Нельзя не обратить внимания и на требование неизменяемости при примыкании, которое также нельзя понимать буквально. Как известно, наречие в лезгинском языке может принимать формы пространственных падежей, т.е. изменяться, однако, не ставит под сомнение характеристику связи между наречием и глаголом именно как примыкания.

Кроме того, следует заметить, что в лезгинском языке практически отсутствует примененное примыкание, хотя является в принципе возможным (ср. «РикIел цвалар» - «Швы на сераце» - повесть С. Минхаджева). Для передачи соответствующих конструкций в лезгинском языке используются различные способы. Во-первых, определительные конструкции подобного рода могут включать в свой состав причастия вспомогательного глагола, ср.: Абуру вири-да шегъердин къулайвилер авай к'Ивалер къачунва [Къ. М.] 'Они все получили квартиры с городскими удобствами (букв.городские удобства имеющие)'; Айнадихъ шехъдай аман амачир [А. И.] 'У Айны сил плакать (букв. плачущей силы) не оставалось'; Вичиз недай са затI жагъуриз сикI гзаф къекъвена [Л. Х. М.] 'Лиса долго бродила в поисках чего-нибудь поесть (букв. съедобной одной вещи)'; Умужевгъера езнедиз къисас къадай рехъ жагъурзай [Къ. А.] 'Умужевгер искала способ отомстить зятю' и т.п.

Во-вторых, лезгинский язык располагает большими возможностями употребления генитивного определения, ср.: Бедевханан суд хъана [Къ. М.] 'Состоялся суд над Бедевханом' (букв. Бедевхана суд). Эта возможность распространяется и на зависимое отлагольное существительное - масдар.

По нашему мнению, достаточно точную характеристику этому явлению дал Г. И. Магомедов, отмечавший, что прилагательные, причастия, порядковые числительные, притяжательные местоимения в лезгинском языке не обладают формальными словоизменительными признаками, и поэтому отношение между предметом и его признаком выражаются не с помощью согласования, т.е. уподобления форм зависимого слова формам господствующего (главенствующего) слова, как это имеет место в русском языке, а с помощью примыкания. Ср. къакъан дагъ 'высокая горы'; къакъан дагълар 'высокие горы', къакъан тар 'высокое дерево', къакъан руш 'высокая девушка', и т.д. Как видно, форма зависимого слова -

прилагательного къакъан 'высокий' остается без изменения во всех случаях: при главном слове женского, мужского и среднего рода (в русском языке), а также при множественном и единственном числе [1990: 27]. Впрочем, можно говорить о случаях согласования на уровне предложения, о чем см. раздел о структуре простого предложения.

ИМЕННЫЕ ГРУППЫ

Как показывают наши наблюдения, сложные синтаксические единицы обладают собственными закономерностями строения, не являющимися продолжением (объединением) строевых характеристик простых единиц. Прежде всего эти закономерности проявляются в порядке следования зависимых компонентов, связанных с главным существительным путем соподчинения. Существенные ограничения на строение именных групп могут накладываться и в связи с совместимостью в структуре одной именной группы тех или иных ее компонентов. Наконец, взаимосвязи в именной группе могут приобретать и форму, морфологически выраженную, когда появление определенного компонента в структуре именной группы отражается в категориальной форме других.

Для лезгинского языка, где все виды определения находятся в препозиции, порядок их соположения регулируется следующими закономерностями: прежде всего генитивное определение преимущественно предшествует адъективному, т.е. менее тесно связывается с определяемым, ср.: Чагъандин ширин сес 'приятный голос гармони'; халъдин къульне манияр 'старинные народные (букв, 'народа') мелодии' и т.п. Это может охватывать и такие случаи, когда такое словорасположение как бы противопоставляется смысловым связям генитивного и других видов определения с главным словом, ср.: Рикел дяведин четин йисар хтана [Къ. А.] '(Она) вспомнила трудные военные годы' (букв, 'войны трудные годы').

Особым видом определительных конструкций можно считать нумеративные словосочетания с числительным в роли зависимого слова. В лезгинском языке числительное в роли определения, как и другие части речи, связывается с главным словом по типу примыкания. В то же время можно говорить об управлении числовой формой существительного, которое при наличии зависимого числительного всегда принимает форму единственного числа, ср.: са къел 'один ягненок', къве къел 'два ягненка', цъуд къел 'десять ягнят'. В нумеративных словосочетаниях с несчитаемыми существительными, использующими так наз. нумеративы, обозначающие единицу измерения, главным членом оказывается несчитаемое существительное, а нумератив -препозитивным определением-приложением, ср.: 500 грамм картуфар '500 гр. картошки', 70 кепек пул '70 копеек денег' и т.д. По аналогичной схеме строятся словосочетания с считаемыми существительными для обозначения группы, ср. са луж жанавуар 'одна стая волков'.

Среди субстантивных словосочетаний структурным своеобразием выделяются конструкции с зависимым именем существительным, выступающим в качестве приложения. В лезгинском языке приложение занимает препозицию к главному существительному и не согласуется с ним в падеже, ср.: яц пачагъ 'бык-царь' (фольк.), род. яц пачагъдин (букв, 'бык-царя'), дат. яц пачагъдиз и т.д.

Конструкции с приложением охватывают следующие лексико-семантические группы:

(а) словосочетания с приложением, указывающим на занятие, профессию, родственные отношения и др. В этих словосочетаниях порядок следования компонентов в обоих языках идентичен: имя собственное находится в постпозиции, ср. совхоздин директор Надир 'директор совхоза Надир', детдомдин къаравул Мислим-халу 'детдомовский сторож для Мислим' и т.п. При этом в отдельных случаях возможна инверсия, ср. шагъ Абас 'шах Аббас', но Хинкар пачагъ 'царь Хинкар'. Как правило, порядок с предшествующим именем собственным более характерен в лезгинском языке для сочетаний с терминами родства, используемых в обращениях, ср. Салигъат хала 'тетя Салихат', Дильтэр вах 'сестра Дильтэр', Къазимегъамед стха 'брать Казимаго-мед' и др.

(б) словосочетания с приложением - географическим термином, ср. Дербент шегъер 'город Дербент', Ахъетъ хуър 'село Ахты', Самур вадI 'река Самур', Самур вилаятда 'в Самурском крае', Агъул район 'Агульский район' и др.

(в) словосочетания с именем и фамилией. Возможны варианты как с препозицией фамилии, так и спостпозицией с некоторым предпочтением первого варианта, ср.: Авилов Магъмул, Шайдаева Зибейда, Къурбанова Рагима-ди (эрг.), однако распространен и обратный порядок: Таштемир Таштемиров, Алибег Фатахован (род.), Гъабиб Эмирбекова (эрг.) и т.п. Как видно из примеров, в лезгинском падежному изменению подвергается только последний член словосочетания.

(г) словосочетания с несогласованными определениями названиями художественных произведений и т.п.: «Самур патан емишар» трестдин идарачи 'управляющий трестом «Фрукты Салмурской стороны」, «Москва-Махачкала» поезд 'поезд «Москва-Махачкала」, «Алем» түквендин къвалавай 'мимо магазина «Мир」 и т.д.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое предложение, являясь, в отличие от сложного предложения элементарной синтаксической единицей, служит для передачи относительно законченной мысли и тем самым способно выполнять коммуникативные задачи. Предложение обладает рядом специфических свойств:

а) наличие грамматической структуры. Например, в предложении Къве се-ферда Али вич ківалин варцихъ ата [Къ. М.] 'Два раза Али приходил к воротам своего дома' грамматическая модель базируется на сочетании формы имене-нительного падежа имени с финитным глаголом: Али атана 'Али приходил'. Кроме того, в речи встречаются предложения - нечленимые высказывания. Как правило, это междометия, слова-предложения, речевые формулы и др. Такие высказывания могут также включаться в состав членимых предложений в качестве вводных. Надо сказать, что подобные нечленимые синтаксические единицы достаточно употребительны в лезгинском языке, ср. Саламалейкум, Сефер халу! - Алейсалам. - ашкы авачиэ жаваб гана багъманчиди 'Здравствуйте, дядя Сефер! - Здравствуйте, - неохотно ответил садовник'; Васалам вакалам - речевая формула, сопровождающая завершение чего-л.; Башьсте. Али стха! За исятда вири вахаз ахъайда [Къ. М.] 'Хорошо, брат Али! Я сейчас все открою сестре'; Пагъ! Играми буба! - лагъана, чехи хчай гъайр акъатна [П. Х. М.] 'Ах[Дорогой отец! - воскликнула старший брат'; Хабар никай - хабар цийи папакай [Л. Х. М.] 'Рассказ о ком - рассказ о новой жене'; Эхъ! - жаваб гана Мердана [А. Р.] 'Да! - ответил Мердан' и т.п.;

б) интонационная оформленность. Как отмечал М. М. Гаджиев, "Путем изменения интонации предложение в лезгинском языке может получать разнообразные оттенки значения. Мы можем отметить, что каждому типу предложения, который устанавливается в лезгинском языке по выражаемой им основной мысли, соответствует и особая интонация..." [1954: 11]. Этую мысль наглядно демонстрируют приводимые М. М. Гаджиевым примеры, где единственным средством выражения семантической оппозиции является интонация:

1. Ам вун туш. 'Это не ты'.

2. Ам вун туш?

'Не ты ли это? Разве это не ты?'

3. - Ам вун туш! 'Ах, это ты!'

в) временные и модальные характеристики, изменения которых образуют парадигму предложения: Али атана 'Али приходил' состоит из форм времени изъявительного наклонения (Али къвезза 'Али приходит', Али къведа 'Али придет' и т.д.), форм повелительного (ша 'приходи') и иных наклонений.

В зависимости от конкретных речевых условий в роли сообщения могут выступать и отдельные словосочетания, и слова - знаменательные и даже служебные, которые, как правило, соответствующим образом интонационно оформляются, в отличие от предложения, называются высказываниями. Ср.: - Лап хъсан! Зун физва... Бес гъилер! - Гъилер ахъ ая. Юлдаш Рейсов, и кас рекье тур... - Исятда! [Къ. М.] 'Очень хорошо! Я пойду... А руки! - Руки развязжите. Товарищ Рейсов, отпустите этого человека... - Сейчас!': Уззум, кипшиш,
Шабалат, емиш!

Пагъ, пагъ, пагъ! [А. Р.] 'Изюм, кипшиш, каптаны, фрукты!' и т.д.

Как видно из примеров, подобные высказывания, не являющиеся предложениями, не имеют, во-первых, специального грамматического оформления и, во-вторых, не обладают присущими предложению грамматическими характеристиками.

Выполняя в речи различные функции, предложение обладает обширным арсеналом грамматических средств, создающих большое количество разновидностей предложения в структурном и иных аспектах. Это порождает необходимость различного рода классификаций. Традиционные классификации учитывают следующие параметры:

1. По отношению к выражаемой в предложении действительности противопоставляются утвердительные и отрицательные предложения, ср.: Диде йиф-югъ шехъзавай [А. Х. М.] 'Мать день и ночь плакала', но Амма Салигъ хкетривай тух хъянвачир [Н. А.] 'Но Салих не наслушался (букв, не насытился) сказок' и т.д.
2. По цели высказывания противопоставляются повествовательные, вопросительные и побудительные предложения, ср.: Са гъафтедилай зулумди ам лукъвилиз маса гана [А. Х. М.] 'Через неделю тиран его в рабство продал' (повеств.); И дульнядал виридалай гужлуди, лагъ, вуч я, бала? [А. О] 'В этом мире всего сильнее, скажи, что, дитя?' (вопрос); Мердан, жуван ящик иниш альваш! [А. Р.] 'Мердан, неси сюда свой ящик!' (побудит.) и др.

Восклицательные и невосклицательные предложения различаются не с точки зрения коммуникативных целей высказывания, а заложенной в них эмоциональной нагрузкой и поэтому могут быть как повествовательными, вопросительными, так и побудительными. Ср. (воскл.): Заз адан паб жез кланзавач! - лагъана руша [А. Х. М.] 'Я его женой быть не хочу! - сказала девушка' (повеств.); Вуч хабар я, гадаяр?! [А. Х.

М.] 'Что случилось, ребята?!" (вопрос); Шуышеяр хутайди, иниш ша! [А. Р.] 'Стекольщик, иди сюда!' (побудит.).

3. По наличию в составе предложения одной или нескольких предикативных единиц предложения подразделяются соответственно на простые и сложные. Ср.: Дишегълиди ада з яд гана [Н. М.] 'Женщина подала ему воды', но Гъя и арада Алидаран вилерикай вув-в-в авуна са затI фена ва гъасята зигъригъдин ван акъатна [А. Р.] 'В это самое время перед Алидarem пролетело что-то со свистом и раздался звон'. Есть основания для выделения в лезгинском языке промежуточной единицы, включающей в свой состав причастные, деепричастные, масдарные и инфинитивные обороты, сохраняющие предикативные отношения, передаваемые финитной формой глагола. Ср.:

- причастный оборот: Наргиза "Ватандиз хъша" мани лутъузвойдакай хабар гана [Н. М.] 'Объявили о том, что Наргиз исполнит песню "Вернитесь на Родину!"';

- деепричастные, масдарные и инфинитивные обороты: Къве йисуз дустари колхоздин багъларин къаравулар яз къвалахна [Н. М.] 'Две ночи друзья в колхозном саду сторожами (букв, сторожами будучи) работали' и т.д.

Такого рода предложения можно назвать осложненными. Несколько иную природу имеют предложения, осложненные наличием

а) однородных членов, ср.: Ада садани я фу, я къафун гъанач [Л. Х. М.] 'Ему никто ни хлеба, ни к хлебу (ничего) не давал'; И руш вичин бубадизни дидедиз гзаф къандай [Л. Х. М.] 'Эту девочку отец и мать очень любили';

б) обращений, ср.: Я стха деве, вун гъиниз физва? [Л. Х. М.] 'Братец верблюд, ты куда идешь?';

в) вводных слов и предложений: Чара авач, хиве къур гаф къилиз акъудна къанда [Къ. А.] 'Делать нечего, надо выполнять обещание'.

4. По наличию в предложении состава главных членов (подлежащего и сказуемого) предложения могут подразделяться на односоставные и двусоставные. Учитывая особую роль в языках эргативного строя прямого дополнения, последнее также следует включать в число главных членов. Соответственно, предложенная классификация должна быть в этом случае дополнена трехсоставным предложением. Односоставные предложения, включающие только состав подлежащего, в лезгинском языке практически отсутствуют. Такие, казалось бы, структурно неполные предложения, как Секин тир [А. Р.] 'Было тихо', можно рассматривать как предложения с опущенным субъектом, ср. Хуър секин я [Н. М.] 'Селение тихо'. Если говорить о предложениях с одним именным членом, то можно заметить, что довольно часто встречаются высказывания, состоящие из одиночного имени, выступающего в функции обращения (ср. Султан! 'Султан!' Навруз! 'Навруз!'). По именной модели, как правило, строятся подписи к иллюстрациям и заглавия (Са дүнья 'Один мир', Къванцел биришар 'Моршины на камне', Муъгъубатдин гульгуз 'Зеркало любви' и т.п.). Поскольку подобные высказывания не имеют тех признаков предложения, о которых говорилось выше, их нельзя считать полноправный предложениями. Иногда в художественной литературе встречаются примеры типа Зулун йиф. Вацран мичIер. Рупаз мад экв акунач [Н. М.] 'Осенняя ночь. Новолуние. Девушка больше света на видела', которые, видимо, можно квалифицировать как свидетельство влияния русского языка на уровне синтаксиса.

От собственно неполных предложений следует отличать такие предложения, в которых структурная неполнота противоречит их грамматической целостности. В первую очередь, в связи с этим можно назвать эллиптические конструкции, как правило, обусловленные предшествующим контекстом. Ср.: Гъарун Рамазаназ бегенмиш хъанай. Сифте акурла. Инсан хъиз. Вичиз ада ийизвай гъурметар акурла [А. Исм.] 'Гарун Рамазану понравился. Как человек. Видя уважение, которое тот ему оказывал'; Садбуру колхозда, муъкубуру усадьбайра къвалахзы. Багълар, малар хуъзва [Къ. М.] 'Одни в колхозе, другие на усадьбах работают. Сады, скот охраняют (они)'; Им юлдашдин патав са затIни гвачиз къвервал жеда. Атана азарлу хъанвай юлдашдин патав агакъна. Салам гана къвализ фена [Л. Х. М.] 'Ему пришлось к другу с пустыми руками пойти. Пойдя, пришел (он) к другу. Поздоровавшись, (он) в комнату пошел'.

В отличие от вышеупомянутых эллиптических конструкций, опущение имени субъекта в переходных предложениях может иметь не контекстно обусловленный, а систематический характер (см. ниже).

Неполные предложения классифицируются на следующие группы:

1) контекстуальные, в которых недостающие члены легко восстанавливаются на основе окружающего контекста. Встречаются такие предложения обычно в диалогах (в виде ответных реплик) или же в сложных предложениях, ср.: Ам зи мани туш. - Бес нинди я? [Къ. А.] - Это не моя песня. - Тогда чье?;

- Вуна а чилелай вуч жагъурзава? - Жуван жегыилвал, - жаваб гана къульзу касди [С] "Что ты ищешь на той земле? - Свою молодость, - ответил старик"; Арчудин аял атанва. - Арчудин? - хабар къуна Цира [М. С] "Сын Арчу пришел. - Арчу? - спросил Цир"

2) ситуативные, восстановление опущенных членов которых возможно лишь на основе внеязыковой ситуации: Виш метр! - гъарайна судьяди [Къ. А.] 'Сто метров! - крикнул судья' (в рассказе речь ведется о соревновании по бегу и, таким образом, реальный смысл высказывания - "До финиша осталось сто метров"); Гыилер далудал! - буйругъ гана ада [Н. М.] 'Руки за спину! - приказал он' и т.п.

Перечисленные выше типы неполных предложений достаточно употребительны (особенно в устной речи).

5. По наличию/отсутствию в предложении второстепенных членов противопоставляются распространенные и нераспространенные предложения, ср.: Гадаяр элкъвена [Къ. М.] 'Ребята гуляли' и Къарикай са юкъуз хуъре жеда еке мехъерар [Л. Х. М.] 'Однажды в селе большая свадьба была' (Къарикай са юкъуз, хуъре, еке - второстепенные члены) и т.п.

Утвердительные и отрицательные предложения. Отрицательные и утвердительные предложения противопоставляются по отношению к связи между компонентами высказывания (предметом речи и тем, что о нем сообщается): если утвердительные предложения трактуют эту связь как реальную, то отрицательное предложение указывает на ее отсутствие (при этом важно различать отрицательное предложение и отрицание как логическую категорию в целом, имеющую более широкие формы проявления, ср. къадагъа авун 'запрещать' = ихтияр тагун 'не разрешать').

Следствием тесной смысловой связи между утверждением и отрицанием является очевидный параллелизм в грамматической структуре утвердительных и отрицательных предложений. Так, утвердительные предложения не имеют специальных средств выражения: Вири къифер и теклифдал рази хъана [Л. Х. М.] 'Все мыши с этим предложением согласились'; Самур вацду гзаф йисара вичин яд арандин халкъариз гана [А. Исм.] 'Река Самур много лет свою воду жителям долины отдавала'; Меки гар аваз, кульув чиг къвазвой зулун югъ тир [А. Ф.] 'Был осенний день с холодным ветром и мелкой изморосью'; Күн гзаф сагърай, куль ризкъидик берекет акатрай [А. А.] 'Будьте здоровы, пусть ваш хлеб насыщенный будет обильным' и т.п.

Отрицательное предложение, опираясь в своей грамматической модели на соответствующее утвердительное, оформляется специальными показателями отрицания, которые варьируют в зависимости от модально-временных характеристик глагола-сказуемого.

Прежде всего в лезгинском имеется набор отрицательных глагольных аффиксов, дифференцирующих (а) изъявительное наклонение (суфф. -ч): И касдихъ гъеле хзан ава-ч [Къ. М.] 'У этого человека пока семьи нет':

(б) прошедшее времена с аффиксом -й в положительной форме (суфф. отрицания -чи; он же употребляется и в причастиях): Им садани саймини хийизма-чи [Л. Х. М.] 'Его никто больше не замечал'; Адаz гъеле гъакъьки дагълар акунва-чи [Къ. М.] 'Он настоящих гор еще не видел' и т.д.;

(в) повелительное ("запретительное") и желательное наклонения (суфф. -мир): Къа-мир на девлетлу къавум, гу-мир на зун адаз, Буба! [С. С.] 'Не ищи ты богатого жениха, не отдавай меня за него, отец!'; Шегъердин къерехдив йиf мийир [Л. Х. М.] 'Около города не ночуй' и т.д.

(г) другие наклонения, а также инфинитные формы (преф. тV-): Етим Эмин эатIни те-чиp аял хъиз, алдатмишиз къанзавани ваз, гъузел? [Е. Э.] 'Етим Эмина, как ничего не знающего ребенка, обмануть хочешь ли ты, красавица?'; Чи завуддин яру чIижер, чипин рикIиэ кичIе te-жер [С. С.] 'Красные пчелы (т.e. рабочие) нашего завода, чьи сердца не знают страха'; Къе чна къачун тавуртIа. пака чипи къачуна хутахода [Къ. М.] 'Сегодня мы если не возьмем, завтра (они) сами возьмут и увезут' и т.д.

Если положительная форма сказуемого строится с участием вспомогательного (в составном именном сказуемом) или полнозначного глагола я 'есть, является' (прош. тир), то отрицательное предложение использует глагол-связку туш 'нет, не является' (прош. тушир): Жанавурап акъван жедай эатIар туш [Л. Х. М.] 'Волки не такие существа'; Абур ваз бурж авай гафар туш [Н. М.] 'Это для тебя не обязательные слова'; Адаz Фетягъ дакIан тушир [Н. М.] 'Она не любила Фатаха'; Им завай эхиз жедай кар туш [А. И.] "Этого я терпеть не буду".

Для выражения семантики противопоставления в качестве связки используется отрицание еэ 'нет', занимающее позицию за противопоставляемым элементом: Амма чи "гъуърчехъанди" ачкар ваъ. нуыкI язавай [А. Р.] 'Однако наш "охотник" стрелял не фазанов, а воробьев'; Пака ваъ, мульку юкъуз чун къведни яйлахдиз фида [И. А.] "Не завтра, а в другой день мы оба на пастбище поедем"; Чиди фитне хъана, види ваъ, яни?! [Къ. А.] "Что ли наша клевета, а не твоя?!" и т.д.

В частноотрицательных предложениях обычным является оформление смыслового глагола в виде причастия, а отрицаемого члена предложения - в виде именной части к отрицательному вспомогательному глаголу туш 'нет':

Зун дустагъда турди Советрин власть туш [Къ. М.] 'Меня в тюрьму посадила не советская власть (букв, посадившая советская власть не-есть)'; Им завай эхиз жедай кар туш [А. Исм.] 'Этого я терпеть не буду'. В построении подобных предложений лезгинский язык нередко использует противопоставление с повтором

положительной формы глагола при противопоставляемом слове, ср.: Им накъв туш, кызил я [В. И.] "Это не земля, а золото".

Как видно из примеров, отрицательное предложение подобного вида представляет собой конструкцию с составным именным сказуемым, где отрицательный глагол туш выполняет роль связки.

Между отрицательными предложениями данного типа и соответствующими им по смыслу утвердительными нет полного параллелизма. Если в официальном предложении в роли именной части выступает словосочетание (определение + определяемое), то в соотносимом с ним утвердительном предложении именную часть может составлять не все словосочетание, а только определяющая часть. Ср. Акъван хаталу хирер туш [Къ. М.] 'Раны не столь опасные'. Утвердительным предложением, соответствующим данному, является конструкция Хирер хаталу я 'Раны опасны', хотя с ним можно соотносить и предложение Ибур хаталу хирер я 'Это опасные раны'.

Усиление отрицательной семантики предложения достигается за счет использования, во-первых, отрицательных местоимений, образуемых, как известно, от числительного са с помощью частицы -ни, ср.: Садни идан чалахъ агъуна-ч [Л. Х. М.] 'Никто его словам не поверил'; Зал чан аламаз за хазина садавни вугуда-ч [Л. Х. М.] 'Пока жив, я клад никому не отдам'; Ви риккывай садазни чимивал гуз хъижезмач [А. Исм.] 'Твое сердце никому уже тепла дать не может'; Им садани саймиш хъийизма-чир [Л. Х. М.] 'На него большие никто внимания не обращал' и т.п.

Во-вторых, значение отрицательных местоимений могут приобретать имена существительные с обобщенным значением в сочетании с са, осложняясь частицей -ни. Ср.: Тагырбек шегъердай экъечайдалай къулухъ са гафни раганвачир [А. Исм.] 'Тагирбек после того, как выехали из города, ни (одного) слова не сказал'; Заз са кепекни герек туш [А. А.] 'Мне ни (одной) копейки не нужно'; Ваз адан тъвар къадай са ихтияр-ни авач [Къ. М.] 'У тебя его имя трогать никакого права нет'.

В роли отрицательных местоимений могут выступать и существительные абстрактной семантики, теряющие свое лексическое значение: Сад лагъайди, за са затини авунач [Къ. А.] 'Во-первых, я ничего не сделал' (зати 'вещь'); Ина къуд цллаай гъейри, акъвазвай са шейни авач! [Л. Х. М.] 'Здесь, кроме четырех стен, ничего не осталось' (шней 'вещь'); Амма са касни ада акунач [А. Исм.] 'Но он никого не увидел' (кас 'человек').

Усиливает отрицание также частица гъич 'совсем (не)', ср.: Вели халуди гъич са гафни лугъувачир [Ж. Гь.] 'Дядя Вели совсем ни (одного) слова не сказал'; Ада свасван хесетар, къилихар гъич бегенмиш жевач [Л. Х. М.] 'Ему привычки и характер невесты совсем не понравились'.

Противопоставление утвердительных и отрицательных предложений практически нейтрализуется в вопросительных предложениях. Ср.: Наргиз хтан-вачни (хтанвачни), хала?-хабар къуна ада легълемипиз [Н. М.] 'Тетя, Наргиз не вернулась // вернулась? - спросил он, запыхавшись'; Рехъ алатун яни руть-гъдин сефилвал? Рехъ веривера тавун тушни сефигъвал? [П. Ф.] 'Является ли грустью духа потеря дороги? Не является ли глупостью не обдумывание дороги?'

Как видно из последнего примера, утвердительная (яни) и отрицательная (тушни) формы несут одинаковую коммуникативную нагрузку, являясь по существу стилистическими вариантами.

Подобная ситуация, по нашим наблюдениям, приводит к тенденции использования отрицательного вопросительного в функции риторического вопроса: Вун инанмиш жевачни? [Л. Х. М.] '(Разве/неужели) ты мне не веришь?'

Заметим, что семантика разделительности в лезгинском передается, как в утвердительных предложениях, так и в отрицательных предложениях, повторяющимся союзом я...я 'или...или': Чаз я къун, я куб савкъатар герек туш [И. А.] 'Нам ни вы, ни ваши гостицы не нужны'.

В оппозиции повествовательных, побудительных и вопросительных предложений немаркированными являются повествовательные, которые, как правило, характеризуются формами индикатива глагола-сказуемого: Гатфарин ракынни дере-тепедиз вичин гүзел нурар чукъурна [З.Э.] 'Летнее солнце рассыпало по холмам и долинам свои красивые лучи'; И пачагъихъни авай къве руш [Л. Х. М.] 'А у того царя было две дочери'; Хъипи хъана авахъзава, къашу тараарин пешер [А. Ф.] 'Пожелтев, падают листья зеленых деревьев'; Ина вири юлдашар къват хъанвай [Л. Х. М.] 'Там все товарищи собрались'; Ада Динара гъасятда чир хъана [Н. М.] 'Он сразу узнал Динару'. Для выражения значения неожиданности, заглавности в таких предложениях может использоваться частица къван: Са дагъдин хуърунви базардиз атана къван [Л. Х. М.] 'Один горский сельчанин на базар приехал, оказывается'.

Побудительное предложение в модально-семантическом отношении может быть реализовано в виде разнообразных вариантов, передавая следующие оттенки значения:

- просьбу: Тадиз чи къвализ милиционерар ракъура [Къ. М.] 'Скорее в наш дом милиционеров отправь';
- совет: Вун жеғыл я, вуна ви гележекдикай фикир ая [Н. М.] 'Ты молод, ты о своем будущем подумай!';
- призыв: Эй, Сулейман, эвер гъарай, Гъафилбур авуд ахварай! [С.С.] 'Эй, Сулейман, зови и кричи, буди невежественных!'

- предложение, приглашение: Сурхай халу, рушар ацукурай [Н. М.] 'Для Сурхай, пусть девушки сядут';
- предостережение: Амма вуна и кардикай ви чехи стхайриз хабар гумир [Л. Х. М.] 'Но ты об этом (деле) своим братьям не рассказывай';
- приказ: ЭкъечI къедни инай! - гъарайна чехи стхади [Л. Х. М.] 'Уходите оба отсюда! - крикнул старший брат'.

Из средств оформления побудительных предложений в лезгинском языке налицоует повелительная форма глагола, ср.: ЭкъечI вилик! - буйругъна Жанавурди [Л. Х. М.] 'Выходи вперед, - приказал Волк'. С формами императива достаточно часто сочетаются различные частицы: де, ман, кван: Чаз гъа ви пIир къалура кван [Л. Х. М.] 'Покажи-ка нам это твое святое место' и т.п.

Заметим, что в лезгинском языке основным способом сочинения глаголов является использование деепричастия (в частности, прошедшего времени). Этот способ характерен и для побудительных предложений, ср.: Гъанал акъвазна, ада къуй и ягълух галтадрай [Л. Х. М.] 'Там встав, он пусть этим платком помашет'; Ингье им ваз халича. Им тухвана базарда маса це [Л. Х. М.] 'Вот тебе ковер. Его отнеся, на базаре продай' и т.д. Не исключена, конечно, возможность союзного и бессоюзного сочинения, ср. Яб це ва рикIел хъухь!: как возможный способ перевода рус. Слушать и запомнить! [Гюльмагомедов 1975: 150], а также Буор, ша, мутъманар. Несь, хъухь. [Ф. Н.] 'Пожалуйста, заходите, гости. Ешьте, пейте'.

Как видно из примеров, в некотором смысле побудительным значением обладают и некоторые частицы: ингье 'вот' (= 'посмотри'), ма 'на, возьми' и др.

Побудительные предложения, средством выражения которых является форма повелительного наклонения, в качестве подлежащего в лезгинском языке имеют обычно местоимение второго лица: Күн зи крчариз килиг, күн зи жендеқдиз килиг, күн зи яргы тумуниз килиг [Л. Х. М.] 'Вы на мои рога посмотрите, вы на мое тело посмотрите, вы на мой длинный хвост посмотрите. Как правило, оно при этом опускается.

Смысловой субъект, кроме того, может быть представлен в подобных высказываниях в виде обращения, ср.: Секин хъухь, вах. секин хъухь [Къ. М.] 'Успокойся, сестра, успокойся'. Надо сказать, что содержательно в побудительном предложении реализуется обращение к субъекту независимо от падежной формы, его выражают, ср.: Вун дуъз рахух, Шахмур [Л. Х. М.] 'Ты (им.) верно говори, Шахмур'; Вуна заз са кар хиве яхъ [Къ. М.] 'Ты (эрг.) мне одно дело обещай'; Ваз кIиче жемир, -лагъана Ругъвади [Л. Х. М.] 'Ты (дат.) не бойся, - сказал Ругъва'.

Как видно из примеров, довольно употребительны в лезгинском языке побудительные предложения с формально выраженным подлежащим-местоимением.

Как выражают волеизъявление говорящего, наряду с повелительным наклонением в ряду средств выражения побуждения находится и желательное наклонение. Данная разновидность побудительных предложений встречается обычно в выражениях пожеланий, угроз, проклятий и т.п.: Күн гзаф сагърай, күн ризкъидик бервкет акатрай [А. А.] 'Будьте здоровы, пусть ваш хлеб насущный будет обильным'; Вун гъа и кыилел алай бармак галаз кый, алчах! [Н. М.] 'Чтоб ты умер вместе с папахой на вот этой голове, подлец!' и т.п.

Надо сказать, что данные формы рассматриваются нередко как разновидность повелительного III лица (см., например, Талибов, Гаджиев 1966: 572-573). Однако они могут соотноситься и с местоимениями других лиц, ср. Зунни ваз юлдаш хъуй. - Хъуй ман, стха [Л. Х. М.] 'И я тебе другом (пусть) буду- Ну, будь, брат!'

В лезгинском имеется также специальная желательная форма, как правило, выражаяющая побуждение по отношению к первому лицу множественного числа, т.е. с включением как слушающего, так и говорящего (в специальной литературе она нередко рассматривается как императив 1 лица [там же]): Сифте атIа лаңу къванцив чна ял ягъин [Къ. М.] 'Отдохнем-ка сначала у того белого камня'.

В функции побудительной частицы в лезгинском языке выступает форма императива глагола атуn 'приходить' (ша 'приходи'), сочетающаяся с императивом смыслового глагола (при обращении ко 2-му лицу): Зи вилерив хъсан пияр гва, ша, виликай несь [Л. Х. М.] 'У моих глаз хороший жир, давай, спереди поешь'. Более часто в сочетании с данной частицей выступает побудительная форма I лица: Ша, чна Сефер халудивай чаз са сувьбет авун тIалабин [А. Р.] 'Давайте мы уяди Сефера попросим что-нибудь рассказать'; Ша, буба, чна гила некъияр къватлин [Къ. М.] 'Давай, отец, сейчас землянику соберем'; ср. также совместное употребление побудительных частиц де и ша: Де ша чна тадиз фена ам кучудин [Л. Х. М.] 'Давайте-ка поспешив его похороним'. В этом отличие побудительных предложений, выражаемых "императивом 1-го лица", от предложений с той же формой, выражают будущее время, ср.: Заз эвернава, къала садра фена килигин вуч лутъудатIа [А. А.] "Меня зовут, пой-ду-ка посмотрю, что скажут". Как видно из примера, в роли частицы выступает форма императива къала от глагола къалурун / къалун. Глагол-сказуемое в подобных предложениях может иметь и форму изъявительного наклонения (будущего времени): Чан фекъи, ваз минет хъуй, ша атана вуна и чи мийит кучуда [Л. Х. М.] 'Дорогой мулла, пропу, давай, придя, ты этого нашего покойника похоронишь'.

Для побудительно-желательных предложений характерно использование частицы къуй 'пусть': Къуй, веледар, чи кыилелай баркаван рагъ кими тахъурай! [Къ. М.] "Пусты, дети, над нами благословенного солнца недостатка не будет!"; Къуй, ам заз садра къунагъ хурай.ахпа чна мехъерар ийида [Л. Х. М.] 'Пусты он у меня сначала гостем будет, потом мы свадьбу сыграем'; Къуй къаранлухдик кумай халкъарини яб турай! [Къ. А.] 'Пусты и в темноте живущие народы послушают'.

Вопросительные предложения, с помощью специальных языковых средств выражающие стремление говорящего узнать что-л. или удостовериться в чем-л. (ср. Сувар, ам вун яни? [А. И.] 'Сувар, это ты?'; Вуна чи къула мус цаи хъийида? [Къ. М.] 'Ты в нашем очаге когда огонь снова разведешь?' и т.п.), формально и по смыслу соотносятся с повествовательными предложениями - потенциальными ответами. На этой основе вопросительные предложения классифицируются на (а) общевопросительные и (б) частновопросительные предложения. Иногда выделяют также специфическую группу альтернативных вопросов.

Частновопросительные предложения характеризуются отнесенностью вопроса к одному из компонентов предложения (практически к любому его члену), а в плане выражения - наличием вопросительного слова: а) к подлежащему: Адахъ Астарханда вужацавай? [Къ. М.] 'Кто был(и) у нее в Астрахани?'; Квез вар ахъя авурди вуж я? - Суварбикеди аламат хъанваз хабар къуна [Къ. М.] 'Кто вам открыл ворота? - удивленно спросила Суварбике' и т.п. Как видно из примеров, местоимение "кто" в лезгинском языке имеет числовую дифференциацию.

б) к прямому дополнению: Абуру тухузвайди вуж я? [Л. Х. М.] 'Кого онинесут?'; Ваз вуч къанзава? - лагъана векъидаказ хабар къуна [Л. Х. М.] 'Ты что хочешь? - спросил (он) грубо'. Нередко вопросительное местоимение сливаются с глаголом в единое вопросительное слово: Вуна ина вучзава? [Н. А.] 'Ты здесь что делаешь?';

в) ккосвенному дополнению: Низ гъарайда, нивай хабар къада? [Н. М.] 'Кого звать, у кого спросить?'; Низ герек я дараматар? [Н. А.] 'Кому нужны эти здания?'; Я стха, чи гъульетар хъанва, вуна салам чакай низ гана? [Л. Х. М.] 'Друг, мы спорили, с кем из нас ты поздоровался?'

г) к обстоятельству: Гъинва вуна ягъай гъульч? - жузуна суса. [Л. Х. М.] 'Где тобой убитая дичь, - спросила молодая жена'; Вучиз дидедиз куич жез къанзавач? [Н. А.] 'Почему мама переезжать не хочет?' Ам вич исятда гъинва? [Я.М.] 'Он сам сейчас где?' (как видно, в этом случае возможно слияние вопросительного слова с глаголом); Мердан халу, вун вучиз ксузвач? [А. Р.] 'Дядя Мердан, ты почему не спиши?'; Вуж галаз вуна Хайбулина къена, гъикла къена? [Къ. М.] 'С кем ты убил Хайбулину, как убил?' и др.;

д) к определению: Гы карди вун гъамлу авунва...? [Л. Х. М.] 'Какое дело тебя опечалило...'; Им гъахъ авачир гъихътин дутья хъурай? [Я.Я.] 'Без этой правды какой земля будет?'; Лагъ кван, гила къун шумуд хва аватла? [Л. Х. М.] 'Скажи-ка, сейчас вас сколько братьев?' Вуна заз вуч жаваб гузва? [Н. А.] 'Ты мне какой ответ даешь?' (как видно из последнего примера, вопросительное местоимение вуч 'что' может находиться в препозиции к существительному, приобретая определительные функции) и др.;

Как и во многих других языках, вопрос к глагольному сказемому передается сочетанием вопросительного местоимения вуч 'что' и вспомогательного глагола авун 'делать', достаточно часто сливающимися в единую словоформу: Ам вич исятда гъинва? [Я.Я.] 'Он сам сейчас где?'; Вуна ина вучзава? [Н. А.] 'Ты здесь что делаешь?' Вуна ана вучзавайди я? [Л. Х. М.] 'Что ты здесь делаешь?' и т.д.

Как видно из примеров, обычно вопросительное слово занимает позицию в начале предложения. Вместе с тем нередки и такие построения предложения, когда вопросительное слово оказывается в препозиции к глаголу-сказемому: Субъет квел күтятъ хъана? [Н. А.] 'Чем кончилась беседа?'; Вуна гъина къвалахзавайди я? [Я.Я.] 'Ты где работаешь?'; Вун хътинбур мад шумуд ава? [А. И.] 'Сколько еще таких, как ты?'; Вуна диплом мус къачузва? [Я.Я.] 'Ты диплом когда получаешь?'; Вуна даклар вучиз ахъя авунай? [Къ. М.] 'Ты окно почему открывал?' и т.п.

Глагол-сказуемое в частновопросительном предложении сохраняет форму изъявительного наклонения, однако для передачи различных смысловых оттенков могут использоваться и другие формы, ср.: Бес ада за вуч тапшуругъ гун? - хабар къуна ханди вичин ханумдивай [Л. Х. М.] 'Какое бы задание дать ему?' - спросил хан у своей жены'.

Общевопросительное предложение содержит вопрос, относящийся к предложению в целом и предполагает обычно ответ эхъ 'да' или варь 'нет'. В структурном отношении этот тип вопроса характеризуется отсутствием специального вопросительного слова и использованием специального показателя -ни, который практически всегда присоединяется к глаголу-сказемому. Выделяемый при этом логически член предложения выносится на первое место: Квехъ пул авани? [Гъ. М.] 'У вас деньги есть?'; Яйлахдиз куич хъуниз вири гъазур яни? [Н. А.] 'На пастбище переехать все готовы?' Мад вахъ амана лугъудай гафар? [Я.Я.] 'Еще у тебя осталось что сказать?' В таких предложениях вопрос может относиться и кциальному члену предложения, хотя частица оформляет при этом сказуемое: Хъсан тарс ганани тъебиатди и фурсухъан чубандиз? [Ж. Гъ.] 'Хороший урок дала природа этому заносчивому чабану?' При логическом

выделении прилагательного хъсан 'хороший' оно выделяется не присоединением частицы, а начальной позицией в предложении.

Особую группу вопросов составляют так называемые уточняющие, "эхо-вопросы, когда собеседник либо не понял или не рассышал сообщения, либо желает удостовериться в правильности своего понимания. В таких случаях вопросительное предложение является неполным:

- Ам зи мани түш.
- Бес нинди я? Ван види тир эхир!
- Зи стхадин.
- Стхадин?! - вири тажуб хъана [Къ. А.] '- Это не моя песня. - Тогда чья? Ведь голос был твой! - Моего брата. - Брата?! - все удивились'.

Заметим, что "эхо-вопросы" в лезгинском языке не оформляются вопросительной частицей -ни, ср.: Абур пуд авай. - Пуд авай? [Къ. М.] 'Их было трое. Трое было?'; Им зи кІвал я. - Ви кІвал я? [А. И.] "Это мой дом. - Твой дом?" и т.п.

С точки зрения модального значения, выражаемого вопросительным по своей структуре предложением, выделяются три вида вопросительных предложений: собственно вопросительное, повествовательное и побудительное. В связи с этим нельзя не отметить широкое распространение риторических вопросов, т.е. предложений, оформленных по типу вопросительных, но имеющих значение эмоционально окрашенного утверждения или отрицания. В их составе обычно используются разного рода частицы: бес, ман, мегер, яраб, жал 'неужели, разве', ср. Зирбадалди алпумдай къван гимишар нихъ жеда къван [З.Э.] 'Столько, чтобы меркой мерить, серебра у кого может быть!'; Бес за инглис чалал лутузвани? [Б. С.-А.] 'Разве я на английском языке говорю?'; Жедачни бес? [М. С.] 'Разве не бывает?'; Мегер мутъманриз гъазурэавай шаплиқдин дад такуна жедани? [Н. А.] 'Разве можно не отведать шашлыка, готовящегося для гостей?'; Дерлер такурдаz, гъамар такурдаz, шадвилин къадир жедани мегер? [Б. С.] 'Печалей не увидев, горестей не увидев, радости цену (узнать) разве можно?'; Яраб ада дуъз лутузвайди я жал? (Ж. Г.) 'Интересно, неужели он говорит правду?'; Күнни Алияр дах күч жезвач ман? [Н. А.] 'Стало быть, вы и дядя Алияр не переезжаете?'; Къе йифиз яраб Али заз къалурдач жал? [Къ. М.] 'Сегодня ночью Али мне разве не покажут?' Как видно из примеров, данные частицы могут занимать в предложении как начальную, так и конечную позицию, причем в одном предложении одновременно могут выступать две вопросительные частицы.

Риторическими являются и вопросы с глаголом-сказуемым в побудительной форме I лица: За кvez күкай сүльбет ийин? [Л. Х. М.] 'О чем-же мне вам рассказать?'

В функции вопроса в лезгинском языке могут выступать и предложения с условной формой сказуемого, что, по-видимому, объясняется регулярным эллипсисом главного сказуемого типа чидач 'не знаю': И къужа итим ви буба яз тахъуй? [Я.Я.] 'Не твой ли отец этот старик?'; Им гъаъхъ авачир гъихътин дуънъя хурай? [Я.Я.] 'Без этой правды какой земля будет?'; Бес амай хзанрин гъалар гъикI хурай? [Я.Я.] 'А у остальных семей как будут дела?' В таких предложениях нередко встречаются вводные слова типа белки 'может быть', яраб 'интересно, странно', ср.: Белки вири итимар, вири гъульер гъа ихътин регымсузбур ятIа? [Б. С.-А.] 'Может, все мужчины, все мужья вот такие же безжалостные?'; Белки пабни види ятIа гъа? [А. И.] 'Может, и жена твоя, а?'

Яраб абур маd дуышуши хъижедачтIа? (Къ. А.) 'Неужели они большие не встречаются?'

Альтернативный тип вопроса маркируется повторяющейся частицей -ни, ср.: Чун кІвализ фидани, и шушибендиҳих ацуқдани? [Я.Я.] 'Мы пойдем в дом или сядем здесь на террасе?'

Восклицательные предложения не противопоставляются повествовательным, вопросительным и побудительным, поскольку каждый из этих типов предложения может быть оформлен с соответствующей восклицательной интонацией и приобрести соответствующий смысловой оттенок, ср. ЧукIудиҳих галаз зарафатар ийимир! - Талабна Сувара [Я.Я.] 'С ножом не штути! -потребовала Сувар'; (Мушигери) Күнне заз вучиз ички теклифзава? Заз нез кІанзава, нез! Вун гъавурда акъзвани?!" [Г. Г.] (Клиент) 'Вы мне зачем спиртное предлагаете? Я есть хочу, есть! Вы понимаете?!"

Помимо восклицательной интонации к числу средств выражения восклицательных предложений можно отнести: междометия и восклицательные слова, которые придают предложению соответствующую эмоциональную окраску, в том числе частицы, местоимения и наречия, ср. Абурухъ авай тIеам вуч я, ширинал вуч я! [И. М.] 'Что у них за вкус, что за сладость!'; Шумудан маl, шумудан кІвал тулкIуниз акъят хъана хьи [Е. Э.] 'Скольких (людей) имущество, скольких (людей) дома были проданы с молотка' и т.п.

ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Классификация компонентов предложения по их роли в его грамматической структуре традиционно подразделяет члены предложения на главные (подлежащее и сказуемое) и второстепенные (определение, дополнение, обстоятельство).

В лезгинском, как и в других дагестанских языках подлежащее имеет различное падежное оформление в зависимости от сказуемого (непереходного, переходного, чувствования и восприятия). Прямое же дополнение имеет тот же падежный показатель именительного падежа (абсолютива), что и подлежащее непереходного предложения. Наличие единого падежа субъекта непереходного и объекта переходного предложения наталкивает на мысль о соответствии эргативной конструкции предложения пассивным конструкциям в русском языке. К этой мысли пришел уже первый исследователь дагестанских языков П. К. Услар. Описывая особенности переходного и аффективного предложения (с глаголом чувствования и восприятия) в лезгинском языке, П. К. Услар делает следующее заключение: "Подобно другим дагестанским языкам, кюринский не имеет действительных глаголов. Нет в нем и того различия между средними и страдательными, которое открыли мы в языках лакском и хюркелинском" [Услар 1896: 92]. С подобным решением согласуется и тот факт, что в лезгинском предложении субъектное имя легко может опускаться, ср.: Заз чи райондиз направленини ганва [Я.Я.] 'Мне в наш район и направление дали'; Приемник кутуна [Н. М.] 'Включили приемник'; Зун аниз ахъайдани мегер? [А. Р.] 'Меня туда разве пустят?'. Примеры такого рода приведены и в специальной статье У. А. Мейлановой и Б. Б. Талибова [1977]: Итимди сур эгъульнава 'Человек вырыл могилу' - Сур эгъульнава 'Могила вырыта/могилу вырыли' Чна ам депутатвиле хжяна 'Мы его избрали депутатом' и Ам депутатвиле хжяна 'Его избрали депутатом' и т.п. Такие переходные предложения с опущенным субъектом по справедливому замечанию авторов, "служат формой передачи безличных и страдательных оборотов, которыми изобилует язык периодической печати, прессы, радио и телевидения, и в этом смысле им принадлежит будущее" (там же: 268; см. также Гаджиев 1954:120-122). Безобъектное предложение, хотя и реже, но также встречается в речи: Ракъинни кузва [Н. М.] 'Солнце печет'.

Приведенные в упомянутой выше специальной статье У. А. Мейлановой и Б. Б. Талибова [1977] примеры, хотя и названы лабильной конструкцией, их следует отличать от собственно лабильных глаголов, которые, не меняя морфологической формы, могут иметь, в зависимости от контекста, переходную или непереходную семантику, ср.: Инсан къена 'Человек умер', но За инсан къена 'я убил человека'; Алиди гете хана "Али разбил горшок" - Гете хана "Горшок разбился". Надо сказать, что эта группа глаголов весьма немногочисленна и насчитывает, по свидетельству М. М. Гаджиева, девять единиц: атГун 'оборвать(ся)', кун 'гореть/жечь' и др. Впоследствии было выявлено еще пять таких лексем [Шейхов 1983: 18].

Важным организующим фактором в структуре простого предложения сравниваемых языков является порядок слов. В целом здесь действуют общие закономерности, подмеченные для языков номинативной и эргативной типологии: "... единая схема S - O - V является более или менее характерной для всех моделей предложения эргативной типологии:

S - O' - V trans

s - (O") - V intrans

S - O" - V affect

S - O" - V poss" [Климов 1973:94].

Все же важно заметить, что в лезгинском языке, как и в других дагестанских языках, существует довольно большое количество конкретных вариантов порядка слов, но имеется основной порядок, соответствующий типичной для эргативных языков структуре. Таким порядком для непереходного предложения является последовательность "Субъект - (Косвенный объект) -Инtransитивный глагол", а для переходного предложения - "Субъект - Прямой объект - Транзитивный глагол". Иными словами, крайняя позиция слева в предложении закрепляется в лезгинском языке за подлежащим.

В подтверждение этого тезиса можно привести подсчеты, сделанные нами на материале небольшого текста [Л. Х. М.], где из 32 предложений трехчленной структуры лишь пять оказались имеющими порядок, отклоняющийся от канонического. Как показывает предварительный семантический анализ предложений-исключений, объект в них выступает обычно как данное, ср.: Зун ви итимри юкъва чIул, кыилел бармак алачиз ви патав гъана 'Меня твои люди без ремня на поясе, без папахи на голове к тебе привели' (объект - субъект - предикат), где вынесенное на первое место местоимение 1 лица в объектной функции является данным (в этом сюжете говорящий оправдывает свои поступки).

Инверсия может также маркировать вопросительное предложение, ср.: И къван вуна күн маса гуда? 'Это камень ты за сколько продашь?'; Им ваз гъинай жагъанатIа, лагъ 'Его ты где нашел, скажи'. В приведенных предложениях обычную для объекта прилагольную позицию занимает вопросительное слово, что может являться дополнительным стимулом вынесения имени объекта в начало предложения (И къван 'этот камень', им 'его').

Наконец, не следует сбрасывать со счетов и влияние на порядок слов внутри простого предложения внешнего контекста, ср.: Ма ви къванни къахчу и зи рушни за ваз гузва 'На, и свой камень возьми, и свою дочь я тебе даю'. В данном случае изменение словопорядка продиктовано параллелизмом двух структур, объединенных в единое предложение. В первой части предложения субъект (вuna 'ты'), как это обычно имеет место в побудительном предложении, опущен, вследствие чего начальную позицию занимает объектное имя. Соответственно, связанный с ним сочинительными отношениями объект во второй части также выдвигается на первое место.

Еще одна возможность для инверсии возникает при наличии в тексте прямой речи, когда за последней следуют слова автора. В этом случае глагол имеет тенденцию непосредственно примыкать к прямой речи, ср.: Вуна за лагъайвал ая, - жаваб гана сикПре 'Ты, что я сказала, делай, - ответ дала лиса'. Как видно из примера, в подобных предложениях подлежащее замыкает последовательность, в то время как глагольная группа (сказуемое с дополнением находится при этом в тесной смысловой связи) выдвигается на начальную позицию. Заметим, что подобная инверсия имеет место и при переходных глаголах: Де лагъ кван! - теспача хъана начагъ 'Ну говори же, - заторопился царь'.

Имя субъекта переходного и непереходного предложения объединяются также с точки зрения обращенности на него формы повелительного наклонения в побудительном предложении¹ и др. Таким образом, существуют серьезные основания считать подлежащим переходного (включая предложения с глаголами чувствования и восприятия) предложения имя субъекта.

С точки зрения определения, что является подлежащим - имя объекта или имя субъекта, представляются весьма важными показания повелительного наклонения. Надо сказать, что формы императива согласуются с именем субъекта, независимо от его падежного оформления, ср.:

"1 лицо": Ша, чна адаz и гъарай-вургъай алахъдалди везирвал ийин [Л.Х. М.] 'Давай мы, пока это переполох не кончился, будем ему везирями' (чна 'мы' - эрг.); Ша, Халисат хала къведалди инал акъвазин [И. А.] 'Давай, пока тетя Халисат не пришла, здесь постоим' (неперех.глагол);

"2 лицо": ЯтІа вуна фена ви Алисултанахъ галаз къуль ая [Н. А.] 'Тогда ты иди и со своим Алисултаном попляши' (вуна "ты" - эрг.); Вун Алисултанахъ галаз цийи хуърузни куъч хъухы! [Н. А.] 'Ты с Алисултаном и в новое село переезжай!' (вун 'ты' - абс);

"3 лицо": Күй хизанни бахтлуди хъурай [Н. А.] 'И ваша семья пусть счастлива будет' (неперех. глагол); Аллагъди зи баладиз куъмек гурай! [Н. А.] 'Бог пусть моему сыну поможет!'

Рассматривая данное явление, И. А. Мельчук [1982: 274-275] справедливо, на наш взгляд, предлагает разграничивать категории императива и оптатива, так как формы на -рай не ограничиваются сферой 3-го лица и могут относиться ко всем трем лицам. Что же касается его вывода о том, что формы императива не могут считаться диагностическими при определении подлежащего характера субъектного имени, с этим, по нашему мнению, трудно согласиться. Более того, формы императива, как показали специальные исследования [Шейхов 1983: 20], позволяют дифференцировать субъектные аффективные конструкции и безличные конструкции.

В связи с обсуждаемыми проблемами заслуживает внимания и еще одна особенность лезгинского языка: несколько более широкое использование связочных предложений с причастием смыслового глагола в качестве именной части, ср.: Ам и къара аскердай хтанвайди я 'Он на днях из армии возвратился (букв, возвратившийся есть)'.

И. А. Мельчук отмечает в подобных предложениях возможность согласования причастия с именем, стоящим в именительном (абсолютном) падеже,

'В данном случае мы имеем в виду (с оговорками, сделанными при анализе побудительных предложений) отнесение к личным формам императива Б.Б.Талибовым [1966:572-573] (а) форм I лица с афф. -и (нен "давай поедим", къарагъин "давай встанем" и т.д.), (б) форм II лица, образуемые различными способами (ацуку "встань", алуку-а "падай", рапух "говори", кел ая "учись", къачу "beri"), (в) форм III лица с афф. -рай (ацукурай "пусть сядет", авурай "пусть сделает" и т.п.). с точки зрения категории числа: За гзаф ктабар келайди/келайбур я 'Я много книг читаю (букв. читающий//читающие есть)'. Как свидетельствуют текстовые примеры, такое согласование в числе является факультативным даже в случае непереходных глаголов: Диде бубаярни ягъалмиш жедайди я 'И родители опибаются' (причастие имеет форму единственного числа). Что же касается возможности согласования в числе с объектным именем, то здесь, на наш взгляд, происходит его трансформация в присвязочный субъект (ср. аналогичную трансформацию с субъектом переходного глагола), о чем свидетельствует изменение падежной формы: Зун са ктаб/гзаф ктабар келайди я 'Я одну книгу/много книг читаю' (в этом случае невозможна форма множественного числа келайбур).

Анализ с этой точки зрения текстов дает следующую картину. Как правило, согласуются в числе присвязочные причастия непереходных глаголов, ср.: Жанавураг...яд хъваз вацПуз физвайбур тир [Л. Х. М.] 'Волки...на водопой к реке шли'. Для переходных глаголов подобная ситуация наблюдается обычно в

случае неопределенного субъекта, лексически не выраженного: Са бязи къаравилияр мульфтехуррикай, тапархъанрикай, лавгъачийрикай кхъенвайбур я [Л. Х.] 'Некоторые анекдоты о тунеядцах, обманщиках, хвастунах написаны'. В остальных случаях причастие сохраняет форму единственного числа, ср.: Күнне анжах и нежесар, чиркинар я къазаншишавайди [Л. Х.] 'Вы только вот эти нечистоты, отбросы заработали'. Согласование в числе с субъектом переходного причастия имеет место в случае изменения его падежной формы (эрратив - абсолютив). Что касается объекта, то для него наличие согласования сопутствует изменению порядка слов, ср.: Мегер чун къазмада са тике фу т'уын патал дидеди хайibur яни! [Н. А.] 'Разве мы для того, чтобы в лачуге кусок хлеба съесть, материю рождены!' Такое изменение порядка слов сигнализирует об изменении синтаксической позиции объектного слова, которое становится субъектом вспомогательного глагола-связки.

В ряд диагностических с точки зрения определения подлежащего может быть поставлена и трансформация рефлексивизации, т.е. замещения на возвратное местоимение одной из тождественных лексем.

По наблюдениям А. Е. Кибрика, в лезгинском языке актантная рефлексивизация следует нормам аккузативности, что демонстрируется следующими примерами [Кибрек 1980: 9]: гадади уьчуб уьч катана 'Мальчик (сам) себя побил', гэда уьч уьчуб клигена 'Мальчик (сам) на себя посмотрел', гададиз уьчуб уьч акуна 'Мальчик (сам) себя увидел'. Что касается посессивной рефлексивизации, то она проявляется нейтральность по отношению к эргативности/аккузативности.

Наши материалы подтверждают вывод о нейтральном по отношению к аккузативности/эргативности характере возвратно-притяжательного местоимения в лезгинском языке. На первый взгляд, употребление его контролируется субъектом, ср. Гъарун вичин вилерихъ агуначир [А. Исм.] 'Гарун (им. пад.) своим глазам не поверил'; Касди хиве къунва вичин гъалатар [Л. Х. М.] 'Человек (эрг. пад.) признал свои ошибки'; Гъа и арада гададин рик'ел вичин свас акъалтна [Л. Х. М.] 'В это время юноша (род. пад.) свою невесту вспомнил'; Адаз колхоздай вичин пай къанзава [Н. А.] 'Она (дат. пад.) из колхоза свою долю хочет (получить); Чахъ гъар садахъ вичин кар кесни ава [Н. А.] 'У нас у каждого своя профессия есть' (лок. пад.). Однако, такое впечатление является следствием закономерностей, связанных с порядком слов, когда субъектное имя обычно занимает начальную позицию в предложении, а из двух тождественных лексем замещается местоимением последующим. Эта закономерность подтверждается следующими примерами: И руш вичин бубадизни дидедизни гзаф къандай [Л. Х. М.] 'Эту девочку свои отец и мать очень любили'; Зегъметчияр чипин къалахдин нетицайри шад ийизва [Къ. М.] 'Тружеников своего труда результаты радуют'. Как видно, перемещение на первое место дополнения в абсолютном (именительном) падеже дает ему возможность контролировать местоименную замену, хотя это происходит не во всех случаях. Ср., например: Вичин яр рушаз гъасятда чир хъана [Л. Х. М.] 'Своего любимого девушки тотчас узнала', где рефлексивизация как бы противоречит установленному выше правилу.

На возможность рефлексивизации лексемы, тождественной субъектному имени, не влияет наличие объектного имени в номинативе, стоящего слева, ср.: И ч'авуз сик'ре иналлай як'ар вири вичин т'еквендиз ч'утуна [Л. Х. М.] 'В это время лиса (эрг.) находившееся там мясо все в свою нору утащила'; Пачагъдини савдагар вичин визирвиле эцигна [Л. Х. М.] 'И царь купца своим визирем назначил'.

Актантные возвратные местоимения обычно замещают лексемы, тождественные субъектному имени, ср.: Ада вичи вич тергда [Л. Х. М.] 'Он себя побудит'; Ада вичи-вичикин лагъана [Л. Х. М.] 'Он про себя сказал'; Хтулди вичиз пачагъдин руш къачуна [Л. Х. М.] 'Племянник себе царскую дочь взял'; За жуваз масад гъида [Л. Х. М.] 'Я себе другой принесу' и т.п. (как видно, формы различных падежей возвратного местоимения при этом реуплицируются).

По наблюдениям А. Е. Кибрика, подлежащий характер субъектного имени ("аккузативная стратегия") проявляется также в его опущении в инфинитивном обороте при совпадении с субъектом главного глагола "хотеть" (при несовпадении используется возвратное местоимение и деепричастие зависимого глагола), ср. гададиз рыш khatnаз канзава 'мальчик девочку побить хочет', но рышаз гадади уьчн khatnана канзава 'мальчик девочку побить хочет' [Кибрек 1980: 41]. По нашим наблюдениям, контекстные условия позволяют производить опущение не только подлежащего, но и других членов предложения. Следует также обратить внимание на наличие разных видов глагола, имплицитирующих тождественность субъекта инфинитива либо с собственным субъектом, либо с объектом.

В свою очередь, прямое дополнение, играющее существенную роль в организации простого предложения, нельзя исключать из состава главных членов предложения.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Нестрого подлежащее можно определить как то, 'о чем говорится в предложении'. С формальной точки зрения подлежащее в лезгинском языке определяется как имя субъекта, маркируемое в зависимости от

семантики глагола-сказуемого формами именительного, эргативного, дательного и локативного падежей. Таким образом, наиболее рельефно синтаксический механизм простого предложения в лезгинском языке проявляется с точки зрения падежного оформления именных членов предложения.

В двусоставном предложении в качестве подлежащего обычно функционирует имя (или местоимение) в именительном падеже (здесь мы пользуемся терминологией школьных грамматик и ряда дагестановедческих работ. В типологических исследованиях более удобным представляется термин "абсолютный падеж" [см. Клинов, Алексеев 1980: 209]).

Предложения такого рода образуют абсолютную (менее точно, номинативную) конструкцию непереходного предложения, где в роли сказуемого выступают непереходные глаголы, принадлежащие к следующим семантическим группам:

а) выражющие состояние или переход из одного состояния в другое (обобщающие глагол - хъун 'быть', 'стать, становиться, оказаться'), среди которых можно выделить, во-первых, сочетающиеся с обозначениями одушевленных предметов (агIугъун 'становиться угрюмым, хмуриться', гагIун 'перестать доиться (о корове)', гиликъун 'сдыхать, оклевать', илирзун 'чихать', ксун 'спать', куыцIун 'мокнуть', кфин 'беременеть (о животных)', къекъифун 'краснеть, становиться горячим (от прилива крови при высокой температуре)', къакъунун 'зевать', хъукъун 'переставать плакать', экъульчун 'рвать, тошнить', элецIун 'разомлеть'; агаж хъун 'ежиться', 'морщиться', ажуз хъун 'становиться беспомощным', гацум хъун 'деревенеть, неметь', зайиф хъун 'хиреть', кур хъун 'слепнуть', кук хъун 'жиреть', къургъуль хъун 'слабеть, терять силы (о человеке)', сагъ хъун 'излечиваться', тух хъун 'насытиться', тIа хъун 'болеть, хворать', уях хъун 'просыпаться', цIигел хъун 'хотеть, жаждать', яхун хъун 'худеть') и, во-вторых, сочетающиеся с обозначениями неодушевленных предметов (авагъун 'оттаять', акIахъун 'осыпаться (о перезревших злаках)', алцифун 'отстаиваться (о воде)', арутун 'свертываться (о молоке)', гъалчIун 'становиться пасмурным (о небе)', дакIун 'пухнуть', иливун 'перевариваться (о пище)', кутIун 'гнить', къун 'остывать, охлаждаться', хахъун 'погаснуть', хъукъун 'становиться твердым', чагун 'замерзать', цIурун 'таять'; ачу хъун 'становиться ясным, открываться (о небе, погоде)', безетмиш хъун 'украшаться', миххи хъун 'становиться чистым', пис хъун 'ухудшаться', рас хъхъун 'исправляться', тукъуль хъун 'становиться горьким', туынт хъун 'становиться крепким, острым', харапI хъун 'портиться', хъсан хъун 'улучшаться', цIалцIам хъун 'разглаживаться', чур хъун 'портиться', штIум хъун 'сохнуть' и т.д. В этой группе можно выделить подгруппу глаголов с общим значением 'быть деформированным, разрушенным, уничтоженным': акъахун 'распороться', ацахъун 'разрушиться, развалиться (о стене)', аватун 'расколоться, треснуть', уыцуун 'рушиться', хъитIкиунун 'лопнуть, треснуть, взорваться', эцIун 'развалиться'; акIаж хъун 'сжиматься, корчиться', гъур-гъур хъун 'разбиваться вдребезги', какур хъун 'искривляться', кукIвар хъун 'рваться, разбиваться', къатI хъун 'ломаться на две части', кIус-кIус хъун 'разбиваться на мелкие куски', пад хъун 'раскалываться', патахъ хъун 'кривиться', тармар хъун 'разваливаться, распадаться' и др.), ср.:

Мердан халу ксана [А. Р.] 'Дядя Мердан заснул'; Чульлериз яру-цIару цуьквер акъатна [З.Э.] 'В полях разноцветные цветы распустились'; Адан кыил эзмиш хъанвай [Къ. М.] 'Его голова была размозжена'; Ашукъдин дерт я хьи зегъмет, Зи чан гъелбет цIиразава [Е.Э.] 'Тяжел любовный недуг поэта, душа моя, конечно, тает'; Арандин дүвзенар шумудра цуькверивди беэтмиш хъана, шумудра живедик акатна [А. И.] 'Равнины низменности сколько раз расцветали и сколько раз попадали под снег';

б) Глаголы с общим значением 'испытывать воздействие на поверхность': акъутъун 'поджариваться, слегка обжигаться (о палке)', алутун 'опалиться, обжечься', галкIун 'цепляться', галукъун 'задевать, касаться*', къацIун 'пачкаться', хкIун 'касаться, дотрагиваться'; алашкар хъун 'содраться (о коже)', гуыцI хъун 'тереться', ктад хъун 'пачкаться', русвагъ хъун 'измараться' и др. Ср.: КIавч галкIана ярх хъайиди къарагъда, мез галкIана ярх хъайиди къарагъда (погов.) 'Упавший, зацепившись ногой, встанет, а упавший, зацепившийся языком (т.е. 'неудачно сказав'), не встанет';

в) Глаголы абстрактного значения, в т.ч. 'фазовые' глаголы, характеризующие стадии протекания действия (башламишун 'начинать(ся)', 'кончаться, исчертываться', акъалтIун 'кончаться, исчертываться', бегъем хъун 'завершаться, исполняться', бул хъун 'изобиловать', давам хъун 'продолжать', агахъун 'приступать (к чему-л.)', начинать делать (что-л.)', эгечIун 'приступать (к чему-л.)', гъазур хъун 'готовиться (к чему-л.)', къадим хъун 'готовиться (делать что-л.)' и др. Ср.: Гила дуст акваз Мусани рикIивай кIелиз эгечIна [А. И.] 'Теперь, глядя на друга, Муса по-настоящему приступил к чтению'; Хизанар рази туширтIани, Жафер кал маса гуз гъазур хъана [А. Ф.] 'Хотя семья была недовольна, Джадер приготовился продать корову';

г) выражющие эмоции и чувства, а также их внешние проявления (хъверун 'смеяться', гъая хъун 'совеститься', инжикли хъун 'беспокоиться, обижаться', къурвах хъун 'страдать', къурху хъун 'робеть', перт хъун 'сердиться, приходить в ярость', серсер хъун 'оторопеть, опешить', ср. Диде йиф-югъ шехъзавай [Л. Х. М.] 'Мать день и ночь плакала';

д) глаголы, характеризующие внутреннее состояние человека, обусловленное внешними причинами [агъун 'верить', алакъун 'убеждаться'; алдатмиш хъун 'обманываться', алцуарар хъун 'обманываться, ошибаться',

батыл хүн 'оказаться неправым', гъафил хүн 'находиться в неведении'. инанмирши хүн 'убеждаться', инанмиш хүн 'уверяться, убеждаться', мягьтэл хүн 'удивляться', руыгъламиш хүн 'одухотворяться', чалахъ хүн 'верить, убеждаться' и др. Ср.:

Адан тегънейрин хцивал, айтъамрин деринвал анал кыван гужлу я хыи, гагъ-гагъ ибрал Сулейман вич мягьтэл жезва [М. Г.] 'Острота его критики, глубина его намеков были столь сильны, что Сулейман порой сам удивлялся этому'; За ам дустаризлагайла, дустар инанмиш хъаначир [М. Г.] 'Когда я об этом сказал друзьям, друзья не поверили';

е) выражают движения: агакун 'приближаться, дойти', агалтун 'присоединяться', агатун 'подходить, приближаться вплотную', алгүн 'наклоняться', акатун 'падать (под что-л.)', акахүн 'вмешиваться, вступать, входить', акын 'падать (во что-л. при движении)', атун 'приходить', гатынун 'подходить, приближаться', гъатун 'падать (во что-л.)', гъахүн 'входить, влезать (во что-л., под что-л.)', куткун 'падать (под что-л.)', хтун 'возвращаться', катун 'бегать', кырсун 'трястись', къекъуын 'ходить', фин 'идти', 'ехать', чукун 'рассыпаться', цүйдгүйнун 'скользить', элкүн 'поворачиваться, крутиться', юзун 'шевелиться'; алчуд хүн 'вращаться', галтад хүн 'качаться', галчын 'волочиться, тащиться'; аватун 'падать (с кого-чего-л.)', авахүн 'вытекать', акытун 'выходить', алатун 'спадать', алахүн 'переливаться через край, убегать (о кипящей жидкости)', галатун 'отставать', гелячын 'расставаться', илясун 'идти, перенавив другого', кватун 'спадать, сползать', къакъатун 'отпадать', къакъучын 'отходить, удаляться', къарагъун 'вставать, подниматься (с чего-л.)', хкечын 'вылезать (из-под чего-л.)', хыфин 'уходить', экъечын 'выходит из чего-л.', элячын 'перейти'; ахмииш хүн 'вытекать, выливаться', гадар хүн 'выбрасываться', экыч хүн 'выливаться, разливаться' и др. Ср.:

Риза хиялар ийиз, шаламарни валчагъ күжахда кыуна ківализ хтана [А. Ф.] 'Риза, раздумывая, держа в руках чарыки и бешмет, возвратился домой'; Хуярера абраал айиб гыидай са чал чыланвай [М. Г.] 'В силах распространялось стихотворение, позорящее их'; Ахпа са арадлай дүньядин чарх са маса патах элкъвена [А. Ф.] 'Затем через некоторое время колесо мира завертелось в другую сторону'; Агъадихъай рагъ экъечына, вад юкүнүз чил атана [Л. Ф.] 'С вышинами вышло солнце и разрезало землю на пять аршинов в глубину'; Зи гъараюнин ванчик кваз чи кылуухъай кицерин ван акытна [А. Ф.] 'После моего крика позади нас послышался шум собак'; Поезд юзана [Къ. А.] 'Поезд тронулся';

ж) глаголы покоя, выражющие местонахождение, месторасположение лица или предмета: алкүн 'прилипать', алтүшун 'толпиться, собираться', апамукъун 'оставаться (на поверхности чего-л.)', амукуун 'оставаться', галамукъун 'оставаться (около, за кем-чем-л.)', гумукъун 'оставаться (у кого-л.)', кумукъун 'оставаться (под чем-л.)'; алчук хүн 'обиваться', аруш хүн 'наматываться', желб хүн 'сосредоточиться, столпиться', ківатын 'собираться', чуынъух хүн 'прятаться, скрываться', акъазун 'останавливаться, стоять', акын 'взянуть, застревать', алукуун 'падать, валиться', ацукуун 'садиться', гецифун 'падать прямо (о случаях солнца)', гъалтун 'нагибаться, наваливаться', илихун 'пригибаться', куырсун 'висеть', къаткун 'лежать, ложиться', ківатун 'проваливаться'; агъуз хүн 'наклоняться', игис хүн 'жаться, прижиматься', куырс хүн 'висеть', экъя хүн 'стлаться, расстилаться' и др. Ср.: Я стха деве, кында атана чи ракарихъ акъазнава [Л. Ф.] 'Братец верблюд, зима пришла и стоит за нашими дверьми'; Ин йифиз Къагъруман ин къеледа къаткана [Л. Ф.] 'В эту ночь Кахриман лег в этой крепости';

Лезгинское предложение для выражения местонахождения использует специальный глагол-связку - превербные вариации недостаточного (т.е. ограниченного некоторыми формами спряжения) глагола ава (ала, гва, ква, гала), способные передавать различные оттенки пространственного значения. Ср.: Зулун мекъ квай ийкъар тир [Н. А.] 'Были осенние холодные дни'; Чун хытин кесибар дүньяда гзаф ава [А. Р.] 'Таких, как мы, бедняков на свете много (есть)'; Адав хыниш цакулар алай пуд верч гвай [Л. Х. М.] 'У нее было три курицы с желтыми перьями'; Душман са гынал ятани чи патав гва [С. Сф.] 'Враг находится где-то рядом с нами'.

з) обозначающие совместное действие: алахүн 'приставать (к кому-л.)', галтуун 'гнаться (за кем-л.)', гелкүн 'нянчиться (с кем-л.)', 'заботиться (о ком-л.)', кукун 'драться', къугүн 'играть', хкульун 'ругаться'; алакъада хүн 'находиться в связи', баришугъ хүн 'мириться', вердиш хүн 'привыкать', икъар хүн 'договориться', къужахламиш хүн 'обниматься', меслят хүн 'совещаться', расалмиш хүн 'встретиться', таниш хүн 'знакомиться', хъель хүн 'ссориться' и др.;

В трехсоставном предложении падежная форма подлежащего зависит от лексико-семантической характеристики глагола-сказуемого. При переходном глаголе-сказуемом формой выражения подлежащего является эргативный падеж, а формой выражения прямого дополнения - именительный (т.е. на лицо эргативная конструкция предложения с переходным глаголом в роли сказуемого). Можно говорить о следующих лексико-семантических группах переходных глаголов в лезгинском языке:

а) выражают каузацию изменения физического состояния человека и живых существ: ажузарун 'ослаблять', бугъазарун 'оплодотворять', зайифарун 'делать бессильным, хилым', ксурун 'усыплять, укладывать спать', курун 'ослеплять', кыккарун 'раскармливать', къусмишун 'вызывать рвоту', кіубанарун

'бодрить, делать энергичным', лигимарун 'закалять, делать выносливым', сагъарун 'лечить', сустарун 'делать инертным, вялым', тухарун 'насыщать', усаларун 'способствовать похудению', уяхун 'будить', экъульчарун 'заставить вырывать, вызывать рвоту', яхунарун 'истощать' (ср. также глаголы, выражющие каузацию изменения психического состояния человека: вврдишарун 'приучать, воспитывать", дакIанаарун //такIанаарун 'делать противным, обижать, огорчать', денгун 'изводить (болтовней)', инжитмишун 'тревожить', иширун 'заставлять плакать', кIанаарун 'заставлять полюбить', папманарун 'огорчать', руыгъламишун 'одухотворять', секинаарун 'споканывать', хъеларун 'сердить', хъульчурун 'смешить', шадун 'веселить' и др.);

б) выражющие каузацию изменения состояния предмета, придания ему нового качества авагъарун 'оттаивать (что-л.), способствовать оттаиванию', агъузун 'уменышить, убавить', алцифарун 'дать отстояться (воде)', артухун 'увеличивать, улучшать', гъялун 'совсем разваривать', дакIурун 'вызывать опухание', зарбун 'умножать', ифирун 'накаливать', ичIириун 'опорожнять', какадарун 'смешивать, разбавлять', кутIурун 'гноить', къурун 'студить', къуруун 'сушить, осушать', патахъарун 'искривлять', рагъуларун 'мутить (жидкость)', Чагурун 'замораживать', Чурун 'портить', Чухун 'спалить дотла', шитун 'недосолить', штIумуч 'сушить, вялить', чимун 'греть, согревать', элчуъхун 'способствовать увяданию', яванарун 'истощать (землю)' и др.;

в) характеризующие интеллектуальную деятельность человека: агъмишун 'оказывать внимание', айибун 'стыдить', алакъарун 'убеждать', алдатмишун 'обманывать', алцурун 'обманывать', батIуларун 'считать неправым', гекъигун 'сопоставлять', гъахъун 'оправдывать', гъашун 'не признавать (явного, очевидного)', гъисабун 'считать, вычислять', жузун 'спрашивать', ицитIун 'кодовать, завораживать', кхыин 'писать', къалумарун 'учить, пробирать', къехуънун 'попрекать', къабулун 'принимать, одобрять', къатIун 'понимать', кIедун 'читать', лутъун 'сказать', малумун 'извещать', тIалабун 'требовать', шакун 'подозревать', чириун 'узнавать, выяснять', эхун 'терпеть, переносить' и др.;

г) выражющие каузацию движения объекта: авадарун 'катить', авудун 'спускать', агуудун 'приближать вплотную', акъалдарун 'поднимать', аладарун 'переливать через край', алчудун 'вращать, крутить', ввгъин 'бросать', гадарун 'кидать', галтадун 'качать', гатIунаарун 'подпускать', гъун 'приносить, привозить', гъалун 'гнать', катарун 'заставить убежать (кого-л.)', къарсурун 'трясти, качать', кIадарун 'рассыпать', ракъурун 'посыпать, отправлять', тухун 'носить, таскать', хкажун 'поднимать', хкудун 'вытаскивать', хкун 'приносить назад', чукурун 'гнать, обращать в бегство', чукIурун 'рассыпать, распространять', юзурун 'шевелить', ялун 'тянуть, тащить', агалдуун 'прислонять', акъазарун 'останавливать', акъадарун 'сажать, втыкать'; алгъурун 'наклонять', алкIурун 'налеплять', алуқьарун 'сбивать с ног', ацукъарун 'сажать', гъакъарун 'умещать', гъалдун 'накрывать', кутун 'подкладывать', къурсарун 'вшепать', къарагъарун 'поднимать (с места), заставлять вставать (кого-л.)', къаткурун 'укладывать (кого-л.)', тун 'оставлять, заставлять, подпускать', тун [ттун] 'класть', чуюнухун 'прятать', ярхарун 'повалить, опрокинуть' (сюда же можно включить глаголы, сочетающиеся с именами соматической лексики: агадун 'шарить (руками)', гатадун 'махать (крыльями)', лупIун 'мигать', мичIун 'моргать', экъисун 'выпучивать (глаза)', чалун 'разгребать (лопатой, ногой)') и др.;

д) глаголы с общим значением 'создать, сделать' (обобщающий глагол авун): бинеламишун 'основывать', гъасилун 'производить, вырабатывать', күн 'шить', расун 'сооружать', рушун 'делать основу для тканья', тукIурун 'создавать, строить', халкъун 'творить, создавать', хурун 'ткать, плести, вязать', цун 'шить', эцигун 'устанавливать, строить' и др.;

е) глаголы с общим значением 'разрушить, уничтожить': ацадарун 'разрушать (стену)', барбатIун 'разрушать, разорять', кукIварун 'рвать, разбивать', къирмишун 'истреблять', къатIун 'рвать, ломать на две части', кIускIусун 'разбивать на мелкие куски', тармарун 'тромить, разрушать', уынIурун 'разваливать', хъитIкыниарун 'взорвать' и др.;

ж) обозначающие целенаправленную обработку объекта (трудовые процессы), в т.ч. акалун 'нанизывать', акъадарун 'распарывать', акъадун 'выворачивать наизнанку (одежду)', акъажун 'растягивать', акъашун 'выкорчевывать', акIадарун 'вырубать (лес)', алцумун 'взвешивать', аратун 'расчищать и поливать ток перед молотьбой', астадун 'вывернуть с изнанки на лицевую сторону (одежду)', асунун 'белить', ацун 'доить', гудун 'колоть (по продольной линии)', гъун 'жать (хлеб)', гъалун 'пахать', дабагъун 'убить', дутун 'поливать (пуская в канаву воду)', жалагъун 'прививать (черенок к дереву)', ишинун 'месить (тесто)', квягъун 'сгребать в кучу', кукун 'шнуровать (обувь, мешок местного производства)', куъзун 'цедить, фильтровать', күткүнун 'рубить (капусту)', къакъажун 'прибирать (в доме)', къечин 'мотать (что-л.)', луыгъуламишун 'паять', маяламишун 'квасить (молоко)', михъун 'чистить', падун 'колоть', сувагъун 'штукатурить', тукIун 'резать, закалывать (о домашних животных)', тун [ттун] 'брить', фитфинун 'штопать', хъягъун 'перебирать', хъувун 'чинить', цун 'пахать, сеять', чуъхун 'мыть, стирать', шуткун 'подметать', эчIедун 'полоть' и т.д.:

з) обозначающие физическое воздействие на поверхность предмета, например, акъугърун 'поджаривать, слегка обжигать (палку)', алажун 'сдирать (кожу, шкуру)', алахун 'посыпать', алашкIарун 'слегка сдирать, царапать (кожу)', алу гарун 'опаливать', галкIурун 'зацеплять', гатун 'бить, колотить', гацумарун 'сильно

ударить', гуыцун 'тереть', къацIурун 'пачкать', кIасун 'кусать', чухун 'чесать, царапать', чулькуйн 'давить, напирать', экъетIун 'лущить, очищать (орех от зеленой скорлупы)', ягъун 'ударять, бить' и т.д.; и) выражающие состояния, связанные с принадлежностью предмета, и каузацию посессивных отношений: багъишун 'дарить', вугун 'дать (временно или с определенным назначением)', гун 'давать', дегишарун 'менять, производить обмен', квадарун 'терять', курбазарун 'совершать обмен вещей без их осмотра, вслепую' (ср. рус. 'махнуть(ся) не глядя'), къахчун 'забирать, отнимать', къачун 'брать', къун 'держать', маса гун 'продавать', паюн 'делить', пишкешун 'дарить', суймишун (поэт.) 'требовать, добывать', тарашун 'требовать, расхищать, покупать нарасхват', хугун 'давать дополнительно, добавлять, перепродавать', чульнухун 'красть', эvezун 'заменять', чапхунун 'требовать' и т.п.;

к) обозначающие принятие и усвоение пищи: гъварчун 'грызть', адамишун 'пробовать на вкус', жакъун 'жевать, разжевывать', иливарун 'переваривать (пищу)', тулькуйнун 'глотать', тIуин 'есть, употреблять в пищу', фитIинун 'сосать', хутиIун 'доедать, есть повторно', хъун 'пить' и т.д.;

л) глаголы звучания (как правило, они представляют собой сложные образования со вспомогательным глаголом авун 'делать' или ягъун 'быть': багърагъ авун//багърагъун 'грохотать', вишриш авун//вешрешун 'шуршать', гутрум авун//гутрумун 'грохотать', гыргыир авун//гыргыиран 'ржать', дивдин авун //дивдинун 'звенеть', жиртI-жиртI авун 'хлюпать (о грязи)', журжур авун/журжурун 'журчать', зив-зив авун 'звенеть', къукъу авун //ягъун 'ворковать (о голубях)', ларш авун 'плескать (о воде)', мурмур авун 'ворчать', лурх ягъун 'фыркать (о лошади)', тап-тап авун 'топать', тах-тах авун 'стучать', тIекърекъ авун 'стрекотать', угъ авун 'стонать', ухъ авун 'охать', фуф авун//фуфун 'сопеть', хи-хи авун 'хихикать', ЧАкъ авун 'трещать', цIив авун 'пищать', цIиз авун 'стрекотать', чирт авун 'чиркать' и др.).

Как видно из приведенного списка, в лезгинском языке нередко получает морфологическое выражение переходность глагола с помощью суффикса -р (-ар). Заметим, что, вопреки традиционному мнению о том, что каузативы, маркируемые суфф. -ар (-ур, -уър, -уа), являются переходными, И. А. Мельчук относит эту группу глаголов к непереходным: "В действительности, акъваза-рун означает "прекратить двигаться из-за некоторых внешних усилий", ацуку-ар-ун "сесть (или осесть) из-за некоторых внешних усилий" и т.п. [Мельчук 1982: 276]. Это утверждение доказывается с помощью указания на возможность опущения имени субъекта в эргативе и т.п. С точки зрения семантики каузатива большой интерес вызывает наличие в лезгинском языке пар типа заз пул жгъана 'я (дат.) деньги нашел' и за пул жуғъурна 'я деньги нашел (после поисков)', которые в определенной степени также можно отнести к залоговым. По нашим материалам, варианты с эргативным субъектом могут и не сопровождаться аффиксацией каузативного показателя в глаголе, ср.: Абуурун дуван за аквада [Л.Х.] 'Их суд я прослежу' при Абуурун дуван заз аквада 'Их суд я увижу'. Добавим к этому, что в лезгинском языке сфера применения каузативных суффиксов ограничивается непереходными глаголами, предоставляя переходным использовать вспомогательный глагол тун 'оставлять'. Объект каузации при этом выражается формой локативного падежа на -в, ср.: Вуна ада-в ви паб жеда лагъана къин къаз тур [Л. Х. М.] 'Ты заставь ее (лок.) покляться, что (она) станет твоей женой'.

Группа пережиточно сохранившихся лабильных глаголов, способных обуславливать как переходное, так и непереходное построение предложения, выступая при этом в одной и той же форме то в качестве переходных, то в качестве непереходных глаголов, в лезгинском языке, как уже было отмечено, немногочисленна: атIун 'оборвать', 'оборваться', кун 'торет', 'жечь', къазунун 'порвать', 'порваться', къин 'убивать', 'умирать', къурун 'сушить', 'сохнуть', ругун 1) 'кипятить', 'кипеть', 2) 'варить', 'вариться', хун 1) 'разбить', 'разбиться', 2) 'родить', 'родиться', чурун 'печь', 'печься', регъуин 'молоть', 'молоться', рувун 'набивать оскомину', 'набиваться (об оскомине)', рутIун 'вязать (во рту)', 'становиться вяжущим (на вкус)', экъичун 'проливать', 'пролиться' 2.

В лезгинском, как и в других языках эргативной типологии, предполагается отсутствие залоговых оппозиций. В то же время в качестве некоторого аналога залога можно назвать здесь конструкцию с исходным падежом, оформляющим субъектное имя (что дает основания выделить специальную локативную конструкцию предложения), которая к тому же имеет достаточно четко выраженную семантику, ср.: Завай физ жедач 'Я идти не могу' (букв. 'От меня идти не будет'); ... Абурувай чин мурдар крат кыиле тухуз жедачир [Л.Х.] 'Они свои грязные дела выполнить не смогли' и т.д. С другой стороны, важно, что исходный падеж в подобных примерах одинаковым образом маркирует субъект как непереходных, так и переходных глаголов, независимо от их первоначального номинативного или эргативного оформления, хотя здесь есть и определенные ограничения. По словам У. А. Мейлановой, 'не все сложные глаголы с хъун можно употреблять подобным образом. Некоторые глаголы, такие как биши хъун 'глохнуть', Чехи хъун 'растя, вырастить', къацу хъун 'зеленеть', куыгъне хъун (эски хъун) 'ветшать, стариться (о вещах)', къульзу хъун ' состариться (о живых существах)', эхи авун 'терпеть', кIалах авун 'работать', гъавурда ттун 'объяснять' и др., не поддаются сами по себе такому употреблению' [1960: 91]. Тем не менее, было бы неправомерным считать субъектное употребление исходного падежа и эргативного падежа синтаксически идентичными явлениями, как это делает И. А. Мельчук [1982: 269], поскольку

исходный падеж здесь выступает как производная единица, и не только от эргатива, но и от номинатива (абсолютива), что по существу уравнивает две последние формы.

Аффективную конструкцию предложения с дательным падежом подлежащего образуют глаголы чувственного восприятия, которые могут быть названы общим термином "аффективные глаголы" [см. Алексеев 1975: 6]. Ядро этой группы составляют глаголы со значением чувственного восприятия (*verba sentiendi*): акун 'видеть', бегенмиш хъун 'нравиться', бизар хъун 'надеяться', ван хъун // атун 'слышать', дақлан хъун 'опротивить', кичле хъун 'пугаться', клан хъун 'хотеть, любить', камаз хъун 'обижаться', рвгъуль хъун 'стесняться', хвепи хъун 'радоваться', хъел хъун // атун 'сердиться', шад хъун 'радоваться'; жугъун 'находить, отыскаться', камукъун 'не хватать', 'недоставать'; чир хъун 'узнавать', эсер хъун 'получать урок, служить уроком', язух хъун 'жалеть', ахвар атун 'заснуть', гишпин хъун 'проголодаться', ср.: Гила адаz лап риклий кичле хъанвай [А. И.] 'Теперь он не на шутку испугался'; Ваз зун алдатмишиз къанзавани? [З. Э.] 'Ты меня обмануть хочешь?'; Ви амалдарвал заз чизва [З. Э.] 'Твою хитрость я знаю'; Садлагъана адаz пионер Селим акуна [А. Р.] 'Вдруг он увидел пионера Селима'; Ам къулухъ элкъвейла, Мегъамедрасулаz Агъмед акуна [А. И.] 'Когда он повернулся назад, Магомедрасула увидел Ахмеда'; Амма Ширин дайидиз адан ван хъанач [А. И.] 'Однако для Ширин не услышал его'; Агъмедаз и шад руш бегенмиш хъана [А. И.] 'Ахмedu понравилась эта веселая девушка'; Гила адаz лап риклий кичле хъанвай [А. И.] 'Теперь он в самом деле испугался'; Ибур акурла, Ризадиз акъван шад хъана хъи, адан рикли гъерекатвалди къалахдай [А. Ф.] 'Увидев их, Риза так обрадовался, что сердце его усиленно билось'; Гзаф хъанрин къавле авай гъузгульдин мана-метлеб вирибуруз малум я [А. А.] 'Значение зеркала, которое имеется во многих семьях, известно каждому'; Зи балкандизни пара гишпин хъанвай [А. Ф.] 'И моя лошадь сильно проголодалась' и т.п. Особенностью этих глаголов является возможность употребления в функции прямого дополнения различных отглагольных образований масдара, инфинитива и др.: Заз зун рикли сир амаз рекъиз кичле хъана [Л. Х. М.] 'Я боюсь умереть с тайной на сердце'3 .

В отдельную группу можно выделить так называемую посессивную конструкцию лезгинского простого предложения с локативом субъекта обладания: Адахъ са къарини пуд хва авай [Л. Х. М.] 'У него жена и три сына были'.

СКАЗУЕМОЕ

Сказуемое может быть как глагольным (простым или составным), так и именным (составным). Типичным способом выражения сказуемого является при этом глагол. Классификация глаголов лезгинского языка, отражающая их возможности формирования той или иной структуры предложения, приведена выше [Шейхов 1983]. Здесь же мы попытаемся показать особенности сказуемого с точки зрения его внутренней структуры. Прежде всего в связи с этим следует отметить наличие в лезгинском языке как синтетических, так и аналитических форм глагола-сказуемого.

Простое глагольное сказуемое в лезгинском языке выражается глаголом в изъявительном, повелительном и некоторых других наклонениях, ср. Са сеферда Мердан халу лап геж хтана [А. Р.] 'Однажды для Мердан вернулся очень поздно' и т.п. Заметим, что в лезгинском языке простое глагольное сказуемое во многих случаях восходит к формам аналитического образования. Ср. также формы, образуемые сочетанием вспомогательных глаголов с основой смыслового глагола: Гурмагърай гумар хкаж хъана [Къ. М.] 'Из дымоходов дым поднимался'; Адаz лугъудай гаф жугъун хъувунач [А. И.] 'Он не напел что сказать' (подобный способ является регулярным для образования так называемого повторного вида); и т.п. Неоднозначна в связи с рассматриваемой оппозицией квалификация глагольных форм, образованных сочетанием основ, образующих смысловую пару, ср.: Ам Вагъидни галаз малар гваз тамуз физ-хкvezvay [Къ. А.] 'Он с Вагидом и стадом, в лес ходя, возвращался'.

К формам выражения составного глагольного сказуемого в лезгинском языке относятся:

1. Сочетания с инфинитивом (целевой формой) фазовых глаголов, маркирующих начало и конец действия и т.п.: СикI мукъятивиледи ракъарай акъудиз башламишна [З.Э.] 'Лиса осторожно начала выбираться из капкана'; Инсанар яваш-яваш уях жез башламишна [Къ. М.] 'Люди потихоньку начали просыпаться': в ряде случаев инфинитив уступает место деепричастию: Къавле авай итьтиятар вири тъульна къультигъ хъана [Л. Х. М.] 'В доме имеющиеся запасы все съели (букв. съев закончились)'
2. Сочетания с инфинитивом глаголов, имеющих модальное значение, в т.ч. возможности, способности, желания, стремления, процесса мысли и т.п., ср. Къанзавайди яхцур кепек я, им завай кульуль ийиз жедач [А. А.] 'Нужно сорок копеек, это я разменять не могу'. При такой форме сказуемого со вспомогательным глаголом жез 'быть, стать' предложение образует особое построение со значением возможности и исходным падежом субъекта: Вавай заз вуч хъсанвал ийиз жеда? [З.Э.] 'Ты мне какое добро сделать можешь?';

Широко распространены и различные виды составного именного сказуемого, состоящего из связки и именной части, которая может быть выражена:

- а) именем существительным: Ам вири халкъдиз кЛандай кас тир [Л. Х. М.] 'Он всеми (букв, всем народом) любимый человек был'; А вахтунда ам са гъвечИ шегъер тир [А. Р.] 'В то время это был маленький городок'. В лезгинском языке, как и в других дагестанских языках, присвязочная часть при этом практически всегда выражается именительным падежом;
- б) именем прилагательным: Хажалатар, хифетар зи дерин я. Заз алахъай гульышан югъ серин я [Е.Э.] 'Глубоки мои горести и печали. Для меня цветущий день пасмурен': Лезги хуьера дуланажагъ юхсул хъянвай [Къ. А.] 'В лезгинских селах жизнь становилась бедной' и др. В подобных случаях прилагательное может получить суффикс субстантивации: Ам хендедадин къуд аялрикай чIехи-ди я [Къ. М.] 'Он - старший из четверых детей вдовы'; Яруди тир адан карандаш [С. С.] 'Красным был его карандаш'. При этом налицо числовое согласование именной части сказуемого с подлежащим, ср. Абурун нетижаяр хъсан-бур хъана [Къ. М.] 'Их результаты хороши оказались', где прилагательное маркируется аффиксом множественного числа.
- в) местоимением, наречием, причастием и т.п.: Ихтияр гила ви-ди я 'Теперь воля твоя': БалкIанар ви бубадинбур туш... [Къ. М.] 'Лошади не своего отца'. Наивысшей степени регулярности употребление такого вида сказуемого достигает при образовании предикативных форм модели "субстантивированное причастие смыслового глагола + вспомогательный глагол", приобретающей оттенок усиления, ср.: И кар лап фад хъайди я [А. Р.] 'Это (дело) произошло [= ставшее есть] очень давно'; Бубади заз веси авурди я! [Л. Х. М.] 'Отец мне завещание оставил [= сделавший есть]!'.

В качестве глагольной части составного именного сказуемого в лезгинском языке обычно выступает вспомогательный глагол хъун "быть". В функции связки зачастую выступают также полузнаменательные и знаменательные глаголы, среди которых можно назвать: амукун 'остаться', атуn 'прийти, приехать' и т.д., ср.: Са къуз вазни аквада экв, - гъамиша мичИз амукуч [С. С.] "Когда-нибудь (букв, в какой-нибудь день) ты тоже увидишь свет, - вечной темнота не останется" (букв, всегда темно не останется).

Для дагестанских языков, в т.ч. и лезгинского, в составном именном сказуемом связка употребляется практически всегда, в т.ч. и в настоящем времени. Присвязочная часть обычно предшествует вспомогательному глаголу: Абур зи хуьрун эгълияр я [Къ. М.] 'Они жители нашего села' и т.п.

В связи с формами составного именного сказуемого следует упомянуть также сложные глаголы, образованные по модели "именная часть + вспомогательный глагол авун 'делать': Ада вичин гъал фагъум авуна [Къ. М.] 'Он свое положение обдумал'; Ада вичин пуд хва чIехи авуна [Л. Х. М.] 'Он своих трех сыновей вырастил (букв, большими сделал)'; СикIре мад дад-бирад авуна [З.Э.] 'Лиса опять взмолилась (букв, мольбу сделала)'.

Прямое дополнение. Говоря о дополнении, следует еще раз подчеркнуть особую роль в предложении прямого дополнения, которое, в отличие от второстепенных членов предложения, в дагестанских языках, влияет на форму глагола-сказуемого, согласуемого с прямым дополнением в classe, числе и (в меньшей степени) в лице.

Определенное своеобразие прямое дополнение в дагестанских языках обнаруживает и с точки зрения оппозиции "прямое дополнение/косвенное дополнение", отражаемой в падежном оформлении этих членов предложения. Как отмечалось выше, имя объекта (= прямое дополнение) в лезгинском языке оформляется именительным падежом, однако при некоторых глаголах это соответствие нарушается.

В частности, можно отметить, что объект физического воздействия, в отличие от других видов объектов, в лезгинском языке выражается не именительным, а локативными падежами, что приближает его к косвенному дополнению. Вместе с тем "предмет, выраженный прямым дополнением, оказывается не всегда прямым реальным объектом, а прямое дополнение иногда имеет значение орудия, т. е. по смыслу соответствует творительному дополнению русского предложения..." [Гаджиев 1954: 124]. Приводя примеры типа Гадади кицИз са лаш вегъена 'Мальчик/юноша ударил собаку палкой' (букв.: собаке одну палку уронил, опустил,бросил); Мугъманди вичин балкIандилай са къамчи чIугуна 'гость ударил свою лошадь кнутом' (букв.: тянул кнут с лошади); Алиди кицIе къувъл эцяна 'Али толкнул ногой собаку' (букв.: ...в собаке > в собаку толкнул ногу); Алиди зи къувала гъил эцяна 'Али толкнул меня в бок' (букв.: ...в мой бок руку толкнул); Чна салан ччилиз ппер ягъизвай 'мы копали землю под огород' (букв.: ...земле, в землю ударили лопатку); Диеди аялдин къилел кап алгадна 'мать погладила голову// по голове ребенка' (букв.: ...помазал ладонь на голове, поводил ладонью по голове) М. М. Гаджиев трактует их как "идиоматические выражения, где употребление именительного падежа в значении инструментального в большинстве случаев обусловлено не наличием в фразе того или иного конкретного глагола, а всем смысловым содержанием предложения" [там же].

Еще одна специфическая особенность оформления прямого дополнения касается глаголов, выражающих действие, производимое какой-либо частью тела. В лезгинском они требуют постановки дополнения, обозначающего часть тела, в именительном падеже: гыла элягъун 'махать рукой' и т.п.

Редко в лезгинском языке в функции дополнения встречается имя в генитиве, ср.: Гъар намертдин гъавурда къач [С. С] 'Каждого подлеца нельзя понять'.

Как своеобразные сказуемые можно рассматривать указательные частицы, ср. Ингье квэз кагъаз [А. А.] 'Вот Вам письмо'.

КООРДИНАЦИЯ СКАЗУЕМОГО И ИМЕННЫХ ЧЛЕНОВ

В лезгинском языке, как известно, отсутствует согласование (координация) сказуемого с подлежащим в лице и grammatischem classe, за исключением (а) числового согласования именной части составного сказуемого, согласуемого с подлежащим в числе, (б) "личного согласования" форм повелительного /желательного наклонений, которое было охарактеризовано выше.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

В число второстепенных членов предложения в лезгинском языке входят определение, косвенное дополнение, обстоятельство. Некоторое представление о способах их выражения дает глава «Морфология» (см. употребление падежей и др.). Здесь же остановимся лишь на некоторых специфических чертах лезгинского простого предложения.

Так, нельзя не заметить регулярное использование в лезгинском языке двух форм передачи адресатного дополнения: дательным и локативными падежами, ср.: Пакамахъ фад аскврриз чими хъирек гана [С. М.] 'Рано утром солдатам выдали горячую пищу', но Ада трубка связистдив вахкана [С. М.] 'Он отдал трубку связисту'. Как и в других дагестанских языках, здесь имеет место противопоставление постоянной и временной принадлежности.

С точки зрения передачи различных видов дополнения в лезгинском языке значительная роль принадлежит именной морфологии, поскольку наличие большого количества местных падежей, способных передавать абстрактные значения, дает возможность значительно варьировать конкретные способы передачи объектных значений. Так, своеобразно маркируется дополнение при глаголах типа кичIе хъун 'бояться', ср.: КицIиз япар атIайдахъай кичIе жеда [погов.] 'Собака боится того, кто ей уши отрезал'. Вув, -лагъана ин папа, - заз вакай гзаф регъуль хъана [Л. Ф.] 'Ой, - сказала эта женщина, - я тебя очень стеснялась', где дополнение оформлено аффиксами ablativa серии "около" (-хъай) и "под" (-кай). Глаголы физического воздействия строят предложение с локативом объекта воздействия и именительным падежом инструментального дополнения:

Курума Гъажид хчин гапур авай гъиле са къуль эпцина [А. И.] 'Курум ударил ногой по державшей кинжал руке сына Гаджи' (здесь инструментальное дополнение къуль 'нога' оформляется номинативом/абсолютивом, а гъиле 'по руке' -локативом IV).

Обстоятельство

Обстоятельство образа действия. Обычно этот вид обстоятельства выражается в лезгинском

а) деепричастными и причастными оборотами (см. «Сложное предложение»);

б) наречиями: Гада яваш-яваш яйлахдин деринлиз гъахъзай [Л. Х. М.] 'Парень потихоньку вглубь горного пастбища въезжал'; Пачагъди вичин раятар шадвиледи къаршиламишина [Л. Х. М.] 'Царь своих подданных радостно принял'; Гададини лаваш дуъзлаказ къве чкадал пайды [Л. Х. М.] 'И парень хлеб ровно на две части разделил';

в) падежно-последовательными формами: Тульченчийри къати сесиналди чин шейэрин тарифар ийизвай [А. Р.] 'Продавцы громким голосом расхваливали свой товар'; Рухвайри Аслан гъурметалди кучудна [Л. Х. М.] 'Сыновья Аслана с почетом похоронили'.

г) сравнительными оборотами (с союзом хыз 'как, подобно'): За вун женнетда авайди хыз хъуда [Л. Х. М.] 'Я тебя как в раю буду содержать'.

Обстоятельство меры и степени. Среди способов оформления данного типа обстоятельства можно выделить наречия, различные падежные формы и др.: Абуру са шумуд сеферда Сафаралидал гъужумар авуна [Къ. М.] 'Они несколько раз на Сафарали нападали'.

Обстоятельство причины выражается падежными формами эргатива, ablativa, отлагольными образованиями: И кар ада ви гъурметдай авуна [М. Г.] 'Это он сделал из уважения к тебе'.

Обстоятельство цели. Наиболее распространено использование в этой функции инфинитива (см. «Полипредикативные конструкции»). Кроме того, данное обстоятельство выражается также различными

падежными формами: Са гъафтедилай залумди ам лукIвилиз маса гана [Л. Х. М.] 'Через неделю злодей его в рабство продал'.

Специализированной формой выражения данного вида обстоятельства является также послелог патал 'для, ради', который может сочетаться и с масдаром (см. "Полипредикативные конструкции"): За им гъакIан манасуз ихтилат патал варь, рикIивай лутъузва [Н. М.] 'Я это не ради обычного бессмысленного разговора говорю, а от чистого сердца'.

Обстоятельство места. Этот вид обстоятельства выражается в основном двумя способами:

а) падежно-послеложными конструкциями: Ада живедал ивидин телер туну [Къ. М.] 'Он оставил на снегу кровавые следы'; Вири патарихъай инсанар базардиз къvezvay [А. Р.] 'Со всех сторон люди на базар шли'. Что касается послеложного оформления обстоятельства места в лезгинском языке, то следует заметить, что многие послелоги слабо дифференцированы с наречиями и отличаются от последних лишь своим примененным употреблением.

б) наречиями места: Ада ина вад йисуз институтдани кIелнай [А. А.] 'Он здесь и в институте пять лет учился'; вун икъван гагь гыниа авай? 'где же ты был столько времени?'.

Обстоятельство времени. Этот вид обстоятельства может быть выражен:

а) с помощью наречий: накъ 'вчера', шаз 'в прошлом году', гила 'теперь', гъамишалугъ 'всегда' и др., ср. Дагъдин хуьре къе зурба сувар я [Къ. А.] 'В горном селе сегодня большой праздник'; Вуна пака гзаф пул къазанмишда [А. Р.] 'Ты завтра много денег заработаешь';

б) с помощью словосочетаний, включающих существительное в одной из падежных форм с послелогом или без него: И дуышушидилай гуьгъуниз хейлин вахтар алатна [Къ. М.] 'После этого случая много времени прошло'; КIалах-дивай акъвазай гъар декъикъадай Фаргъада гыиле саз къазвай [Къ. А.] 'Каждую минуту, свободную от работы, Фархад брал в руки саз'; Са легъзедилай радиоприемникдай назик аваздин ван акъатниа [Къ. А.] 'Через минуту из радиоприемника послышалась нежная мелодия'; Къенин йикъалай къулухъ зун види, вунни зиди я [Л. Х. М.] 'С сегодняшнего дня я твоя, а ты мой'; Гъа и йикъалай инихъ къази Мулук чи вилаятда ахкур кас авач [Л. Х. М.] 'С того дня кадия Мулука в нашем kraю никто не видел'.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В лезгинском языке, как и в других языках, имеются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, хотя на функционирование последнего вида сложных предложений здесь накладываются определенные ограничения.

Сложносочиненные предложения представлены следующими семантическими группами:

- соединительные: Нянин сятдин цIудаз тревога малумарна ва полкунин вири аскерар ва командирар, тадиз яракъар къачуз, физ площаддал жергеда акъвазна [С. М.] 'В десять часов вечера объявили тревогу, и все солдаты и командиры полка, быстро взяв оружие, построились на площади';

- противительные: Заз Дербентдин педучилище кIелзай Пержагъан кIанзайди тир, амма зи фикир, зи инанмишвал Чехи ваха чIурна [С. М.] 'Я любил Пержахан, учившуюся в Дербентском педучилище, но мои планы и надежды разрушила старшая сестра'. Гзаф чкайра къекъвена зун, амма Ахцегъар къван гуьрчег чка акунаж: хуьрни, фермаярни, школаярни цуьверин юкъва батмин хъана жеда [Н. А.] 'Во многих местах побывал я, но как Ахты красивое место не видел: и село, и фермы и школы - все в цветах утопает';

- разделительные: Зун рекъидай, я набут яз амуькъдай... [Къ. М.] 'Я бы умер, или же остался уродом';

- сопоставительные: Са патахъай абуру гатфарикай хабар гузва, мутьку патахъай инсан алдатмишава... [Н. М.] 'С одной стороны, они о весне сообщают, с другой стороны, человека обманывают';

- градационные: Мастана анжак са вичин гъаятдавай къифер варь, гъакI къуншийриз зиян гузвой къиферни тергна къутъязавай [Л. Х. М.] 'Мастан не только мышей в своем дворе, но и соседям вред наносивших мышей уничтожил'; Вун неинки чи пачагъ хууниз, гъакI вири дуьнъядин пачагъ хуунизни лайхху я [Л.Х.] 'Ты не только нашим царем быть, но и (букв, так) царем всего мира быть достоин' и т.д.

Союз -ни при этом не ставится между соединяемыми предложениями, а примыкает к одному из членов второго предложения: рагъ экъечIна, чунни рекъе гъатна 'солнце взошло, и мы тронулись в путь'..

Отталкиваясь от замечания М. М. Гаджиева [1954: 60] о возможности сочинения в лезгинском языке только двух переходных или двух непереходных предложений, И. А. Мельчук [1982: 257] считает недопустимыми построения типа Гада хтана ва ктаб къачуна 'Мальчик вернулся и книгу взял' или Гадади ктаб къачуна ва хтана 'Мальчик книгу взял и вернулся'. По этому поводу следует заметить, что конструкции с союзом ва 'и' в лезгинском вообще довольно редки⁴ (предполагается, что его использование значительно расширилось с формированием лезгинского литературного языка) и русскому союзу здесь соответствует при сочинении именных групп постпозитивная частица -ни, а при сочинении глагольных - деепричастные конструкции.

В художественных текстах союз *ва* встречается довольно редко, хотя в публицистике его употребление оказывается достаточно заметным.

В то же время утверждение о невозможности опущения тождественной лексемы во втором предложении и ее замене местоимением в случае несовпадения их падежей представляется, на первый взгляд, справедливым. Действительно, в текстах мы находим следующие примеры: ...*Нисима сив къакъуна ва развиленди лагъана* [С] 'Нисим зевнул и удовлетворенно сказал'; *Сафиятани хууруун мектебда к'елнай ва гуьгульнай ам чехи стха Хасбулатан патав Махачкъаладиз фенай* [С] 'А Сафият в сельской школе училась и потом она к старшему брату в Махачкалу уехала';... *Милиционер атанвай ва ада к'ивалин иеси хабар къазвай* [С] 'Милиционер приходил и он хозяина дома спрашивал'. Если в первом примере опущение подлежащего во второй части допускается вследствие совпадения падежей (эргатив в обоих случаях), то два последних в силу их различия (эргатив и абсолютив, абсолютив и эргатив) требуют уже местоименной замены. Более того, эта особенность лезгинской речи нередко приводит к соответствующим ошибкам в русской речи лезгин, о чем может дать представление приведенный выше до некоторой степени буквальный перевод лезгинских предложений.

В связи с рассматриваемым явлением следует обратить внимание, по крайней мере, на два обстоятельства. Во-первых, показательно, что при тождественности в обоих частях и подлежащего, и прямого дополнения опущению подвергается подлежащее, а прямое дополнение замещается местоимением, ср.: *Руш за жагъурда ва, Кvez к'лан хъайитIa, ам куть шегъердизни гъида* [Л. Х. М.] 'Девушку я разыщу и, если вы хотите, ее в ваш город привезу'.

Во-вторых, по нашим наблюдениям, опущение подлежащего во второй части допускается и при несовпадении падежей, ср.: *Вичин яр рушаз гъасята чир хъана ва, и гъарай-эвердин эхир квел къутъягъ жедатIa, гуьзлемишиз акъвазна* [Л. Х. М.] 'Своего любимого девушки тотчас узнала и ждала, чем кончится этот шум'. Как видим, в приведенном примере подлежащее *рушаз* 'девушка' оформлено дативом, а опущенный во второй части субъект имел бы форму абсолютива.

В этом отношении значительный интерес представляют также деепричастные конструкции как один из возможных путей формирования сложных синтаксических единиц. В лезгинском нет ограничения, требующего обязательного совпадения субъектов деепричастия и главного глагола, ср.: *Ракъара гъатай къуэр тукIуна, адан къазмада к'ус-тике якни авазвай* [Л. Х. М.] (букв.) 'В капкан попавшего зайца убив, в его доме и кусок мяса был'. Как видно, опущенный в деепричастном обороте субъект в главном предложении выступает в роли определения к обстоятельству места.

В силу этого функционирующие в дагестанских языках полипредикативные конструкции с трудом укладываются в привычное для индоевропейских языков противопоставление инфинитных оборотов и придаточных предложений. Так, конструкции с неизменяемым субстантивированным причастием, по словам М. М. Гаджиева, являются "близко примыкающими к придаточным предложениям особого типа" [1963: 14]. В сопоставительной работе одного из авторов этой книги [Шейхов 1994] полипредикативные конструкции рассматриваются с функциональной точки зрения, что в целях сопоставления представляется более целесообразным. Нельзя также в связи с этим не назвать структурно-семантическую классификацию А. Г. Гюльмагомедова [1989], предложившего дифференцировать предложения с расчененной и нерасчененной структурой. В данном очерке мы сочли необходимым учесть схему изложения, использованную в работе [Шейхов 1994].

Определительные конструкции

Основной способ оформления предикативных конструкций в качестве определения к одному из членов главного предложения в лезгинском языке - причастный оборот, который всегда находится в препозиции к определяемому слову, ср.: *Сифте Алиди Къабилан кардин гъакъиндей судди акъуднавай приговор к'елна* [Къ. М.] 'Сначала Али прочитал приговор, вынесенный судом по делу Кабила'; *Наргиз физвай жигъир тамуз гъахъай къве версинилай къван къутъягъ хъана* [И. М.] 'Гропка, по которой шла Наргиз, через две версты после входа в лес закончилась'; *Ам тадиз батальондин штаб авай къазмадиз хъфе-на* [С. М.] 'Он быстро пошел в землянку, в которой находился батальонный штаб'; *Эхирни адаz гъуърчехъанди ракъарал эцигнавай са тике аквада* [Л. Х. М.] 'Наконец, она увидела один кусочек, положенный охотником в капкан' и т.п.

Кроме того, в лезгинском языке употребляются конструкции с соотносительными местоимениями - вопросительным и указательным, заменяющим в главном предложении существительное. Зависимый глагол в таких предложениях принимает суффикс условной формы *-tIa* (если зависимый оборот имеет обобщительное значение, глагол может оформляться и аффиксом уступительности *-tPani*): ...*ахпа анал атана вуж шехъайtIa, ам зи патав гъваш* [Л. Х. М.] '...потом, туда прияла, кто заплачет, того ко мне приведите'; *К'ивале вуч аватIa дидеди гъазурда ваз* [Н. А.] '[Все] в доме что есть, мать приготовит тебе' (указательное местоимение в главном может отсутствовать); *Куыне адал вуч тапшурмишай-tPani, ада лайихлудаказ тамамарда* [Н. А.] 'Вы ему что ни поручите, он достойно выполнит'.

Объектные конструкции

Основным способом оформления зависимой предикативной конструкции в роли дополнения в лезгинском языке является номинативизация глагольной формы. При этом зависимый глагол может принимать форму:

- а) субстантивированного причастия с афф.-ди: Садани ам Сафарали тирди къатланач [Къ. М.] 'Никто не догадался, (что) он (букв, являющийся) Сафарали'; Заз къуе итимар авачири хъсандиз чида [Къ. М.] 'Я хорошо знаю, (что) в вашем доме мужчин нет (букв, не имеющиеся): Заз вун Азиз дайидин руш тирдини чида [Н. М.] 'Я знаю и (то, что) ты (букв, являющаяся) дочка дяди Азиза';
- б) абстрактного субстантива с суф. -вал: Абур къедани са хъуре яшамиш жедайвал меслятна [Л. Х. М.] 'Они оба в одном селе жить решили'.
- в) условного наклонения (суфф.-т/а в случае наличия в зависимом обороте вопросительного слова): Садазни и кас вуж ятла чидач [Къ. М.] 'Никто не знает, кто (есть) этот человек'; Айнадиз вуч ийидатла чизмачир [А. Исм.] 'Айна не знала, что делать' и т.п.
- г) инфинитива (целевая форма): Надира адав фикир ийиз тазвачир [Н. М.] 'Надир ей подумать не дал'; Ада буба хъиз вични къяз кичезва [Къ. М.] 'Он боится, что его схватят, как отца'; Валлагъ, заз и пишкеш къачуз угандипши я, -лагъана ада [А. А.] 'Ей-богу, я этот подарок взять стесняюсь, - сказала она' (предложения этого типа частично можно рассматривать как простые предложения со сложным глагольным сказуемым) и т.п.

д) масдара: Чна вавай са серенжем авун талабзава [Л. Х. М.] 'Мы просим тебя принять меры'; Ваз акъуллу хъун буйругъава [Къ. А.] '(Он) приказывает тебе быть умным'; Ханкъулиди Рамазан устарвиле къун Нинедиз бегенмиш хъанач [Къ. А.] 'Нине не понравилось, что Ханкули нанял мастером Рамазана'.

В зависимости от главного глагола, масдар и другие номинализованные формы могут принимать аффиксы различных падежей и сочетаться с послелогами: Наргиза «Батандиз хъща» мани лутъувайдакай хабар гана [Н. М.] 'Объявили, что Наргиз будет исполнять песню «Вернитесь на Родину»; Кыифер къунлай адаz къандай кар авачир [Л. Х. М.] 'У него не было дела любимее, чем ловля мышей'; Гынва и чил вид тирвилин гъакъиндай вахъ авай шагъид? [Л. Х. М.] 'Где у тебя свидетель того, что эта земля твоя (есть)?'.

е) деепричастий: Ада вичин умъурда са итимди икъван атирас санал къачуна акура тушир [А. А.] 'Она в своей жизни не видела, (чтобы) один человек брал столько духов сразу'; Хурунбуру и мейит шаксуз Сафаралидинди яз гысадна, сур-къур гъазуриз башламишна [Къ. М.] 'Сельчане решив, что этот труп, несомненно. Сафарали, стали готовить похороны'.

Глагол къан хъун 'хотеть' требует от зависимого глагола формы инфинитива. В случае же деепричастия прошедшего времени зависимого глагола он приобретает значение "нужно, необходимо": Заз зи къил ви сесиниз зил ийиз къанзава [Н. М.] 'Я хочу на своей дудочке своему голосу подыграть'. но За вал версиниз чукурна къанзавай [Къ. А.] 'Я должен был бежать на пять километров' (при этом сохраняется падеж субъекта зависимого глагола).

В лезгинском практически отсутствует противопоставление прямой и косвенной речи. При этом при различных глаголах, выражают получение и передачу информации, употребляются деепричастные формы глагола лутъун 'сказать', как бы превращаясь в служебное слово, ср.: За гъеле фургъунчи Имранални рекье дуыштыш хъайила къахчу лагъана таштурмашнавай [Н. М.] 'Я еще возчику Имрану поручил: (букв, сказал) если на дороге встретишь, возьми'. В подобных случаях возможно также употребление союза хъи: Абур атайла, лагъ хъи, зи шагъидар дагъдиз хъфенва [Л. Х. М.] 'Когда они придут, скажи, что твои (букв, мои) свидетели в горы ушли'; Цинин къульдни гзаф къеви жеда лутъуз, хабарар ава 'И в новом году зима очень суровой будет-мол, новости есть'.

Структурную аналогию русским придаточным изъяснительным с союзом что в лезгинском языке представляют конструкции с союзом хъи, ср.: Квез чизва хъи, вири цийи хуруръ къульдни машгъул я [Н. А.] 'Вы знаете, что все заняты переездом в новое село'.

Обстоятельственные конструкции

Временные конструкции. В лезгинском языке собственную форму выражения имеют значения одновременности, предшествования и следования.

1. Одновременность.

- а) формы временного подчинения с суф. -ла: Буба Сибиридиз ракъурдайла. Сафарали дидедин руфуна амай [Къ. М.] 'Когда отца ссылали в Сибирь, Сафарали был еще в утробе матери'; Хууре сифте гапналар тепкил авурла. Азиз дайи седривиле тайинарна [Н. М.] 'Когда в селе первые товарищества организовывали, дядю Азиза председателем назначили'; Зун отпускаяр хъайила иниш хкведа хзанарни галаз,-... лагъана Играмудина [Я. Я.] 'Когда буду в отпуске, приеду сюда с семьей, сказал Играмудин' и т.п.
- б) деепричастие настоящего времени с суф. -з: Мугъманди, адан къулухъай къвез, вичин гыиле тек са партафил къуна [А. А.] 'Гость, следя за ним, держал в своей руке только один портфель'; ...ахпа ам

агъузардин гафар лугъуз шехына [Къ. М.] '...потом она, причитая (букв, стенаний слова говоря), заплакала' и т.п.

в) сочетание служебными словами арада 'в период/отрезок [времени]', вахтунда, береда 'во время', Чавуз 'во время, в пору' с определением - причастной формой зависимого глагола: Духтур атай арада Саядаз вичикай хабар амачир [Къ. М.] 'Когда пришел доктор, Саяд еще не пришла в себя'; Ам хиялар ийиз акъвазнавай арада иниз атана Жанавур акъатда [Л. Х. М.] 'Когда она стояла, размышая, там появился Волк'; Лап шегъердив агакъай вахтунда мутъманни шофер къведенни кисна [А. А.] 'Когда доехали до города, гость и шофер оба замолчали'; Диде рикел атай Чавуз күнни рикел къведа зи [И. Гь.] 'Когда мать вспоминаю, и вас вспоминаю я' [см. Гюльмагомедов 1989: 169].

2. Предшествование.

а) деепричастие прошедшего времени с суфф. -на: Университет күттэгъ-на, Алиди Түркменистандин са района прокурорвиле къвалахзавай [Къ. М.] 'Закончив университет, Али работал в одном районе Туркмении прокурором'; Ви диде ратыметдиз Фена хейлин йисар я [Н. А.] 'С тех пор как умерла твоя мать, прошло много лет'.

Данная форма, хотя и совпадает с предикативной глагольной формой прошедшего времени, иначе образует отрицание (см. выше и, кроме того, может употребляться с другими модально-временными формами главного предложения): Күнне фена ратар, руфунар, лекъер, тухулар чуъхвена хкваш [Л. Х. М.] 'Вы, пойдя, кипки, желудок, печень, селезенку помыв, принесите.'

б) формы времененного подчинения на -ла: Жанавурди вавай жузурла, вун заз килиг, ада жаваб за гуда [Л. Х. М.] 'Волк тебя спросит-когда, ты на меня смотри, ему я отвечу'; Хуърай акъатайла. Динара балкандал акъахна [Н. М.] 'Выйдя из села, Динара села на лошадь'; И душманвлини ери-бине ахтармишай-ла, Сафаралидиз нагъакъ тарих вири чир хъана [Къ. М.] 'Расследовав первопричину этой вражды, Сафарали узнал всю напрасную историю'.

в) сочетание субстантивированных причастий в ablative и послелогов гүгъүнлиз, къулухъ: Дяведиз фейидалай инихъ чехи хцин патай са чарни авач [Н. М.] 'С тех пор, как ушел на войну, от старшего сына писем нет'; Рагъ алатайдалай къулухъ зи беденда яваш-яваш фул гънатна [Н. М.] 'После того, как зашло солнце, лихорадка в моем теле постепенно прошла'; Пишкешар къабулайдалай гүгъүнлиз, ада вичин реягтрин гъал-агъвал хабар къуна [Л. Х. М.] 'После того, как принял подарки, он своих подданных о житье-бытие спросил'.

М. М. Гаджиев [1963: 13-14] приводил пример использования в данной роли субстантивированного причастия, заимствованный у П. К. Услара: За авайвал лагъайди, ам зала рази хъая 'Когда я сказал правду, он остался мною доволен'.

г) формы времененного подчинения на -мазди/-мазни (в значении непосредственного предшествования): Динара ваңуз эвичИнамазни, балкын даладаив тухвана, шикIидин кулунив күттүнна [Н. М.] 'Динара, как только в лес спустилась, отвела лошадь в укрытое место и привязала к кусту шиповника'; Гъа студентихъ таниш хъанмазни, ада вичин къвализ мутъман хъун теклифна [А. А.] 'Как только познакомилась с этим студентом, пригласила его в гости к себе домой'; Аял хъанмазди, зун Къафкъаздиз хкведа [А. А.] 'Как только ребенок рождается, я поеду на Кавказ'.

А. Г. Гюльмагомедов [1989:169] приводит пример с формой на -валди и с деепричастием вспомогательного глагола кваз 'находясь, включая' в данной функции: Директор хтайвалди чун рекье гъат хъийида 'Как только вернется директор, мы пустимся в путь'; Бахтсуз инсан шехъуник кваз, шелхвалди зи риклини [И. Гь.] 'Как только заплачет несчастливый человек, плачет и сердце мое'.

д) условное наклонение (передает модальный оттенок неожиданности): Къвализ хтайла, жанавур килигайтIа, рикI амач [Л. Х. М.] 'Домой вернувшись, волк глянул, а сердца нет'; Суст хъанвай Наргиза вилер ачухайтIа. ада вичин вилик инсандин къаралту акуна [Н. М.] 'Ослабевшая Наргиз, открыв глаза, увидела перед собой силуэт человека'.

3. Следование.

а) формы на -ди с послелогом вилик 'перед' и без него: Югъ няни жедалди, гада къеледин цлахъ чуънуых хъана [Л. Х. М.] 'Пока не наступил вечер, юноша прятался за стеной крепости'; Старший лейтенантди жаваб гудалди оборонадин вилик патай самолетрин моторрин къиззгын ванер атана [С. М.] 'Не успел старший лейтенант ответить (букв, до ответа), с переднего края обороны послышался яростный шум самолетных моторов'.

Пространственные конструкции. К конструкциям этого типа можно отнести следующие:

а) отлагольные именные формы в различных падежах: Министерствив агакъдалди са түмил мензил амай... [А. А.] 'До прибытия в министерство оставалось небольшое расстояние...';

б) конструкции с соотносительными местоименными наречиями и формами условного или уступительного наклонений (последнее привносит оттенок всеобщности): Хварни гыннихъ фейигIа,

тайни гъанихъ фида [А. А.] 'Куда кобыла пойдет, туда и жеребенок пойдет'; Гадаяр, куын гъинай атанатIа, гъаниз ахлад [Н. А.] 'Ребята, вы откуда пришли, туда идите';

в) служебное слово чка 'место' с определением - причастием зависимого глагола: БалкIан авачир чкада ламни балкIан я [потов.] 'Там, где нет лошади, и осел лошадь (букв. Лошадь отсутствующем в-месте)'. Конструкции со значением способа действия. Специальным способом выражения данного значения является лексема тегъер 'вид, способ' в местном падеже с определением - причастием зависимого глагола: Наргиза чуькънач, са жизви регъульвал ийизвай тегъерда кыил агъузна [Н. М.] 'Наргиз не разговаривала, немного стыдясь (букв, в стыд делающим виде) голову опустила'.

Довольно часто в этом значении используются и деепричастия: Къалин тамай, кулкусрин арайрай саламат рехъ жагъуриз къве жегъил физва [Н. М.] 'Через густой лес, меж кустов безопасную дорогу выбирая (букв, ища) двое молодых людейшли'; Къариади яващизи шузарар юзуриз "къулгъу" къелзава [Б. С-А.] 'Старуха, медленно шевеля губами, читает "кулху"'; Гагъ итимди, гагъ папа "агъа" лугъуз, сүгъбетчи худда твазвай [Къ. А.] 'То мужчина, то женщина, говоря "ага", подбадривали рассказчика'.

По своей семантике довольно близко к отношению способа действия инструментальное, выражающееся, как правило, формой инструментального падежа масдара: Гъа дуяяр къелуналди къвалин берекат артух жедани? [Я.Я.] 'Этих молитв чтением благосостояние дома увеличится ли?'; багъа хыццIи-къдикай бармак цваналди акъуллу жедач *гем. что из дорогой овчины сошьешь папаху, умнее не станешь' [погов.].

В этой функции выступают также деепричастия: Ада ина авай къван кафанар къватIна, сад-садак кутIунна, еб түккүрна [Л. Х. М.] 'Он там имевшиеся саваны собрав, друг к другу привязав, свил веревку'; Дустуни еб Алискерал вегъена, ам фурай акъудна [Л. Х. М.] 'Друг веревку Алискеру бросив, его из ямы вытащил'; Кацадив ягъиз, перцив эгъульиз түккүрдай т'еквендай фена... [Л. Х. М.] 'Киркой стучал, лопатой копая, через образовавшуюся дыру ушли'; Хийирбеке къве гъиливни къуна вилерилий айнаяр хутIунна [А. Исм.] 'Хийирбек снял очки [, взяв] обеими руками'.

Причинные конструкции. В качестве союзного средства в предложениях с причинным отношением может выступать сочетание вучиэ лагъайтIа/куз лагъайтIа [букв, 'почему если скажешь']: Яргъал ятIани, Динарадиз и сеферда гъа рехъ иер акуна, вучиз лагъайтIа ана инсанрин гъерекат т'имил жеда [Н. М.] 'Хоть и дальше, Динара на этот раз эту дорогу предпочла, потому что здесь людей (движение) меньше'; Са куынвайни чуриз жедач чи садвал, Куз лагъайтIа ви садвал я чи шадвал [Ш. Къ.] 'Ничто не может разрушить наше единство, потому что твоё единство - наша радость'.

В построении зависимых оборотов, выражающих отношение причины, участвуют в качестве вспомогательных элементов также деепричастные формы глаголов акун 'видеть' и килигун 'смотреть' - акуна 'увидев', акурла 'видя', килигна 'посмотрев', ср.: ... седеф тахъуниз килигна. Чар алай хур мад ахъа жедай [А. А.] 'Из-за того, что не было пуговицы, волосатая грудь еще больше виднелась' (смысловой глагол, как видно, имеет форму дательного падежа масдара); Мегъамедни, вич галатнаваз акуна. ксана [Ф.] 'И Магомед, оттого что устал, спал'; Къунши колхоздин чубандиз вичин гафарикай хуш къвез акурла. Умалата ашкыи кваз ихтилат давамарна [М. Ш.] 'Ввиду того, что чабану из соседнего колхоза его слова нравились. Умалат с охотой продолжил разговор'; Къвале касни тахъуниз килигна, им къулан патав ашкына [Л. Ф.] 'Ввиду того, что в доме никого не было, он сел у очага'.

Как видно из примеров, зависимый глагол принимает при этом формы деепричастия или же дательного падежа масдара.

В роли союза может выступать также деепричастие глагола 'говорить': Салманаз райондин вилик авторитет къачуз къанзава лагъана, завай зи бубадин къвал гадариз жедач [Н. А.] 'Из-за того, что Салман хочет в районе авторитет заслужить, я свой отцовский дом бросить не могу'. Как видно, зависимый глагол здесь представлен финитной формой.

Отношение причины может быть передано также послеложно-падежными формами отглагольного имени, в т.ч. ablativum отглагольного имени на -вал, ср.: Зэхъ гзаф аялар авайвияй хазина бубади заз турди я [Л. Х. М.] 'Из-за того, что у меня [есть] много детей, клад отец мне оставил'.

Распространенным средством выражения причинного значения являются временные деепричастия: Али хейлин вахтунда тутъульиз шел атана гаф акъуда тежес амукуна [Къ. М.] 'Али долгое время, (букв:) слезы к горлу подступив, не мог сказать ни слова'; Ички хъун тавурла Урзуман сберкнижкада еке пул къватI хъанва [Къ. М.] 'Поскольку не пил спиртного, у Урзума на сберкнижке большие деньги накопились'; Эвел цийи свас яз± ахпа къвале тек диппегъли я лугъуз, Аманат колхоздин къвалахал фенач [Къ. А.] 'Сначала потому что молодуха была, потом, мол, единственная женщина в доме, Аманат в колхоз работать не пошла'.

Как видно из примера, формальным средством выражения данного отношения здесь является деепричастие глагола лугъуз 'говорить'. В ряде случаев оно может быть выражено и с помощью вспомогательной деепричастной формы килигна [букв.'посмотрев']: ... Миччи хууниз килигна, абур рекъе йиғ акъудиз акъвазна [Л. Х. М.] '... ввиду того, что стало темно, они остановились переночевать в пути'.

Условные конструкции. В этой функции используется суффикс глагольного подчинения -тIа: Күнне заз күмек авуртIа, адан кар за аквада [Л. Х. М.] 'Если вы мне поможете, его дело я устрою'; Сад лагъай чка күртIа. отпуск гуда, - гъарайна ада [Къ. А.] 'Если первое место займень, отпуск дам, - кричал он'; Валай заз руш хайитIа, за адал Бэла эцигда [А. А.] 'Если у меня от тебя девочка родится, я ее Бэлой назову'; И терефдихъ фейитIа, хуруув ахгакъда, -фикирна ада [Н. М.] 'Если в эту сторону пойду, в село приду, - подумала она'.

В условных оборотах лезгинского языка часто используются союзы на-гагъ, эгер 'если': Нагагъ спелрин акъажунар авуртIа, күнне сад лагъай чка къада [А. А.] 'Если по усам соревнования проведут, вы первое место займете'; Эгер са варз гъа икI аллатнайтIа, якъин, хуреме са кыифни амульдачир [Л. Х. М.] 'Если бы еще один месяц так прошел, очевидно, в селе ни одной мыши не осталось бы'. Ср. аналогичные примеры с отрицательной формой зависимого глагола: Вун тахъайтIа. чан куда зи зулалди [Е.Э.] 'Если ты не будешь моей, сгорю до осени'; Гзаф яд хъун кIан туштIа, на къел немир [И. Гъ.] 'Если не хочешь много пить воды, не ешь соли'.

При этом потенциальное и ирреальное условия не имеют дифференцированных форм выражения. Ирреальность условия передается здесь формой так называемого прошедшего несовершенного III, по существу, будущего в прошедшем главного глагола, ср.: РикI авайтIа, ада вич тукIваз тадайни? -лагъана сикIре [Л. Х. М.] 'Если бы (у него) было сердце, он себя зарезать дал бы? - сказала лиса'.

В определенных контекстах значение условия приобретают также формы временного подчинения. Ср.: Гаф лагъайла, карни хъана кIанда [погов.] 'Если [когда] дал слово, должно быть и дело'.

Наконец, ср. использование глагольного масдара в падежной форме на -ади: Ам яцIу чкадлай ханалди адакай низ хабар жеда? [З. Э.] 'Если он сломался в толстом месте, кто о нем узнает?'

Уступительное отношение в лезгинском языке выражается формантом -тIани (< суффикс условности -тIа + частица -ни): Са класса кIелначтIани. абруу пудани са школада кIелиз хъана [Къ. М.] 'Хотя и не учились в одном классе, они учились в одной школе'; Папа гузетнавачиртIани, Азиз дайи кIвализ хтана [Н. М.] 'Жена хотя и не ждала, дядя Азиз домой вернулся'; Щий гъукуматдиз гъикъван саб-сив ганайтIани, адаз къуллугъ авун мажбур хъанай [А. А.] 'Хотя и ругал новую власть, (он) вынужден был ей служить'; Анаг ламу ятIани, ацукиз къулай я [Н. М.] 'Здесь хотя и мокро, сидеть удобно'.

В этой функции употребляется и сочетание килиг тавуна 'несмотря на'. Ср.: Марф къунизни килиг тавуна колхозчияр кIалахал экъечШа [С] 'Несмотря на дождь [= несмотря на то, что шел дождь], колхозники выплыли на работу'.

Оттенок уступительности вносится в условный оборот также благодаря использованию лексем гъатта, гъеле 'даже' и одновременной маркировкой зависимого глагола частицей -ни]. Ср.: Гъатта гада вичин мукъувай фейилани, аждагъандиз ам акунач [Л. Х. М.] 'Даже когда мальчик близко от него прошел, дракон его не увидел'.

Ср. также конструкцию с соотносительными местоимениями (зависимый глагол получает при этом форму уступительного наклонения с суф. -тIани): Гъикъван кIалах авуртIани. мад абур хъсан дуланмиш жевзачир [Л. Х. М.] 'Сколько бы они ни работали, все же хорошо не жили'; Рушар гъикъван алахънатIани, гадаяр акъвазнач [Къ. М.] 'Сколько девушки ни старались, юноши не остановились'; Вуна вуч авуртIани. Аманат зиди я [Къ. А.] 'Что бы ты ни делал. Аманат мой'.

Об уступительном отношении можно говорить и в примерах, подобных следующему: Армияда йисни тахъанмаз, хайи хуруръз хтун?! [Къ. А.] 'В армии и года не пробыл (хотя и не был), вернуться в родное село?!".

Отношение контраста, противопоставления. В этом значении могут быть использованы условные формы глагола, ср.: Са бязибур шад хъанатIа, мъкубурун умулар атIана [Къ. М.] 'Если некоторые обрадовались, то другие надежду потеряли'. Ср. также: Абур гъана амаз чун иниш хтана [Л.Х.] 'Пока они там оставались, мы сюда вернулись'.

Отношение следствия, результата выражается обычно с помощью отместоименных союзных слов: Йифиз кIавле гзаф чимицай, гъавиляй чун къавал ксанай [Л.Х.] 'Ночью в доме было жарко, поэтому мы легли спать на крыше'; Абур пакамахъ фад къведайвал я, гъаниз килигна чна исятда амаз гъазурвал авуна кIанда [Л.Х.] 'Они придут завтра утром, поэтому мы должны готовиться сейчас же;

Целевое отношение передается

а) инфинитивом (целевой формой): Гада нянин т'ульниш терек тир шейтер къачуз экъечIна [Л. Х. М.] 'Юноша выпил [, чтобы] купить необходимое для ужина'; Пачагъдин хва вичин балкIандиз яд гуз фида вирел [Л. Х. М.] 'Сын падишаха идет на озеро [, чтобы] напоить своего коня'.

б) сочетанием масдара зависимого глагола с послелогом патал 'для, ради': Ада мидаяр баришугъ хъувун патал гзаф зегъметар къачуна [Къ. М.] 'Он для того, чтобы помирить враждующих, много потрудился'; Ада ягъалминш тахъун патал цай къадай гъуллеяр авай патрумар къиади авуна [С. М.] 'Он для того, чтобы не ошибиться, отдал патроны с трассирующими пулями'.

Специфическим для лезгинского языка способом выражения данного отношения является форма желательного наклонения зависимого глагола в сочетании с деепричастием вспомогательного глагола лугъуз 'сказать': Вун тахай дидедин гылил акат тавурай лугъуз, Алияр стха эвленишии хъхъанач [Н. А.] 'Чтобы ты под гнет мачехи не попала. Алияр-братья снова не женился'.

Подобие, сходство и сравнение. Формой выражения этого отношения обычно является послелог хъиз, присоединяемый к причастию зависимого глагола: Рахаз-хъульрезвай аялрин сесери Наргизахъ галаз зил къунвай хъиз аквадай [Н. М.] 'Голоса смеющихся и разговаривающих детей казались будто подпевающими Наргиз'; Яваш-яваш зи къвачер, къуркъушум цанвойбур хъиз залан жезва [Къ. А.] 'Постепенно мои ноги, словно налитые свинцом, отяжелели'; Сив клейдив ацланвой хъиз я, пузарар сад садак къланва [Н. М.] 'Рот будто kleem наполнен, губы друг к другу прилипли'. В подобных случаях главный и зависимый глаголы нередко совпадают, поэтому последний опускается: Адаз гъвечибуру, чехибуру хъиз. салам гудай [Н. М.] 'С ним маленькие, как взрослые, здоровались'.

Особый семантический оттенок вносит в подобные предложения использование сравнительного союза зуя 'будто'. Главное предложение при этом может иметь союзное местоименное слово, ср.: Адаз ак[авай хъи, гуя Яру Нямета вич вилив хъузва [А. А.] 'Он чувствовал [себя] так, будто за ним следил Яру-Нямет'. В подобных случаях возможно и одновременное использование двух союзных слов: Гъа и легъзеда, зуя гатфарин юкъуз лап къевиз цавар рахайди хъиз, вишералди инсанрин урадин ван чълан 'В этот момент раздался крик "ура" сотен людей, как будто гром прогремел в весенний день' (пример М. Хаспельматы [1993]). Как видно из примера, зависимый глагол принимает здесь форму субстантивированного причастия.

Иногда в этой роли может выступать локатив существительного тегъер, саягъ 'способ, средство' с определением - причастием зависимого глагола: Гъабуруни къвалер чна эцигай тегъерда //саягъда эцигна 'И они дом, как мы строили, построили'.

Пропорциональность. В подобных случаях используются соотносительные местоимения. Глагольная форма в зависимом обороте оформляется аффиксом условности: Гъикъван фад чна гъкуматди ганвой мумкинвилирекай хийир къачуртла, гъакъван гзаф халкъди чаз чухсагъул лугъуда [Н. А.] 'Насколько быстро мы используем возможности, данные государством, настолько много людей скажут нам спасибо'.

Значение меры и степени. В данном случае в структуру главного предложения обычно включаются количественные местоименные слова типа акъван 'так, такой, (на)столько'. Зависимая часть при этом присоединяется с помощью союза хъи 'что': Ам акъван кесиб тир хъи. ник-мулк, багъ-бахча, тумунал цак алай мал-къара адахъ авачир [З. Э.] 'Он был таким бедняком, что ни поля, ни огорода, ни скотины с пушкой на хвосте у него не было' Зулун йифни акъван яргы тир хъи, Наргизаз ам тамам са йисай хъанай [Н. М.] 'Осенняя ночь была такой длинной, что для Наргиз она с год показалась'; И фур акъван деринди тир хъи, анай масадан къумек галачиз экъечиун мумкин тушир [Л. Х. М.] 'Эта яма была такой глубокой, что без посторонней помощи оттуда выбраться было невозможно'.

Предпочтение. Это отношение передается номинализованной формой зависимого глагола спадежным направительным суффиксом -ади: Нагъакъ рахадалди. кисун саламатвал я... [Къ. М.] 'Чем напрасно болтать, надежнее помолчать'; Кичиела яшамиш жедалди, игитвиледи къинникъ хъсан я [Л.Х.] 'Чем в страхе жить, лучше геройская смерть'.

Возможным вариантом в данном случае является использование субстантивированного причастия в форме abl. V (т.е. использование именного типа сравнения), на что, в частности, указывает М. Хаспельмат [1993], ср. Тлур галачирдалай, туроналди шурпа нез регъят я 'Чем ложку не имея, ложкой суп есть удобнее'.

Комментирование. Это отношение передается именной формой зависимого глагола с суфф. -вал: Чи шаир Сулеймана лагъайвал, чубандиз дагъ ярапшуть я, агрономдиз - багъ [А. А.] 'Как говорил наш поэт Сулейман, чубану горы подходят, а садоводу - сады'; Къуад, адет тирвал, Волгадин къерехда мекыиди, къалин живер авайди хъанвой [С. М.] 'Зима, как обычно (букв, обычай бывание), на берегу Волги была холодной, с густыми снегами'. Зи риклин мурад жегъилар хушбафт хъунухъ я, шаирди лагъайвал [Н.А.] 'Мое заветное желание - счастье детей, как сказал поэт'. В целом проблема вводных предложений в лезгинском языке к настоящему времени практически не исследована. Однако нельзя не указать на методически важную для исследования этой проблемы специальную статью У.А.Мейлановой [1986], посвященную вводным словам и обращениям. В этой статье, в частности, приводятся примеры деепричастных вводных конструкций, выражаютящих данное отношение, ср.: И чавуз зи юлдашар хъульрене ва гъабуру, заз чиз, кар чурна [И. Гъ.] 'В это время мои товарищи засмеялись и они, по-моему, дело испортили' и т.п.

ЛЕКСИКА

ЛЕКСИКА лезгинского языка включает, во-первых, основной словарный фонд, значительной своей частью восходящий к пралезгинскому (прадагестанскому) языку-основе (образцы этой части лексики представлены во введении) или же возникший на собственно лезгинской почве.

Во-вторых, немалую долю в словарном составе лезгинского языка обра зуют заимствования.

Развитие лексики происходит во многом и за счет собственного словообразовательного потенциала. Так, в глагольной лексике широкое применена находит использование превербов (ср. *атун* 'приходить' > *аватун* 'упаеп внутрь', *агатун* 'подходить', *акъатун* 'выходить', *къакъатун* 'отпадать', *квату*¹ 'спадать, сползать', *галатун* 'отставать', *алатун* 'упасть вниз', 'сползти (с горизонтальной поверхности)' и т.п.; подробнее см. Талибов 1958; 1960) сложных глаголов. В именах более распространены суффиксы (см. «Словообразование»).

Многие значения передаются в лезгинском языке фразеологическими оборотами, ср.: *къил чугун* 'навестить кого-л. (букв, голову тянуть)', *ацай гъиледи* 'с подарками; с успехами (букв, полной рукой)', *mez сивяй аватун* 'устать от нравоучений (букв, язык изо рта выпасть)', «*къуд кларабни хам хъун* 'сильно худеть (букв, четырьмя костями и кожей стать)' и т.д.¹

Широко распространено явление полисемии (многозначности): *къил* 'голова (анат.)', 'ум, рассудок', 'голова (единица счета одушевленных существ)', 'глава, руководитель', 'утолщенная оконечность, головка', 'кукуруза (диал.)', 'крышка', 'начало, край', 'заглавие, заголовок' и т.п.

Основным видом омонимии является лексическая омонимия, которая возникают в литературном языке в результате семантических и фонетических преобразований, проникновения заимствований и др. Лексические омонимы встречаются как в именной, так и в глагольной лексике: *гъед* 'рыба' - 'звезда', *атун* 'резать' - 'копать' - 'свертываться (о молоке)', *къун* 'козел' - 'держать' [см. Гайдаров, Мирзоев 1981].

Вместе с тем растет число полных и частичных синонимов, наличие которых значительно увеличивает стилистические возможности литературной речи. Слова-синонимы возникают в литературном языке за счет диалектной лексики или заимствований. Ср. двучленные синонимические ряды: *кечирмишун* ~ *акъудун* "проводить (время)", *алдатмишун* - *алицурарун* 'обмануть', *еринда* - *чкадал* 'вместо', *къан* - *иви* 'кровь', *юшиагъ* - *хъультуль* 'мягкий', *герек* - *лазим* 'необходимый', *сечкияр* - *выборар* 'выборы', тречленные ряды: *буйругъ* - *приказ-эмир* 'приказ', *яратмишун* - *тыккүлүрүн-теснифун* 'создать', четырехленные ряды: *эл* - *жемят* - *халкъ* - *махлукъ* 'народ', пятичленные ряды: *истемишу* - *тапалабун* - *тавакъу авун* - *минет авун* - *ялварун* 'просить" и т.д. (довольно полное собрание синонимической лексики см. в словаре А. Г. Гюльмагомедова [1982]).

ЗАИМСТВОВАНИЯ

Впервые детальный обзор основных групп заимствований по источникам происхождения осуществил Р. И. Гайдаров [1966], предложивший, кроме того, их лексико-тематическую классификацию и охарактеризовавший основные фонетические и иные процессы, претерпеваемые заимствованиями в результате усвоения лезгинским языком.

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Ныне непосредственное влияние арабского языка на лексику лезгинского отсутствует. Тем не менее, нельзя не обратить внимание на то, что проникновение арабизмов в лезгинский не прекращалось практически до последнего времени вследствие азербайджанско-лезгинского двуязычия (в основном, на территории Азербайджана), в результате которого лезгинский язык усвоил значительную часть арабизмов, заимствованных азербайджанским языком, через посредство последнего.

Если обратиться к тематической классификации арабизмов, то наиболее заметно предстанет влияние арабского языка в сфере религиозной, общественно-политической и морально-этической терминологии и, в более широком смысле, в области абстрактной лексики:

Религиозные понятия: *Аллагъ* 'бог' (ср. посл. *Аплагъ патал каци къифни къадач* 'для бога кошка мышку не тронет'), *туба* 'обет, зарок; раскаяние, покаяние', *дин* 'вера, религия', *мезгъеб* 'вера, вероисповедание; секта (религиозная)', *руъгъ* 'дух', *иман* 'вера, религиозная убежденность', *имам* 'имам' (духовный наставник, духовный глава мусульман), *ислам* 'ислам', *ибадат* 'молитва; молебен, молебствие; богослужение; поклонение божеству; религиозный куль', *зикир* 'повторение,

перечисление; молитва, обращение к богу', *дұя* 'молитва', *азан* 'азан, призыв мүэдзина к молитве', *тазият* 'похороны, посещение родственников покойного (для выражения соболезнования)', *сажда* 'земной поклон во время молитвы', *зиярат* 'богомолье, паломничество', *закат* 'зякат (доля урожая, выделяемая для муллы)', *жегъеннем* 'ад, геенна, пекло' (ср. поел, *жегъеннем тақырдаz женнетда* *къарай* *къведач* 'кто не видал ада, тому в раю не усидится'), *женнет* 'рай', *малаик* 'ангел', *азраил* 'ангел смерти', *эхират* 'потусторонняя, загробная жизнь', *эхирәаман* 'конец света, светопреставление', *жин* 'дух', *шайтлан/шейтлан* 'шайтан; пер. хитрец, шельма', *шариат* 'шариат', *малла* 'мулла', *къази* 'кади, кадий' (судящий по шариату), *сухта* 'ученик (старой школы)', *медресе* 'медине (средняя религиозная мусульманская школа)', *къурбан*/*къурбанд* 'жертвоприношение', *мевлид* 'день рождения пророка Мохаммеда', 'день (праздник) угощения в честь рождения Мохаммеда', *саваб/суваб* 'богоугодное дело; благородное, добродетельное', *никягъ/некягъ* 'брак, бракосочетание, брак', *тлалакъ* 'развод, расторжение брака', *сүннэт* 'обрезание' (обряд), *садакъа* 'искупительная жертва', *игъсан* 'пожертвование в память умершего', *шукур* 'слава, благодарение, признательность' (обычно в сочетании Аллагъдиз шукур! 'слава Богу!'), *жаназа* 'чтение молитв над покойником)' и др.

Абстрактные понятия: *шей* 'вещь, предмет', *къанун* 'канон, правило, закон', *гъал* 'состояние, положение; здоровье, состояние здоровья; обстоятельства, условия', *азар* 'болезнь, недуг; мучение, страдание; забота', *азият* 'мучение, мука, тягость', *жигъет/жегъет* 'точка зрения', *хасият/хесет* 'черта характера; привычка, наклонность', *хата* 'ошибка, промах; сквернословие; опасность', *хабар* 'весть, известие, сообщение; молва', *дұнья* 'мир, свет, земля, вселенная', *делил* 'довод, основание; аргумент, доказательство'; *макъсад* 'цель; намерение; стремление', *къаст* 'намерение, цель, замысел, умысел; воля', *зулумат* 'мрак, темнота', *гъис/гъисс* 'чувство, ощущение', *зый-иғ* 'сожаление, огорчение', *иштагъ* 'аппетит; пер. желание', *берекат* 'благодать, изобилие', *жем* 'сумма, итог', *гъахъ/гъакъ* '1. правда, истина; вознаграждение, плата; 2. правый', *гъакъикъат* 'правда, истина; действительность, реальность', *весифа* 'долг, обязанность; задача', *весият* 'завещание, завет', *веси* 'завещание, завет; заповедь; поминки, поминальный обед (по завещанию покойного)', *эхир* 'конец, исход', *къадар-къисмет* 'судьба, рок, предопределение', *жаваб* 'ответ', *жинс* 'род, вид; порода', *завала/завал* 'гибель, пагуба; беда, бедствие, напасть; недостаток, изъян; ущерб, убыток, урон', *хажалат* 'горе, скорбь, печаль, грусть', *зарар* 'вред, ущерб, убыток', *зарафат* 'шутка', *мана* 'содержание, смысл', *шарты* 'условие', *себеб* 'причина, повод, мотив, предлог', *ишара* 'сигнал, знак; намек', *хийир* 'польза, выгода, прок; прибыль; добро, благо', *менфят* 'польза, выгода, прибыль', *акыл* 'ум, рассудок', *темягъ* 'корысть', *субут* 'доказательство, улика', *сефер* 'путешествие', *къайда* 'правило, порядок; метод, способ, прием', *къамат* 'облик, наружность, осанка', *къуват* 'сила, мощь, могущество; власть, сила', *гъилле* 'хитрость, уловка, ухищрение; нерадивость, небрежность', *тафа-вут/тафават* 'различие, разница'; *икъарар* 'уговор, договоренность, соглашение', *злакъэ* 'связь, отношение', *амал* 'действие, поступок, деяние; повадки, замашки; хитрость, хитрая проделка', *уымуыр* 'жизнь, житье', *гъарарат* 'жар (тела), температура; жажда', *ашкъ/ашкъы* 'вдохновение, воодушевление, влечение', *муъытвж*, *игътияж* 'нужда', *игътият* 'осторожность', *муъыттабат* 'любовь', *муъылват* 'отсрочка, отпуск', *таъсир* 'воздействие, влияние, впечатление, эффект', *таксир* 'вина', *хиял* 'мысль; мечта', *икрагъ* 'отвращение', *инкар* 'отрицание, непризнание', *низам* 'порядок, распорядок', *нур* 'луч; свет; блеск', *нубат* 'очередь', *нукусан* 'изъян, дефект, недостаток', *тежриба* 'опыт; практика', *ээрре* 'крупинка, песчинка, частица', *зиллет* 'крайняя нужда, бедственное положение; мытарство', *зегъмет* 'труд (ср. погов. зегъмет чүгүн тавурда аш недач 'кто не потрудится, тот плова не съест')', *хелвет* 'удовлетворение, уединение, уединенное место', *гъерекат* 'движение; военное действие; спешка, торопливость', *гъввес* 'охота, страсть (к чему-л.), увлечение, задор', *тешвиш* 'волнение, смятение; путаница', *девлемет* 'богатство, состояние', *ваҳт* 'время, пора', *вяде* 'время', *заман* 'время, эпоха', *аям* 'время, эпоха', *девран* 'время, пора, эпоха; время вольного житья, приволье', *сят* 'час, часы', *тарих* 'дата; история', *мажал* 'свободное время, Отсрочка' (ср. погов. *ажалдизмажал авач* 'у смерти нет отсрочки'), *даим* 'постоянно, вечно, всегда' и т.д.;

Этические понятия: *әдвәб* 'нравственность, мораль, этика', *майил* 'склонность, призвание; симпатия, расположение; сочувствие; родственник', *такабур* 'гордость, достоинство', *ахлакъ* 'нравственность, хорошее поведение', *тариф* 'хвала, одобрение', *таксир* 'вина, виновность', *сир* 'тайна, секрет' (ср. погов. *гъар акатайдаз жуван сир лугъумир* 'всякому встречному не рассказывай свой секрет'), *жуурәт* 'смелость, отважность, храбрость', *адалат* 'справедливость, беспристрастие', *гъурмет* 'уважение,

почтение, почет, почесть' (ср. погов. *гъуърмет авай чкада берекатни жеда* 'где уважение, там и благополучие'), *мергъемет* 'милость, милосердие, снисхождение', *хатур* 'уважение', *гъарам* 'запрещенный шариатом, запретный', *гъунар* 'доброта, отвага; способность (что-л. сделать), искусство, умение', *сабур* 'сдержанность, выдержка', *гъая* 'стыд, скромность', *айиб* 'стыд, позор; укор, упрек, порицание; порок, изъян, недостаток', *ихтибар* 'доверие', *инсаф* 'гуманность; милосердие, пощада, сочувствие', *вафа* 'верность, преданность' и др.;

Слова, выражающие отношения между людьми, общественно-политические и экономические термины: *жемят* 'общество, народ; жители одного населенного пункта', *гъукумат* 'правительство; государство', *гъуъжет* 'спор', *зуулум* 'гнет, деспотизм, тирания, насилие; злодействие, зверство', *мезлум* 'гнет, угнетение, притеснение', *бягъс* 'беседа, разговор, рассказ; спор, соперничество', *мвжпис* 'танцы на общественном месте в вечернее время (в праздники, во время свадьбы,); меджлис, парламент', *таблигъат* 'пропаганда, агитация', *тербия* 'воспитание', *тешкилат* 'организация', *адет* 'адат, обычай; привычка', *халкъ* 'народ', *эмир* 'приказание, повеление', *т\алаб* 'требование, запрос, просьба', *жермв* 'штраф; магарыч; растрата', *хазина* 'казна, сокровищница; клад', *харж* 'расход, трата, издержка; подать, дань, налог', *ватан* 'родина, отчество', *есир* 'плен; пленник, пленный', *идара* 'контора, учреждение', *теклиф* 'приглашение, предложение', *гъуърият* 'свобода', *мубарак* 'поздравление', *жигъиз(ар)* 'приданое (только движимое)', *ихтияр* 'право, правомочие, полномочие; разрешение, позволение; распоряжение; воля', *дяве* 'драка, ссора; война, бой, битва', *имтифакъ* 'единогласие, единодушие, единомыслие', *истисмар* 'эксплуатация', *майишат* 'хозяйство; дело, занятие', *няне* 'проклятие', *мулк* 'угодье', *ирс* 'наследство, наследие', *имтигъян* 'экзамен, испытание', *миллет* 'национальность', *инсаният* 'человечество, человеческий род', *сенят* 'ремесло, профессия, занятие', *сергъят* 'граница, рубеж; межа; предел, грань, черта', *жаза* 'наказание, кара', *хиянат* 'измена, вероломство, предательство', *ихтилат* 'разговор, беседа, собеседование', *арза* 'жалоба, заявление', *шикайт* 'жалоба, клевета', *ижара* 'аренда, наем', *аманат* 'аманат (вещь, отданная на хранение, или живое существо, порученное кому-л. для присмотра)', *векил* 'уполномоченный, представитель, доверенное лицо; защитник, адвокат', *шагъид* 'свидетель', *жасус* 'шпион, лазутчик', *замин* 'поручитель; ручательство, порука, залог', *шерик* 'соучастник, сообщник, пособник; компаньон', *жанаби* 'господин; почтенный', *агъали* 'житель', *жаплаты* 'палач', *даллал* 'маклер, посредник; проводник', *жерягъ* 'лекарь-самоучка, костоправ', *сарраф* 'меняла, оценщик драгоценных камней; знаток, ценитель (драгоценных камней)' и т.п.;

Лексика искусства, науки, образования: *тарс* 'урок, занятие', *элифар* 'азбука', *илим* 'наука', *мектеб* 'школа', *савад* 'чернь (серебро); грамота, письмо', *гъисаб* 'счет, подсчет, вычисление, счисление; математика', *ктаб* 'книга', *шаир* 'поэт, стихотворец', *шиир* 'стих, стихотворение', *синиф* 'класс', *жилд* 'обложка, переплет', *алим* 'ученый', *гъарф* 'буква', *шикил* 'изображение, картина, рисунок, фотография; форма, вид, очертания, образ; физиономия', *муаплим* 'учитель', *эсер* 'влияние, воздействие, впечатление, след; произведение, творение', *эдебият* 'литература', *таржума* 'перевод', *марифат* 'просвещение, образование; мораль', *хат!* 'почерк; письменность' и т.д.;

Слова, выражающие качественные характеристики: *жегъил* 'молодой, юный; неопытный', *асул* 'основной, главный', *жиэви* 'незначительный, ничтожный, пустячный; едва, немного; пустяк, мелочь, малость', *тайин* 'определенный, конкретный', *сакит*, *зид* 'противоположный, противоречивый', *ислягъ* 'тихий, спокойный, смиренный, мирный', *язух* 'жалкий, беспомощный, несчастный', *эмин* 'надежный, верный', *ажайиб/ажеб* 'удивительный, изумительный, дивный', *магърум* 'лишенный (чего-л.), обездоленный', *хуси* 'собственный', *магъир* 'искусный; весьма опытный', *зайиф* 'бессильный, хилый', *харап* 'испорченный', *милайим* 'мягкий, душевный; тихий; кроткий', *къариба/къариб* 'странный, удивительный, любопытный', *залум* 'тиран, деспот, мучитель; тиранический, жестокий, деспотический', *малум* 'известный, ясный', *тажуб* 'дивный, удивительный; изумительный', *мумкин* 'возможный, осуществимый', *мягъкем* 'крепкий, прочный; стойкий, надежный, незыблемый', *сефигъ* 'глупый, бестолковый; глупец, бестолочь', *таъмин* 'обеспеченный', *сефил* 'грустный, тосклиwyй', *гъазур* 'готовый', *гъейран* 'изумленный, пораженный, ошеломленный', *ажуз* 'слабый; беспомощный', *ахмакъ* 'глупец, дурак; глупый', *азиз* 'дорогой, милый; чтимый', *табий* 'подчиненный, повинующийся', *тамам* 'подробный, исчерпывающий; зрелый, сознательный' и т.п.;

Несколько арабизмов проникло и в ту часть словаря, где, как правило, преобладают исконные слова:

названия одежды и домашней утвари: *аба* 'аба, халат (верхняя длинная мужская одежда)'; *жибин* 'карман; большие деньги, состояние, богатство', *суфра* 'скатерть, скатерть с угощением'; *запун/сапун* 'мыло'; *сят* 'часы', *таж* 'венец, корона; зонт', *кьефес* 'клетка (для птиц и животных)', *куьсри* 'маленький стул с узорчатой спинкой';

лексика растительного и животного мира: *штил* 'рассада', *магъсул-ар* 'урожай зерновых, посевы', *маймун* 'обезьяна; кривляка, проказник', *тлавус (къуш)* 'павлин', *гъашарат* 'насекомое', *гъайван* 'животное, скотина';

названия строений и их частей: *мертеба* 'этаж', *имарат* 'здание, дворец; шедевр', *минара* 'минарет, башня', *гъамам* 'баня', *бине* 'основа, основание; животноводческий стан, кутан', *харапла* 'руина, развалина; трущоба';

термины родства: *ими* 'дядя (со стороны отца)', *хала* 'тетя (сестра матери)', *халу* 'дядя (брать матери)';

другие слова: *инсан* "человек", *итим* 'мужчина', *жасад* 'тело, существо', *зегъер* 'яд, отрава', *верем* 'туберкулез, чахотка; терзание, мучение', *зибил* 'сор, мусор', *дава* 'лекарство' и др.

Включаясь в лексико-семантическую систему заимствующего языка, слово может на первых порах заметно выделяться, отличаться от исконных лексических единиц своими фонетическими, морфологическими и иными приметами. Со временем происходит уподобление его законам данного языка, т.е. его усвоение. Лезгинские арабизмы также претерпели ряд изменений фонетического, морфологического и семантического характера. Подробную их характеристику см. в следующих работах: Гайдаров 1977; Забитов 1978; 1983; 1992 и др.

ИРАНИЗМЫ

Как известно, территория распространения лезгинского языка в свое время находилась под властью иранских завоевателей: с III по VII в. н.э. вплоть до начала арабских завоеваний здесь господствовали скифы, саса-ниды и сефевиды. Важно подчеркнуть также тесные политические и культурно-экономические взаимоотношения Дагестана с Ширваном, на территории которого персидский язык имел значительный вес. Возможно, что отдельные последствия в лексике дагестанских языков имели и захватнические походы иранских завоевателей XI/-XVI вв. Тимура и Надир-шаха.

В целом среди лезгинских иранизмов в хронологическом отношении выделяются: (а) заимствования скифского периода; (б) пехлевийские (среднеперсидские) заимствования; (в) персидские заимствования; (г) татские заимствования.

Иранизмы в лезгинском языке следующие лексико-тематические группы:

Названия животных и птиц: *гамиш* 'бульвол', *билбил* 'соловей', *жанавур* 'волк', *пеленг* 'тигр'.

Названия растений: *келем* 'капуста', *тум* 'семя', *бадамжан* 'баклажан', *газар* 'морковь', *чугъундур* 'свекла', *тар* 'дерево', *шабалт* 'каштан', *гуъл* 'цветок', *турп* 'редька', *мейва* 'фрукт, плод', *нар/анарап* 'гранат'.

Обозначения лиц: *ашпаз* 'повар', *шагъ* 'шах, правитель', *душман* 'враг', *заргар* 'ювелир, золотых дел мастер', *гада* 'мальчик, сын, парень', *дуст* 'друг', *бахтавар* 'счастливый, беззаботный', *мирзе (уст.)* 'мирза (канцелярский писарь)', *муъфтехур* 'дармоед, тунеядец', *хашпара* 'христианин', *хашперест* 'язычник', *савдагар* 'купец, торговец', *лежбер* 'крестьянин, работник', *кваса* 'человек с редкими усами и бородой; паяц, клоун (выступающий обычно с канатоходцами)', *гачал / качал* 'больной паршой; паршивый (ср. погов. фекъидизни качалаз хъсанвал жедач 'мулла и паршивый доброту не оценят')', *кент-худа (уст.)* 'сельский старшина, староста'.

Названия частей тела: *гардан* 'шея', *чене* 'челюсть, подбородок'.

Строительная, сельскохозяйственная и иная терминология: *айван* 'балкон, веранда', *пенжер* 'окно', *бавъ* 'сад', *шегъер* 'город', *куьче* 'улица', *базар* 'базар, рынок; воскресенье'.

Названия предметов одежды, домашнего обихода, утвари, инструментов и др.: *дасмал* 'полотенце', *шалвар* 'брюки, штаны', *кисе* 'кисет, кошелек', *парча* 'ткань, материя', *кетен* 'полотно, холст; полотняный, холщовый', *махпур* 'бархат', *магъут* 'сукно', *чит* 'ситец', *чирагъ* 'светильник, коптилка, луцина', *чирагъла* 'подставка (для светильника, коптилки)', *ранда* 'рубанок', *дезге* 'верстак', *челег* 'бочка; кадка', *хекендаз* 'совок', *байбут* 'финский нож', *гъевенг* 'ступа', *абугерден* 'половник (металлический)', *дэгъре* 'секач, топорик; десте' 'пучок, связка, пачка (чего-л.)'; группа, отряд, дружина; *шайка*', *кепкир* 'шумовка', *лигвн* 'таз', *льулье* 'трубка (сернутая из бумаги), ствол', *чарх* 'колесо; точильный круг, круглое точило, точильный станок'; *ранг* 'краска, краситель; цвет, колер', *тахта* 'доска', *шулье* 'стекло; бутылка', *чешмегар* 'очки', *шульебенд* 'застекленная терраса, веранда', *гуърз* 'меч', *кемен* 'аркан, лассо', *терез* 'весы'.

Названия продуктов питания, лекарств и др.: *хуърек* 'горячая пища, еда', *кабаб* 'шашлык, жаренное на вертеле мясо', *маст* 'простокваша', *бейгъуш* 'усыпляющее средство', *тенбек* 'табак, самосад'.

Обозначения абстрактных понятий: *тамаша* 'зрелище, представление; забава, потеха; спектакль', *савда* 'торг, купля-продажа', *намус* 'честь, достоинство', *рафтар* 'обхождение, обращение; связь', *куымек* 'помощь, поддержка', *бахт* 'счастье', *женг* 'борьба, сражение', *чара* 'выход (из положения), средство; помощь', *шагъадатнама* 'свидетельство, удостоверение'; ср. также компонент сложных глаголов: *барбат!* *хъун* 'разрушаться, разоряться, уничтожаться'/ *барбат/ун* 'разрушать, разорять, уничтожать'.

Обозначения качеств (имена прилагательные): *абад* 'благоустроенный, богатый, цветущий', *аби* 'голубой', *азад* 'свободный, вольный', *ашкара* 'очевидный, явный, открытый', *асант* 'легкий, нетрудный', *багъа* 'дорогой; милый', *бейхабар* 'неосведомленный, несведущий; неожиданно, без предупреждения', *бвдрягъ* 'разнужденный, скверный; балованный, непослушный (о ребенке)', *бвикар* 'бездельный, праздный; безработный', *бейгъап* 'слабый, немощный', *баябан* 'бездлюдный, пустынный', *бейтереф* 'нейтральный, беспристрастный', *бвичара* 'беспомощный, несчастный', *гумрагъ* 'жизнерадостный, бодрый', *назик* 'хрупкий, нежный; утонченный, изящный; слабый; щекотливый', *напак* 'нечистый, мерзкий, отвратительный', *нарази* 'недовольный, неудовлетворенный че-л.', *надинж* 'шаловливый, озорной', *намерд* 'вероломный; мерзавец, негодяй; предатель', *нахуш* 'хворый, болезненный, нездоровий', *пашман* 'грустный, унылый, печальный', *перишан* 'печальный, грустный', *лап* 'немой, глухонемой', *пияда* 'пеший; пешеход; пешком', *рази* 'довольный', *мерд* 'щедрый, расточительный; великодушный, благородный', *хош* 'приятный, симпатичный, милый, приветливый', *хушбахт* 'счастливый, блаженный', *шад* 'веселый, радостный, жизнерадостный'.

Мифологическая лексика: *аждагъан* 'дракон', *дев* 'див (сказочное существо огромной величины и силы)', *абукевсер* 'поэт., уст. райская вода; живая вода', *абулейсан* 'поэт., уст. весенний благодатный дождь'.

Названия предметов и явлений неживой природы: *дере* 'овраг, ущелье, долина', *каараба* 'янтарь, бусинка из янтаря', *тепе* 'холм, возвышенность'.

Служебные слова: *эгер* 'если, ежели', *гагъ...*, *гагъ* 'то..., то', *гую* 'будто', *гъич* 'вовсе, совершенно, совсем'.

Достаточно распространены в лезгинском языке лексемы, образованные от арабских и тюркских основ с помощью таких персидских по происхождению суффиксов, как *-кар*, *-дар* и др., так что в данном случае можно говорить о непосредственно персидском источнике заимствования, ср.: *дарман-хана* 'аптека', *чап-хана* 'типография', *кътаб-хана* 'библиотека', *сенят-кар* 'ремесленник, мастер', *хата-кар* 'опасный человек', *фитне-кар* 'кляузник, склонник, сплетник'; *уюн-баз* 'шут, фокусник', *арвад-баз* 'бабник, ловелас'.

Специфика лезгинских иранизмов не раз привлекала внимание лингвистов-дагестановедов [см., например, Саадиев 1977]. Процессы, имевшие место в лезгинском языке в связи с адаптацией иранских заимствований подробно анализируются в специальных статьях И. И. Эфендиева [1995; 1995а; 1996 и др.].

ТЮРКИЗМЫ

В тематическом отношении слова тюркского происхождения могут быть объединены в следующие группы:

Наименования частей тела и болезней: *къашка* 'белое пятно (отметина) на лбу животного (лошади, буйвола)', *дамар* 'жила, вена, артерия', *къаралту* 'силуэт, тень', *дабан* 'пятка', *тан* 'ствол; туловище, стан', *далу* 'спина; тыльная сторона, тыл; поддержка, опора; спинка, задок, задняя часть (чего-л.)', *жендек* 'тело, корпус, туловище; туша', *буй* 'рост; стан, фигура, сложение', *санжу* 'межлопаточные мышцы', *буй-бухах* 'наружность; красивая, видная фигура', *къалчах* 'ягодица, седалище', *къан* 'кровь', *къиздирма* 'малярия, лихорадка', *дабакъ* 'ящур', *дамах* 'насос (болезнь у лошадей)', *саралух* 'желтуха' и др.

Термины родства, обозначения лиц и т.п.: *агъа* 'господин, хозяин', *агъсакъал* 'старейшина, почтенный, авторитетный человек', *еэне* 'зять', *къари* 'старуха; свекровь; жена', *къужа* 'старик, старец; муж', *къунши* 'сосед', *юлдаш* 'товарищ', *чекмечи* 'сапожник', *къулугъчи* 'служащий; слуга, служанка, лакей, служитель', *бала* 'дитя', без 'князь, бек'.

Обозначения домашней утвари, музыкальных инструментов, орудий труда, оружия и т.п.: *бушкъаб* 'блюдце', *сузек* 'дуршлаг', *тава* 'сковорода', *чанахъ* 'большая деревянная чашка, квашня', *къалпагъ* 'крышка', *багълама* 'узел, сверток', *гузгуб* 'зеркало', *устьуб* 'утюг', *афтафа* 'кумган', *къамчи* 'кнут, плеть, плетка', *терлик* 'потник (войлок под седлом)', *тапанчи* 'револьвер, наган', *чахмах* 'кресало, огниво', *чекме* 'сапог', *ягъпух* 'носовой платок', *дуть-шлукъ* 'душегрейка', *элжек* 'наволочка, подушка', *агъ* 'беленая бязь, белое полотно', *дутьгме* 'пуговица' и т.п.

Названия домашних и диких животных и лексика, связанная с животноводством: *айгъур* 'жеребец', *тай* 'жеребенок', *дана* 'теленок', *буаъа* 'бугай, бык', *сурууб* 'стадо овец, отара', *къарамал* 'крупный рогатый скот', *алабаш* 'белоголовый (о собаке)', *аслан* 'лев', *чалагъан* 'коршун', *дурна* 'журавль', *къаргъа* 'ворона', *къузгъун* 'стервятник', *къирхаягъ* 'рак'.

Наименования продуктов питания: *сузме* 'процеженное кислое молоко', *дулма* 'голубцы', *къатух* 'простокваша', *къаймак* 'сливки', *къайгъана* 'яишница', *дулдурма* 'колбаса (местного изготовления)', *ички* 'спиртной напиток' и др.

Названия овощей, фруктов, растений и их частей: *къарагъаж* 'карагач, вяз', *сарубугъда* 'название сорта пшеницы', *гъажибугъда* 'кукуруза', *алучча* 'алыча', *къабах* 'тыква', *уъзуум* 'виноград', *яашан* 'полынь' и др.

Строительная, сельскохозяйственная и иная терминология: *бахча* 'огород', *къазма* 'землянка; лачуга, хижина', *алачух* 'палатка, шатер', *къалу* 'ворота; вход', *къуй* 'колодец', *къишилах* 'зимнее пастбище, зимовье', *утагъ* 'квартира; комната'.

Обозначения предметов и явлений неживой природы: *къуза* 'северная сторона горы; тень', *гуын* 'солнечная сторона горы', *чуыл* 'степь', *тепе* 'бугор', *палчух* 'грязь', *уылкве* 'страна, край', *къурагъ* 'засуха, бездождье', *дагъ* 'гора', *аяз* 'мороз', *къизил* 'золото', *къуркъушум* 'свинец', *къум* 'песок'.

Абстрактная лексика: *дуланажах* 'жизнь, житье', *ульчме* 'мера', *ара* 'промежуток', *бажарах* 'умение', *гележег* 'будущее, будущность', *буйругъ* 'приказ', *тапшуругъ* 'поручение', *гуж* 'сила', *ажугъ* 'гнев, злоба' и т.п.

Имена прилагательные и наречия: азгъун 'жадный, алчный', ачух 'открытый', бул 'обильный', буш 'пустой', къалин 'частый, густой', къулаи 'удобный, уютный; подходящий, приемлемый', чиг 'сырой', яваш 'тихий', уртах 'общий', ажуз 'слабый; беспомощный', буз 'серый', ал 'алый; красный', къара 'черный, темный', гужлу 'сильный', къанажагъуз 'несознательный'.

Наречия и служебные слова: бирдан 'вдруг, неожиданно', ара-бир 'иногда, временами', башуьсте 'с удовольствием, охотно', буюр 'пожалуйста', белки 'может быть' и др.

Глаголы, заимствуемые в форме основ на -миш: дадмишун 'пробовать на вкус', тапшурмишун 'поручать', къатламишун 'терпеть', алдатмишун 'обмануть', буюрмишун 'приказывать', гүзетмишун 'искать, ожидать', къазан-мишун 'зарабатывать', ишлемишун 'использовать', басмишун 'давить', ахтармишун 'искать', артмишун 'увеличивать', утанмиш хъун 'стыдиться' и т.п.

Выявлению и анализу тюркизмов с точки зрения их фонетической, морфологической и семантической адаптации в лезгинском языке посвящен целый ряд специальных публикаций, в т.ч. Саадиев 1957 и др.; Гайдаров 1972; Гюльмагомедов, Талибов 1972; Кубатов 1973; 1977 и др.; Гюльмагомедов 1985а; Абукаров 1995; 1996.

РУСИЗМЫ

Еще до 1917 г. в лексику лезгинского языка вошли некоторые русские заимствования [подробно см. Гюльмагомедов 1985; Халилова 1994]. Пронизывая все пласты лезгинской лексики слова русского и международного происхождения особенно богато представлены в следующих областях (примеры приводим по "Лезгинско-русскому словарю" [Талибов, Гаджиев 1966]):

Лексика промышленного и сельскохозяйственного производства: агроном, авария, брак, аппарат, гидростанция, гидротехник, домкрат, шахта, ферма, шахтер, доход, комбайн, комбайнер, комбинат, бригада, производство, предприятие, станок, бригадир, доярка, кочегар, кочегарка, завод.

Административно-деловая, управленческая лексика (здесь большое количество слов, связанных с советским периодом): адрес, заведующий, канцелярия, контора, адвокат, агент, анкета, агентство, акт, аттестат, диплом, брошюра, графа, грамота, справка, расписка, стаж, бланк, выписка, ведомость, документ, вексель, адвокат, директор, директива, военкомат, военком, бюрократ, бронь, бухгалтер, бухгалтерия, бюрократизм, контролер, регистрация, ревизия, инструктор, инструкция, инспектор, декрет.

Общественно-политическая лексика, где также преобладают советизмы: авторитет, авангард, автономия, член, государство, герб, газета, гимн, герой, конференция, конгресс, демонстрация, бюллетень, бюджет, бюро, доклад, договор, выговор, власть, ВКП(б), ВЛКСМ, ВЦСПС, делегат, делегация, декларация, агитация, агитатор, губерния, губернатор, актив, активист, заговор, бунт, забастовка, восстание, революция, анархист, банда, бандит, анархизм, армия, фронт, артиллерия, генерал, батальон, полк, полковник, офицер, дезертир, демобилизация, капитуляция, капиттив/кооператив, артель, баррикада, батрак (уст. батрак), банкет, дежурный, депутат, комитет, коммунизм, политика, комсомол, дружинник, демократ, демократия, демократизм, дипломат, диктатор, диктатура, капитализм, капитал, капиталист и т.д.

Лексика культуры, искусства, спорта, науки и образования, где особенно многочисленна лексика, связанная со школьным обучением):

авторучка, доска, чернил, портфель, чернильница, чертеж, готовальня, алфавит, блокнот, глобус; биология, арифметика, ботаника, география, геометрия, алгебра, черчение, вожатый, пионер, завуч, диктант, каникулар, класс, задача и др.;

бокс, гол, домино, спорт, спортсмен, турник, спартакиада, олимпиада, футбол, чемпион, чемпион, шахматар, конькияр, турнир;

автор, анатомия, бактерия, академия, аспирант, аспирантура, доцент, диссертация, атом, атомный, барометр, вольт, водород, лаборант, геодезия, геология, гипербола, градус, дециметр, диаметр, дробь (мат.), диалог, реактор, реактив, кристалл, конспект, диаграмма, грамм и др.;
- антология, опера, оперетта, ансамбль, спектакль, хор, драма, поэма, драматург, драматургия, драмкружок, артист, повесть, артистка, билет, выставка, библиотека, библиотекарь, концерт, диктор, карикатура, декламация, декорация, кино и т.п.

Наименования предметов одежды, домашнего обихода, мебели, бытовой и прочей техники:
бумазеи, жакет, ботинка, драп, блузка, шапка, галстук, сатин, костюм, комбинезон, кофта; кровать, одеяло, одеколон, чемодан, клеенка, батарея, гардероб, графин, граммофон, кран, холодильник, ведре; антенна, самовар/самовар, салфетка, бумажник, (уст.), банка, крушка, винт, стакан, спиртовка, спичка, винтовка, берданка (уст.), бидон, баллон, бочка, бомба, гранат и др.

Транспортная терминология: авиация, аэроплан (уст. айрупалан), самолет, аэродром, поезд, кондуктор, вагон, автобус, троллейбус, автомобиль, велосипед, рельс, прицеп, тормоз, руль, трамвай, транспорт, такси, станция, рейс, паровоз..

Терминология здравоохранения: амбулатория, бинт, больница, вазелин, вирус, витамин, глюкоза, пластины, компресс, аптека, санитар, санаторий, дезинфекция, грипп, гигиена, градусник, пипетка, пилюля, гипноз, гипнотизер, глицерин, гипс, госпиталь, рентген.

Обозначения продуктов питания: борщ, суп, гарнир, горчица, джем, кофе, повидло, какав, самагон, кисель, кефир, картоф, томат, крахмал, консервияр, компот, котлет, селёдка.

Обозначения веществ, строительных материалов и др.: брильянт, брезент, броня, газ, кокс, кислота, цинк, вискоза, бензин, спирт, шифер, целлюлоза, целлюлоид, цемент, торф, резин.

Названия строений, их частей и т.п.: фундамент, подвал, коридор, кафе, планетарий, ресторан, бульвар, тротуар, витрина, гастроном, общежитие, гостиница, памятник, клумба, плантация, оранжерея, газон.

Обозначения животных, растений и др.: акула, горилла, шимпанзе, орангутанг, крокодил; помидор, цитрус, соя, редиска.

Названия месяцев: август, апрель, декабрь, октябрь, июль, июнь и т.д.

Особенно заметно русское влияние на лезгинскую лексику в сфере терминологии (например, лингвистические термины: слог, ударение, союз, сложный предложение, дополнение, прилагательное, глагол, грамматика, дефикс, причастие, наклонение, суффикс и т.п.).

Выше мы перечислили только некоторые лексико-тематические группы русских заимствований в лезгинском языке, хотя, конечно, этим их список далеко не исчерпывается.

ТОПОНИМИКА

В лезгинскую топонимию входят ойконимия, гидронимия, оронимия. Для всех видов топонимии довольно характерны сложные названия, состоящие из определения и определяемого: Рычал-ВацI 'Рычал-Су (река; серный источник)', Кыулан вацI '(река) Самур' (об основных моделях названий лезгинских аулов см. Гайдаров 1963; общую характеристику лезгинской топонимии на территории Азербайджана см. в: Мейланова, Талибов, Шейхов 1996].

Богато представлена микротопонимия (примеры приводятся по сел. Ах-цегъ[ар]), в которой практически нет заимствований. Она состоит из названий кварталов (Акъар, Ергынкар, Къульяр и др.), родников (Бегем-Булах, Пичич-Булах, Лекъер-Былах и др.; ср. булах 'родник'), оврагов (Гъурун-Ккам, Къедиран-Ккам, Ккасандин-Ккам, Левер-Ккам, Латар-Ккам и др.; ср. ккам 'овраг'), гор (Гэр, Чаварбан, Чеппер-сув, Гарал и др.), пашен (Къашлалар, Силар, ЦакIв, КламПалар, Уруткъар и др.), пастбищ (Ульугъян, Чинге,

КламПалар, Уруткъар и др.), мостов (Йыры мутьгь 'красный мост', Гекъей мутьгь 'высокий мост', Чырхын мутьгь и др.; ср. мутьгь 'мост') и др. [см. также Юзбекова 1996].

АНТРОПОНИМИКА

В антропонимии [см. Сафаралиева 1981] преобладают имена арабо-персидского и тюркского происхождения, проникшие вместе с исламом, ср. арабские: Али, Мегъамед, Гусейн, Гасан, Равъман, Рагым, Абдулла, Абду-рагъман, Абдурагым и др.; персидские: Сасан, Ширван, Навруз, Дилбер, Сервинаэ и др.; тюркские: Агъя, Узден, Къара, Хан, Яхши, Байрам, Юзбек, Юлдаш и др. Заимствованные имена собственные обычно легко разъясняются на почве языка-источника, в котором появление того или иного имени связано с конкретными этнографическими и социальными условиями. В последние годы появилось много антропонимов-руссизмов, причем нередко как официальные представлены уменьшительные имена типа Юрик, Славик, Света и т.п.

Встречаются также исконные имена: Яру букв. 'Красный', Чулав букв. 'Черный', Цульвер букв. 'Цветы', Пини букв. 'Черешня', Цийиварз букв. 'Новолуние' и др. Широко распространены прозвища и уменьшительно-ласкательные формы имен. Современные лезгинские фамилии и отчества образованы по модели русских фамилий и отчеств.

ОБРАЗЕЦ ТЕКСТА

Етим Эмин

ДУСТАРИЗ

Салам-дуъя я кvez, гъелбет, зи мецелай рикIин дустар.
Привет-молитва [есть] вам(дат.) , конечно, моего языка-с (супер-абл.) сердца (род.) друзья.
Чан аламаз хъана гъурбат шекердилай ширин дустар.
Душа будучи-пока попал на-чужбину, чем-сахар (супер-абл.) сладкие друзья.
Фана дүньяды гъям чIугваз, йикъар, йифер гынкI акъуда?
Тленном мире-в (лок.) страдание перенося, дни, ночи как проводить?
Ачух дүнья хъана заз дар, алахай югъ серии дустар.
Открытый мир стал мне тесным, светлый день пасмурным, друзья.
Күнне дүнья терг авуна, завай гъурбат хайила күн,
Вы мир отвергли, от-меня (конт-абл.) отдалились-когда вы,
Гъам-хажалат авай фуруз аватна зун дерин, дустар.
Горе-печаль имеющую в-яму(дат.), упал я глубокую, друзья.
За къе квевай хийир-дуъя тIалабда - мубтала я зун.
Я сегодня у-vas (конт-абл.) добрую молитву просить буду - несчастлив [есть] я.
Зулжалади зи дердиниз белки шифа ийин, дустар.
Всевышний моему горю (дат.), может, послабление сделает, арузъя.
Дустари дустуниз хийир-дуъя (ав)уртIа, къабул (и)йида.
Арузъя для друга (дат.) добрую молитву сделают-если, [он] примет.
Гъадис, гыккайт, риваят авазава тайин, дустар.
Предание, древняя молва существует истинно, друзья.
Агъад гайи баладиз им сабур тавун туш хъи, гъелбет.
Господом данной беде (дат.) это нетерпение не-есть же, конечно.
Дустаривай хайила гъурбат, гынкI хажалат тийин, дустар?!.
От друзей(конт-абл.) стал-когда далеким, как не горевать, друзья.
Күнне, дустар, тIалаб ая, мубарак дарул-исламда,
Вы, друзья, попросите, благословения,
Мегер гыч күр рикIел къвечни и мубтала Эмин, дустар.
Неужели совсем у-vas (род.) на-сердце (супер-лок.) не приходит-ли этот несчастный Эмин, друзья.

Образец текста

Литературный перевод Я.Козловского

ДРУЗЬЯМ

Я посылаю свой привет с чужбины вам, друзья,
Живым попал я на тот свет, сердечные друзья,
И от тоски спасенья нет ни ночью мне, ни днем,
Стал узок мир и солнце в нем холодное, друзья.
Туда, куда я угодил, не дай вам бог попасть,
Чужбина - сущая беда. Я изнемог, друзья.
Хотя бы весточка от вас напла мена вдали.
Всевышний, может быть, в свой час поможет мне, друзья.
Преданий древняя молва пускай напомнит вам,
Что милосердные слова в беде бальзам, друзья.
Хоть на судьбу я не ропшу, ниспосланную мне,
Но горестно вдвойне, когда забывчивы друзья.
Раз после смерти пребывать желаете в раю,
То вы Эмина забывать не можете, друзья!

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулджамалов Н. А. Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965. - 66 с.
- Абдулджамалов И. А. Фийский диалект лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1966. - 20 с.
- Абукаров Ш. Г. Некоторые аспекты морфологического освоения тюркской лексики в лезгинском языке // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1995. - С. 3-8.
- Абукаров Ш.Г. Лексико-семантическое освоение тюркизмов в лезгинском языке // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 2. М., 1996. - С. 3-8.
- Агапиринова С. С. Материальная культура лезгин ХГХ-начало XX в. М., 1978. -304 с.
- Азиэв Н. М. Роль глагола в формировании основных звеньев предложения в лезгинском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1995. -23 с.
- Акимов К.Х. Диалектная лексика в творчестве Сулеймана Стальского и изучение ее в школе // Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей иберийско-кавказских языков: Материалы X региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Грозный: ЧИКн. изд-во, 1987. - С. 56-59.
- Алексеев М.Е. Лезгинское нер "нос" (Этимологическая заметка) // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Соматические термины. Махачкала, 1986. - С. 144-148.
- Алексеев М.Е. Проблемы исторической грамматики лезгинского языка // ВЯ, 1991, № 2. - С. 92-102.
- Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М.: Наука, 1985. - 158 с.
- Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая грамматика лезгинских языков: Автореф. дис... докт. филол. наук. М., 1988. - 39 с.
- Алексеев М.Е. Структура простого предложения в лезгинских языках // Изв. АН СССР. СЛЯ, 1985, № 4. - С. 309-317.
- Алексеев М.Е. К вопросу о классификации лезгинских языков // ВЯ, 1984, № 5. - С. 88-94.
- Алексеев М.Е., Шейхов Э. М. О генетической связи суффикса каузатива и показателя множественного числа имен в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. - С. 107-113.
- Литература
- Бокарев Е. А. Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков. М.: Наука, 1981. - 140 с.
- Виноградова О. И. Климов Г. А. Об арменизмах в дагестанских языках // Этимология. 1977. М., 1979. - С.154-158.
- Гаджибеков Г. Вопросы литературного языка и орфографии. Материалы по созданию лезгинского литературного языка и орфографии. Махачкала, 1931. - С. 3-12 (лезг.).
- Гаджиев Г. А. Мифические персонажи и их названия у лезгин // Отраслевая лексика дагестанских языков. Махачкала, 1984. - С. 82-93.

- Гаджиев Г. А. Названия некоторых домашних животных у лезгин // Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц. Махачкала, 1988. - С. 168-172.
- Гаджиев Г. А. О фитониме "гъярмулайр" у самурских лезгин // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989. - С. 127-129.
- Гаджиев М. О некоторых особенностях аныхского говора лезгинского языка// Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. 2. Махачкала, - С. 211-227.
- Гаджиев М. М. Синтаксис лезгинского языка. Простое предложение. Махачкала, 1954. - 196 с.
- Гаджиев М. М. Синтаксис лезгинского языка. Сложное предложение. Махачкала, 1963. - 204 с.
- Гаджиев М. М. Сложноподчиненное предложение в лезгинском языке // ВЯ, 1956, № 1. - С. 99-106.
- Гаджиев М. М. Следы грамматических классов в лезгинском языке//Учен. Зап. ИИЯЛ. Т.5. Махачкала, 1958. - С. 217-226.
- Гаджиев М. М. К вопросу о простом и сложном предложении в лезгинском языке//Языки Дагестана. Вып. 1. 1948. - С. 73-86.
- Гайдаров Р. И. Из истории становления лезгинского литературного языка и письменности//Учен.Зап. ДГУ. Вып.8, 1962. - С. 31-45.
- Гайдаров Р. И. О названиях лезгинских аулов (К вопросу о топонимике лез-гин) //Учен. зап. ДГУ. Вып. 13. - С. 111-133.
- Гайдаров Р. И. О специфике и результатах лезгино-арабских языковых контактов // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977. - С. 121-126.
- Гайдаров Р. И. О категории числа в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. - С. 78-83. Гайдаров Р. И. Об одном фонетическом явлении в лезгинском языке// Учен. зап. ДГУ. Вып. 1. 1957.- С. 89-93. Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1955. - 19 с.
- Гайдаров Р. И. Лезгинский язык. Ч. 1. Фонетика, графика и орфография. Пособие для студентов. Махачкала, 1959. - 68 с. (лезг.).
- Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект лезгинского языка (по данным села Ахты). Махачкала, 1961. - 165 с.
- Гайдаров Р. И. Диалектология лезгинского языка. Для учителей лезгинского языка и студентов литфака. Махачкала, 1963. - 226 с. (лезг.).
- Гайдаров Р. И. Лексика лезгинского языка. Махачкала, 1966. - 265 с.
- Гайдаров Р. И. Очерки по лексике и словообразованию в лезгинском языке: Автореф. дис... докт. филол. наук. Махачкала, 1968. - 52 с.
- Гайдаров Р. И. Лингвистические контакты лезгин и азербайджанцев и их роль в развитии и обогащении лезгинского языка // Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. Баку, 1972,- С. 152-
- Гайдаров Р. И. Лексика лезгинского языка. Махачкала, 1977. - 86 с.
- Гайдаров Р. И. Фонетика лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. -123 с.
- Гайдаров Р. И. Морфология лезгинского языка. Учебное пособие. Махачкала: Дагучпедгиз, 1987. - 159 с.
- Гайдаров Р. И. Основы словообразования и словоизменения в лезгинском языке. Пособие для учителя. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991. - 79 с.
- Гайдаров Р. И., Мегъамедов Гь. И., Эседуллаева Н.Б. Лезги чал. Педучилище патал учебник. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. - 163 с. (лезг.).
- Гайдаров Р. И., Мирзоев Ш. А. Лезги чалан омонимрин словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981. - 101 с. (лезг.).
- Ганиева Ф. Основные фонетические особенности джабинского диалекта лезгинского языка// Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахско-го языкоznания. Мх., 1972.. - С. 208-235.
- Ганиева Ф. Джабинский диалект лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Тб., 1980.- 23 с.
- Ганиева Ф. А. Морфологическая и семантическая характеристика травянистых растений в лезгинском языке//Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989. -С. 5-15.
- Ганиева Ф. А. Некоторые вопросы глагола джабинского диалекта лезгинского языка // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала, 1981 - С. 103-122.
- Ганиева Ф. А. Некоторые соматические термины в лезгинском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков. Соматические термины. Махачкала, 1984. - С. 123-128.
- Ганиева Ф. А. О некоторых способах выражения временных отношений в ах-тынском диалекте лезгинского языка // Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990. - С. 87-92.

- Ганиева Ф. А. Орнитологическая терминология в лезгинском языке // Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц, Махачкала, 1988. - С. 102-106.
- Ганиева Ф. А. К характеристике названий яблок и груш и их сортов в некоторых диалектных единицах лезгинского языка // Диалектологическое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1992. - С. 129-136.
- Гасanova С.Н. Сравнительный анализ соматических фразеологических единиц восточнолезгинских языков: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1992. - 17 с.
- Генко А.Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие// Изв. АН СССР. Отд. гум.наук. Сер. VII, 1929, № 4. - С. 317-342.
- Гюльмаеомедов А. Г. Куткашенские говоры лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук Махачкала, 1966 - 22 с.
- Гюльмагомедов А. Г. Об основных особенностях ауруженского говора лезгинского языка // Учен. Зап. ИИЯЛ. Т.18. Махачкала, 1968. - С. 169-185.
- Гюльмагомедов А. Г. Синонимы лезгинских литературных терминов// Дуствал, 1974, № 3. - С. 93-99 (лезг.).
- Гюльмагомедов А. Г. Фразеологический словарь лезгинского языка. Махачкала. 1975. - 152 с. (лезг.)/ приложение: Фразеологизмы лезгинского языка. - С. 131-152 (рус.).
- Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала. 1978. - 128 с.
- Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка: Автореф. дис. докт. филол. наук. М., 1978а. - 30 с.
- Гюльмагомедов А. Г. О "сложном глаголе" лезгинского языка // Материалы 6-й региональной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Майкоп, 1980. - С. 135-142.
- Гюльмагомедов А. Г. Лезгинско-русское двуязычие и развитие фразеологии лезгинского языка // Становление и развитие двуязычия в нерусских школах. А., 1981. - С. 115-119.
- Гюльмагомедов А. Г. Краткий словарь синонимов лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. - 148 с.
- Гюльмагомедов А. Г. Сопоставительное изучение фонетики русского и лезгинского языков. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. - 97 с.
- Гюльмагомедов А. Г. Фонетические элементы азербайджанского языка в лезгинском языке (На материале куткашенских говоров) // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения (Сборник статей). Махачкала, 1985а. - С. 27-34.
- Гюльмагомедов А. Г. Роль русского языка в активизации некоторых процессов лезгинского литературного языка // ВЯ, 19856, № 5.- С. 46-52
- Гюльмагомедов А. Г Фразеология лезгинского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. - 99 с.
- Гюльмагомедов А. Г. Об опыте применения структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений к материалу лезгинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 16. - С. 166-172, рез. груз., англ.
- Гюльмагомедов А. Г. Общая характеристика словосочетаний лезгинского языка// Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XVII. - С. 273-284, рез. груз., англ.
- Гюльмагомедов А. Г., Талибов Б.Б. К вопросу о типах интерференции (На материале лезгинского и азербайджанского языков) // Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. Баку, 1972. - С. 157-164.
- Гюльмагомедов А. Г. Лезгинский языкI/ Государственные языки в Российской Федерации. М., 1995. - С. 142-
- Гюльмагомедов А. Г., Саадиев Ш. М. Библиография по лезгинскому языкознанию. Махачкала, 1972. - 56 с.
- Гюльмагомедов А. Г., Саадиев LU. M. Существует ли двойственное число в лезгинских языках? // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 15. - С. 317-321, рез. груз., англ.
- ЖирковЛ. И. Грамматика лезгинского языка. М., 1941. - 132 с.
- Забитое С. М. Арабские заимствования в лезгинском литературном языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1983. - 27 с.
- Забитое С. М. Функциональные изменения арабизмов в лезгинском языке // Сравнительно-сопоставительные исследования лексики. Махачкала, 1992. - С. 75-80.
- Забитое С.М. К вопросу об употребительности арабских заимствований в лезгинском языке//Дуствал,1978, № 2.
- Загиров В. М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. Махачкала, 1987 - 143 с.
- Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. 6. Цахурский язык. 7. Ру-тульский язык. 8. Лезгинский язык / Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Вып. 129. М., 1980. - 48 с.
- Кибрик А.Е., Кодзасов СВ. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990. - 364 с.

- Кубатов А.Б. Лексические взаимоотношения азербайджанского и лезгинского языков: Автореф. дис... канд. филол. наук. Баку, 1973. - 27 с.
- Кубатов А.Б. Лексические взаимоотношения азербайджанского и лезгинского языков (на материале кубинских говоров) // Материалы 5-й региональной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977. - С. 172-177.
- Курбанов Б. Р. Структура и семантика местоимений в лезгинском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1996. - 27 с.
- Магомедов Г. И. Учет особенностей родных языков в процессе обучения русскому языку. Махачкала, 1990. - 47 с.
- Магометов Р. М. Происхождение названия лезгистан // Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. 9. - С. 47-57.
- Мазанаев И. А. Морфологические особенности лезгинских звукоизобразительных слов // Вопросы морфологии русского и дагестанских языков. Махачкала: ДГУ, 1988. - С. 108-114.
- Мейланова У. А. Типы образования повелительного наклонения глагола в лезгинском языке // Языки Дагестана. Вып. 2. Махачкала, 1954.- С. 264-271.
- Мейланова У. А. Функции эргативного падежа в лезгинском языке// Труды Института языкознания. Т. 3, 1954а. - С. 250-257.
- Мейланова У. А. Стальский говор лезгинского языка// Учен.Зап. ИИЯЛ. 1959. Т. 6. - С. 307-330.
- Мейланова У. А. Гилиярский смешанный говор и его место в системе лезгинских диалектов//Учен. Зап. ИИЯЛ. 1958. Т. 5. - С. 248-263.
- Мейланова У. А. Гюнейский диалект - основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970. - 193 с.
- Мейланова У. А. Краткая характеристика гюнейского диалекта лезгинского Мейланова У. А.
- Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960. - 181 с.
- Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964. - 417 с.
- Мейланова У. А. О категории грамматического класса в лезгинском языке//Учен. Зап. ИИЯЛ. Т. 10. 1964а. - С. 282-297.
- Мейланова У. А. Лезгинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967. - С. 528-544.
- Мейланова У. А. Звуковые процессы в консонантной системе юго-западных говоров кубинского наречия лезгинского языка // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981. - С. 13-26.
- Мейланова У. А. Ареальные изменения и развитие некоторых разрядов местоимений в лезгинском языке // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983. - С. 4-11.
- Мейланова У. А. Основные вопросы формирования и функционирования категории числа в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. - С. 52-59.
- Мейланова У. А. Вводные слова и обращение как распространители предложения в лезгинском языке// Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 13. 1986.- С. 199-207, рез. груз., англ.
- Мейланова У. А. Особенности выражения будущего времени в лезгинском языке// Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990. - С. 32-36.
- Мейланова У. А. Еще раз о категории грамматического класса в лезгинском языке // Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана. Махачкала, 1992. - С. 87-92.
- Мейланова У. А. К истории терминов животного мира в лезгинском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 2. - С. 222-227, рез. груз., англ..
- Мейланова У. А., Ганиева Ф. А. Характеристика наименований деревьев и кустарников в лезгинском языке//Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989. -С. 5-15.
- Мейланова У. А., Ганиева Ф. А. К характеристике некоторых терминов животного мира в лезгинском языке//Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц. Махачкала, 1988. - С. 5-13.
- Мейланова У. А., Талибов Б.Б. Преруптивы в консонантной системе лезгинского языка//Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 14. - С. 263-269, рез. груз., англ.
- Мейланова У. А., Талибов Б.Б. Конструкции предложения с переходно-непереходными глаголами в лезгинском языке // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. Материалы 4-й региональной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1977. - С. 265-272.
- Мейланова У. А., Талибов Б.Б. Кубинское наречие как промежуточное звено в системе лезгинских диалектов// Диалектологическое изучения дагестанских языков. Махачкала, 1992. - С. 118-128.
- Мейланова У. А. Талибов Б.Б., Шейхов Э. М. Структурно- морфологическая характеристика лезгинской топонимической номенклатуры на территории Азербайджана// Дагестанская ономастика: Материалы и исследования. Вып. 2 / ИЯЛИ ДНЦ РАН. Махачкала, 1996. - С. 67-72.

- Османова Р. А. Многозначность слова и явление омонимии в лезгинском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Баку, 1962. - 20 с.
- Писать ли по-лезгински. К вопросу о лезгинском языке. М., 1926. Под ред. А. И. Жиркова. - 25 с.
- Рамалданов А. Р. Лексико-фразеологические диалектизмы в произведениях художественной литературы // Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей иберийско-кавказских языков: Материалы X региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Грозный: ЧИКн. изд-во, 1987. - 70-73.
- Рамалданов А. Р. Методика обучения чтению лезгинского языка в начальных классах. Махачкала: Дагучпедгиз, 1978. Рамалданов А. Р. Методика развития устной и письменной речи учащихся в начальных классах (на лезгинском языке). Махачкала: Дагучпедгиз, 1983. Рамалданов А. Р. Методика грамматики и правописания лезгинского языка в 1-3 классах. Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. Рамалданов А. Р. Революционные слова в произведениях Сулеймана Стальского // Самур, 1990, № 4. - С. 81-84. Рамалданов А. Р. Русские заимствования в лезгинском языке в дооктябрьский период // Родной и русский языки в жизни народов Северного Кавказа. - С. 45-46.
- Рамалданов А. Р. Система лезгинского глагола и методика его изучения в школе. Махачкала: Дагучпедгиз, 1983.
- Рамалданов А. Р. Структурно-грамматическая характеристика именных фразеологических единиц лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1994. - 19 с.
- Рамалданов А. Р. Язык произведений Етима Эмина /Дворческое наследие Етима Эмина. Махачкала, 1990. - С. 89-98.
- Ризванов З., Ризванов Р. История лезгин. Махачкала, 1990. - 58 с.
- Русско-лезгинский словарь для начальной школы. Сост. М. М. Гаджиев. Махачкала, 1940. - 208 с. (+ Правила правописания лезг. яз.).
- Русско-лезгинский словарь. Сост. М. М. Гаджиев. Махачкала, 1950. - 967 с. (35000 слов).
- Русско-лезгинский школьный фразеологический словарь. Сост. А. Г. Гюльмагомедов. Махачкала, 1971. - 136 с. Русско-лезгинский школьный словарь. Сост. М. М. Гаджиев. Махачкала, 1956. - 470 с. (13354 слова). Саадиев Ш. М. Кимильский говор лезгинского языка // Изв. АН Аз. ССР, 1961. № 4. Саадиев Ш. М. Азербайджанские слова в лезгинском литературном языке // Труды Ин-та лит-ры и языка им. Низами, 1957. Т. 10. - С. 147-167.
- Саадиев Ш. М. Звукосоответствия в крызском и лезгинском языках // Материалы первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969. - С. 117-130.
- Саадиев Ш. М. Определение иранизмов в лезгинском и крызском языках // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977. - С. 153-157.
- Сафаралиева Э.Я. Антропонимика лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1981. - 17 с. Сафаралиева Э.Я. Как тебя зовут? Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1987. - 217 с.
- Литература
- Словарь терминов по лезгинскому языку и литературе. Махачкала, 1977. -68 с/ Рамалданов А. Р. (сост.) (лезг.)// Проект
- Смирнов О. А. По поводу одной этимологии названия Кавказской Алба-нии// Социальная терминология. Махачкала, 1989. - С. 135-141.
- Талибов Б.Б. Превербы в системе лезгинского глагольного корня // Учен. Зап. ИИЯЛ. 1958. Т. 5. - С. 236-247.
- Талибов Б.Б. Место хинаулуского языка в системе языков лезгинской группы// Учен. Зап. ИИЯЛ. Махачкала. Т. 7, 1959. - С. 281-304.
- Талибов Б.Б. О некоторых окаменелых и полуокаменелых элементах в структуре лезгинского языка// Запросы грамматики. Москва-Ленинград 1960. -С. 168-177.
- Талибов Б.Б. О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке// Учен. Зап. ИИЯЛ. 1962. Т. 11. - С. 116-134. Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980. - 350 с. Талибов Б.Б. Консонантизм лезгинских языков: Автореф. дис... докт. филол. наук. М., 1980а. - 33 с. Талибов Б.Б. К вопросу об ограниченном числе в лезгинском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. - С. 90-2. Талибов Б.Б. Еще раз о повелительном наклонении лезгинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 13. 1986. - С. 192-

- 197, рез. груз., англ. Талибов Б.Б., Гаджинв М. М. Лезгинско-русский словарь. М., 1966 . - 604 с.
- Терминологический словарь лезгинского языка. Махачкала, 1940/ Ред.
- Г. А. Аликберов. - 112 с. Топуриа Г.В. Некоторые вопросы истории вспомогательного глагола "есть" в лезгинском языке // Арнольду Степановичу Чикобава. Тбилиси, 1979. - С. 259-262.
- Топуриа Г.В. Об одной закономерности в системе преруптивов лезгинского языка// Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси. Т. 1, 1974. - С. 180-183, рез. груз., англ. Топуриа Г.В. Основные морфологические категории лезгинского глагола:
- Автореф. дис... канд. филол. наук. Тбилиси, 1959. - 23 с. Топуриа Г.В. Основные морфологические категории лезгинского глагола.
- Тбилиси, 1959. - 137 с. (груз.). Топуриа Г.В. К истории некоторых глагольных основ в лезгинском языке// Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 3. Тбилиси, 1976. - С. 228-231.
- Топуриа Г.В. К вопросу об образовании повелительного наклонения в лезгинском языке // Сообщ. АН Груз. ССР. Т. 18. Тбилиси, 1957, № 3. - С. 363-368.
- Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. VI. Кюринский язык. Тифлис, 1896. - 639 с.
- Халилова М.Ю. Лезгинский язык в условиях двуязычия // Самур, 1994, № 1. - С. 82-83 (лезг.).
- Халилова М.Ю. Фонетико-морфологическое и семантическое освоение русизмов в лезгинском литературном языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1994. - 19 с.
- Шаумян Р. Armeniaca - Lesgica (армяно-лезгинские лексико-морфологические параллели) // АН СССР академику Н. Я. Марру (XLV). М.; Л., 1935. - С. 419-426.
- Шаумян Р. К анализу лезгинского числительного *јахс'ир* "сорок" // Памяти академика Н. Я. Марра (1864-1934). М.; Л., 1938. - С. 293-294.
- Шейхов Э. М. Лабильные глаголы и лабильная конструкция предложения в лезгинском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 14. Тбилиси, 1987. - С. 282-287.
- Шейхов Э. М. Лексико-грамматические классы глаголов в лезгинском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1983. - 24 с.
- Шейхов Э. М. Морфология числа в лезгинском и русском языках (опыт сравнительно-типологического анализа) // Морфемный строй дагестанских языков: Сборник статей. Махачкала, 1988. - С 111-118.
- Шейхов Э. М. Сравнительная типология лезгинского и русского языков. Махачкала, 1993. - 215 с.
- Шейхов Э. М. Проблема аффективной конструкции предложения в лезгинском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 13. 1986. - С. 209-216, рез. груз., англ.
- Шейхов Э. М. Вопросы образования и истории указательных местоимений в лезгинском языке // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983. - С. 108-116.
- Шейхов Э. М. К лексико-сintаксической классификации интранзитивных глаголов лезгинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 10. 1983.- С. 353-360, рез. груз., англ.
- Шейхов Э. М. К вопросу о категории наклонения в лезгинском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 17.
- Школьный русско-лезгинский словарь. Сост. А. Г. Гюльмагомедов. Махачкала, 1987 (5085 слов).
- Эфендиев И. И. Морфологическое освоение персидских заимствований в лезгинском языке // Дагестанский лингвистический сборник. М., 1995. - С.66-73.
- Эфендиев И. И. О некоторых фонетических особенностях адаптации персидской лексики в лезгинском литературном языке// Дагестанский лингвистический сборник. М., 1995а. - С. 73-79.
- Литература
- Эфендиев И. И. Роль иранских заимствований в развитии лезгинской фразеологии// Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 2. М., 1996. - С. 71-74. Юзбеков А. Н. Служебные части речи лезгинском языке . Махачкала, 1990. - 107 с.
- Юзбекоев СБ. Глагольные словосочетания в лезгинском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала - 20 с.
- Юзбекоев СБ. Структурная классификация микротопонимов с глаголом в лезгинском языке// Дагестанская ономастика: Материалы и исследования. Вып. 2/ ИЯЛИ ДНЦ РАН. Махачкала, 1996. - С. 72-75.
- Яралиев М. М. Дистрибутивный анализ консонантных фонем в начале слова в лезгинском языке// Межвузовский тематический сборник (Вопросы русского и дагестанского языкознания). Махачкала, 1980.- С. 186-191.
- Яралиев М. М. Русский язык и некоторые вопросы консонантизма лезгинского языка// Тез. докл. Всес. пер. науч. конф. "Роль русского языка в жизни народов Северного Кавказа и развитие их литературных языков. 12-14 сент. 1982 г. Грозный, 1982- С. 23-24.

Яралнев М. М. Фонетика префиксальных морфем лезгинского языка // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983. - С. 276-281.

Яралнев М. М. Консонантизм лезгинского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Тбилиси, 1989. - 18 с. Haspelmath M. On the question of deep ergativity: the evidence from Lezgian// Tense systems in European languages/ R.Thieroff & J.Ballweg (eds.). Papiere zur Linguistik, 1991, 44/45. 1/2. - S. 5-27. Haspelmath M. The grammar of Lezgian. B.; N.Y.: Mouton de Gruiter, 1993. XX + 567 p.

Haspelmath M. The tense system of Lezgian// Tense systems in European languages/ R.Thieroff & J.Ballweg (eds.). Tubingen: Max Niemeyer Verlag, 1994. - P. 267-277.

Job M. "Grammatischer Wechsel" im Lesgischen//Bedi Kartlisa, 1981. V. 39.- S. 279-296.

JobM. Ergativity in Lezgian//Relational typology, Berlin,1985.- P. 159-173. Mel'cuk I. Is there an ergative construction in Lezgian? // Mel'cuk I .A. Dependency syntax: Theory and practice. Albany: Univ. of N.Y., 1988. - P. 207-249. Mel'cuk I. Grammatical subject and the problem of the ergative construction in Lezgian //Folia Slavica. V. 5, № 1-3, 1982. Moor M. Classification of the Lezgian verb// Folia Slavica, 1984, V. 7, № 1&2. - P. 233-253.

MoorM. Studien zum lesgischen Verb. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1985.-178S. SchiefnerA. Ausfurlicher Bericht über Baron P.von Uslar's kurinische Studien// MAIS. VII-e ser. T. XX, № 2. St.-P., 1873.- V + 256 S.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об издании энциклопедической серии «Языки народов Рос
СИИ».....[°]

On the publication of the encyclopaedic series «Languages of the
peoples of Russia».....8

От издательства.....10

Сокращения.....10

ВВЕДЕНИЕ.....12

ФОНЕТИКА.....30

МОРФОЛОГИЯ.....34

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.....34

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.....43

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.....44

МЕСТОИМЕНИЕ.....45

ГЛАГОЛ.....46

НАРЕЧИЕ.....54

ПОСЛЕЛОГ.....55

ЧАСТИЦЫ.....56

СОЮЗЫ.....57

МЕЖДОМЕТИЯ.....57

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.....58

СИНТАКСИС.....60

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ.....60

Именные группы.....61

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.....63

Главные члены предложения76

Подлежащее.....82

Сказуемое.....91

Прямое дополнение.....93

Координация сказуемого и именных членов.....94

Особенности выражения второстепенных членов предложения94

Обстоятельство.....95

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.....96

Оглавление

Определительные конструкции.....99

Объектные конструкции.....	99
Обстоятельственные конструкции.....	101
ЛЕКСИКА.....	109
ЗАИМСТВОВАНИЯ.....	110
Арабские заимствования	110
Иранизмы.....	114
Тюркизмы.....	117
Русизмы.....	118
топонимика.....	120
антропонимика.....	121
Образец текста.....	122
Литература.....	124

АЛЕКСЕЕВ Михаил Егорович, ШЕЙХОВ Энвер Магомедалиевич

АЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

Шеф-редактор издательства «Academia» В. А. Попов

Издательство «Academia» 117840, Москва, Крымский вал, Мароновский пер., 26 т/ф 238-25-10, 238-21-44